

РОМАН АФАНАСЬЕВ

**ПОЖИРАТЕЛИ
ЗВЕЗД**

Роман Афанасьев
Пожиратели Звезд

«Автор»

2022

Афанасьев Р.

Пожиратели Звезд / Р. Афанасьев — «Автор», 2022

Мирное существование далекой звездной колонии Авалон нарушено угрожающим инцидентом – неизвестные корабли вторглись в ее пространство и стремительно приближаются к главной планете. В столице паника, военный флот пытается организовать оборону, но терпит неудачу. В городе орудуют мародеры, на орбите кипит битва космических флотов, а мошенник Лэйван Хэван, выдающий себя за агента федеральной полиции, пытается разыскать в обреченной столице свою верную напарницу, чтобы побыстрее покинуть планету. Он еще не знает, что ему суждено пройти весь этот огненный ад от начала и до конца.

© Афанасьев Р., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть I	13
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Роман Афанасьев

Пожиратели Звезд

Пролог

Горячие струи воды упруго били в спину, выгоняя из тела остатки сна. Душ на космической почтовой станции давно уже перестал быть роскошью для ее постоянных обитателей, но для Грегора, еще полгода назад бороздившего внутреннее пространство системы в качестве наемного работника, он казался чудом из чудес. Блаженно фыркая, пилот развернулся, подставляя чисто выбритое лицо под упругие струи, бившие из стен. Вода отдавала кислым дезинфектором, но Грегор успел притерпеться к его неприятному привкусу. У всего есть свои недостатки, и у системы повторного использования жидкостей на станции – тоже. Это безопасно для здоровья, а все остальное – мелочи по сравнению с возможностью принять душ перед вылетом.

Повернувшись, Грегор провел рукой по стене, и из сопел душа последним аккордом брызнули ледяные струйки. Разгоряченное тело обожгло холодом, и пилот довольно ухнул. Быстро перекрыв воду, он включил сушилку и через минуту сухой и чистый вышел в раздевалку.

Одноразовое полотенце, что почти и не понадобилось после сушки, – в бак рециркуляции. Три шага мимо ряда шкафчиков, плюнуть через плечо, приложить ладонь к замку и достать с полки чистый комплект летного белья. Натянуть его, открыть соседнее отделение и достать темно-синий комбинезон с золотыми крылышками на рукаве. Все это – привычный ритуал, что выполнялся Грегором автоматически, где каждое движение было выверено и заучено наизусть. Перед вылетом нет места для импровизаций, все должно идти точно так, как это было в прошлый раз, когда полет завершился удачно. И пусть это только глупое суеверие, но Грегор неукоснительно придерживался знакомой процедуры, потому что нет более суеверных людей, чем пилоты перед скачком через бесконечное пространство космоса.

Натягивая комбинезон, пилот привычно постучал двумя пальцами о запястье, проверяя древним жестом отсутствующий хронометр, который он отродясь не носил на руке. Традиция есть традиция, как бы глупо это ни выглядело со стороны. Посмотревшись в зеркало, Грегор пригладил ладонью короткий ежик волос и захлопнул дверцу шкафчика. И только потом активировал подключение к рабочим сетям, проведя ладонью по запястью, прямо напротив вшитого под кожу коммуникатора.

Мигнул свет – это заработали активные линзы, на которые выводилась рабочая информация. Мир сразу стал ярче и насыщенней. Перед грудью пилота развернулась панель управления, которую видел только он, и Грегор привычным жестом ткнул пальцем в кнопку активации рабочего режима. Пульт отдал команду коммуникатору и пропал – только оставил после себя крохотное табло с таймером, что выглядело как висевший прямо перед глазами будильник. Линзы отлично проецировали изображение, но Грегор недовольно нахмурился – ему никак не удавалось отрегулировать яркость виртуальных образов. Давно пора зайти к техникам, чтобы откалибровать систему цветности, но времени на это жаль – дел-то всего на пять минут, но после калибровки его в обязательном порядке снимут с рейсов на три дня, чтобы удостовериться в положительном исходе ремонта. А этого Грегор не мог допустить: до отпуска оставалось всего три недели, и каждый рабочий день, оплаченный сверх нормы, приближал его к визиту на твердую землю Камелота, единственной обитаемой планеты системы. Новая колония земного типа со всеми удовольствиями – чистый воздух, лес за городом, охота, рыбалка... Яркость – это не поломка. Просто нужно немного настроить линзы. Это может и подождать.

Активировав тактильную связь, Грегор снова вызвал виртуальный пульт управления коммуникатором и открыл раздел настроек. Немного уменьшив яркость вручную, он огляделся, привыкая к новой яркости, и, оставшись довольным результатом, сохранил настройки. И тут же тихо ругнулся сквозь зубы, едва только бросил взгляд на табло. Он еще не опаздывал, нет, но был очень близок к этому.

Заторопившись, пилот выскочил из раздевалки, быстрым шагом прошел по узкому коридору, напомиравшему трубу, и выскочил в центральный коридор станции. Здесь ему встретилась вторая группа – Киз и Легба, но Грегор отмахнулся от их приветствия и заторопился в зону высадки – благо она располагалась рядом с жилым блоком пилотов. На этой огромной станции транспортировки, что неофициально именовалась Причалом, были места, куда можно было добраться только на скоростных лифтах, но, к счастью, Грегору не нужно было ни в доки, ни в центральную диспетчерскую, ни в зону рекреации. Ему был нужен собственный причал почты, и он был в двух шагах от цели.

Ребристая дверь глухо зашипела, ушла в переборку, и Грегор вошел в крохотный шлюз, в котором могла поместиться едва ли пара человек. Дверь за ним закрылась, и пилот приложил руку к замку. Система, опознав гостя и проверив график вылетов, выдала зеленый свет и распахнула дверь в отделении Почты.

Служебный вход – так называли этот коридор почтари – был на самом деле коридором эвакуации, но пилоты давно привыкли срезать тут путь до зоны вылетов, и начальство не возражало. Так, по крайней мере, прекратились опоздания. Грегор быстро прошел по длинному коридору с непременным спасательным блоком на стене, напомиравшим большой прозрачный шкаф с кислородными масками, и, открыв неприметную дверь, вывалился прямо в зону офиса.

Тут, как всегда, было шумно – десяток человек, сидевших за столами, шумно переговаривались, размахивали перед собой руками, управляя видимыми только им панелями коммуникаторов, – делали вид, что работали. В ответ на приветствия заметивших его менеджеров, Грегор лишь вскинул руку и быстрым шагом прошел в комнату пилотов. В пустом зале на длинном диване с серебристой спинкой сидел один-единственный человек – Тама.

– Привет кислорододышущим, – сказал Грегор, подходя ближе. – Готов?

– Готов, – бодро отозвался Тама, поднимаясь с дивана.

Он был на голову выше рослого Грегора, а его грубая кожа отливала синевой – это выдавало в нем типичного уроженца системы Яхта. Яхтианец был единственным инопланетником в Почтовой Службе Авалона, и ему порой приходилось терпеть подначки потомков землян, родившихся уже в этой системе. Но это не останавливало яхтианца. Тама был полон решимости сделать карьеру пилота межзвездных линий в системах землян, а это удобнее всего было делать здесь, в самой крайней системе, провинциальной, развивающейся и потому отчаянно нуждавшейся в свежих силах. Система Авалон была открыта и заселена выходцами с Земли и их потомками с Альбагаста, которых все традиционно называли землянами, но и представители иных рас здесь встречались. Пока колония развивается, тут можно сделать и карьеру и состояние – лишь надо поворачиваться побыстрее, пока тебя не опередили конкуренты.

– Вылет, пилот? – спросил Грегори.

– Вылет, – подтвердил Тама и довольно улыбнулся.

Он был лишь стажером летной службы почты и фактически находился в подчинении у Грегора. Правда, тот не злоупотреблял своей властью над яхтинцем и относился к нему как ко второму пилоту. Это льстило Таме, и он старался как можно скорее вникнуть во все тонкости прыжковых перелетов почтовой службы, чтобы не подводить своего напарника.

Вдвоем они отправились в зону посадки – к широкой двери, за которой скрывался шлюз. Миновав его, пилоты вышли в ангар, и, протиснувшись сквозь толпу техников, суетившихся на площадке, вышли к трапу – узкому соединительному рукаву, что вел с причала в транспортный почтовый корабль.

Поднявшись по рукаву к шлюзу для пилотов, Грегор и Тама выждали положенные секунды, пока их коды опознавала система входа. Миновав шлюз, они остановились перед люком в борту корабля, что сейчас казался простой дверью в стене. Грегор активировал свой коммуникатор, поймал волну системы корабля и ввел личный код. Управляющий компьютер, опознав дежурных пилотов и проверив герметичность стыковочного модуля, разблокировал шлюз корабля и впустил Грегора и Таму на борт.

Едва только за ними автоматически закрылась последняя секция шлюза, Грегор облегченно вздохнул и расстегнул ворот форменного комбинезона. Все. Теперь можно расслабиться – они на борту, можно сказать, дома, и предоставлены сами себе. Никто не явится с внезапной проверкой, не вызовет к начальству и не отправит на медицинское освидетельствование только потому, что медицинскому сканеру опять почудилось, что у пилотов повышенная температура.

– Уложимся? – спросил Грегор у напарника, глядя на часы, что плавали прямо перед ним.

– Обязательно, – отозвался яхтианец, уже знакомый с ритуалом пилотов. – Два глотка – и старт.

Грегор показал ему большой палец и только после этого стал подниматься по узкой лестнице, ведущей в кабину пилотирования.

Корабль-почтовик был огромен. Как и все его коллеги, он причислялся к классу средних грузовиков и представлял собой две огромные трубы с крохотной рубкой управления на самом носу. При желании его можно было загрузить под завязку недельной продукцией планетарных ферм молодой колонии. А в пустом ангаре пара футбольных команд могла спокойно играть, не мешая друг другу, да еще оставалось место для антигравитационной акробатики. Казалось, что в такой громадине для экипажа сплошное раздолье. Но это впечатление было обманчивым: все внутреннее пространство занимало оборудование для перевозки драгоценного груза, а паре пилотов оставалась лишь небольшая рубка. Другие помещения экипажа, обычные для подобных грузовиков, были давно демонтированы с одной лишь целью – увеличить полезное пространство трюмов. Но сейчас, протискиваясь по узкому коридору, Грегор ничуть не жалел о назначении на это судно, что называлось в документах «борт семь сотен», а пилотами ласково именовалось Цистерною. Он стремился к этому назначению и наконец добился его. Это было престижно – возить почту. Нагрузки минимум, стандартный рейс занимает не больше полусуток. Но при этом каждый раз два межзвездных прыжка, туда и обратно. Что крайне положительно сказывалось на карьере любого пилота, не хотевшего всю жизнь просидеть на внутренних линиях, таская на буксире танкеры с рудой от одного астероида к другому. Опыт и выслуга – незаменимая вещь в карьере, это Грегор понял давно и теперь не собирался отступать от намеченного плана. В идеале он мечтал стать пилотом – хотя бы вторым – огромного межзвездного лайнера, перевозящего тысячи пассажиров в центре Федерации. Каждый день – новая система, как говорили пилоты. Но отбор на работу с пассажирами очень строг, для этого нужно иметь идеальную репутацию и большой опыт. Так что пока Грегор вполне был доволен местом пилота почты. Пару лет попрыгать между двумя системами – и можно подавать заявку на межсистемные рейсы, что включали в себя два, а то и три прыжка подряд. Но это – потом.

Поднявшись в рубку, уже активированную компьютером корабля, пилоты устроились в летных креслах, стоявших рядом друг с другом, включили режим безопасности, что при любой угрозе превращал кресло в крохотную спасательную капсулу, и присоединились через свои коммуникаторы к внутренним системам корабля.

Рассматривая привычное многоцветье шкал и информационных окон, Грегор лениво водил перед собой руками, выполняя процедуры приготовления к старту. Тама дублировал его действия, подтверждая каждую команду старшего пилота. В этом не было необходимости, но Тама учился, перенимал опыт Грегора. По-хорошему, Таму еще было рано допускать до полетов, но он не был наемным рабочим, как Грегор. Он был сотрудником Межзвездной почты и проходил обязательную рабочую практику, как всякий служащий на долгом контракте. Почта

взяла его к себе, растила и обучала за свой счет, и за это Тама был обязан отслужить без малого два десятка лет на почте. Впрочем, многим такая судьба показалась бы завидной: работой Тама был обеспечен на многие годы вперед, а сокращений на почте не предвиделось. Только расширение.

– Загрузка? – спросил Грегор у яхтианца.

– Сегодня полная, – отозвался тот, просматривая документы на вылет. – Как говорится, полный бак.

– Полная цистерна, – поправил его Грегор. – К счастью, не плещется и не воняет.

Яхтианец послушно ухмыльнулся, хотя шутка про бак с дерьмом, на его взгляд, имела минимальное отношение к межзвездному скачковому грузовику.

Грегор для порядка открыл данные о грузе и сам просмотрел данные. Действительно – полная загрузка. Значит, придется постоять в доках почтовой станции Дагоры минимум шесть часов. Что ж, зато будет время подремать – в разгрузке пилоты не принимали никакого участия, все было полностью автоматизировано, и от старшего пилота требовались только коды на разгрузку. И все это – благодаря грузу, который несла в себе Цистерна.

Грузовой корабль был под завязку набит данными. Собственно, он представлял собой огромный передвижной носитель информации, этакий кристалл памяти с прыжковым двигателем. В нем помещалась вся информация за половину суток, произведенная системой Авалон и адресованная наружу, в другие системы. Почта собирала эти данные, загружала в почтовый корабль, и тот отправлялся в прыжок. Ни одна система связи не могла соперничать по скорости и объемам с мгновенным прыжком через подпространство – во всяком случае, на межзвездных расстояниях. Конечно, были и другие системы, но ни одна не работала так быстро, как корабль, мгновенно перемещающийся в пространстве. Гораздо проще и дешевле было набить данными грузовик и отправить его в прыжок. А на другом конце его примут, поставят в док, сольют информацию и отправят дальше, адресатам в другой системе. Так обычный файл с отчетом менеджера по продажам скромной компании мог за пару дней оказаться на другом конце рукава галактики, следуя от одной почтовой станции к другой. А вот правительственное сообщение, пересланное на специальном курьере от отправителя напрямую в систему адресата, могло оказаться там за пару часов. Но Грегор пока и не мечтал о специальных курьерах, ему вполне хватало огромного грузовика, что прыгал по одному и тому же маршруту – от системы Авалон, расположившейся на самом краю обжитого пространства рукава Персея по земной картографии. Фактически, как выражался пилот Старов из второй группы – жопа мира. Не всего, конечно, но для человечества и союзников, обживших лишь рукав Ориона и рукав Персея, – несомненно. Если говорить условно, дальше начиналось Темное пятно, что не было исследовано, а что находилось за ним – никто не знал.

Фактически Авалон был самым дальним населенным пунктом от центра Федерации Гуманоидов, включавшей в себя тысячи обжитых планет. Грегор, родившийся здесь, на Камелоте, мечтал выбраться из этой дыры. И шел к своей мечте. Сейчас он шагнул на новую ступеньку, работа позволяла ему регулярно бывать в следующем пункте на пути к центру – на Дагоре. Тоже захолустье, по галактическим меркам, но все же чуть ближе к великолепию старых миров. Грегор твердо верил, что это только первый шаг. Сначала – Дагора. Потом Вулкан. Тенисс. Потом все остальные, а после всего, возможно, сама древняя Земля, что для этих краев оставалась легендой. Путь к ней лежал через сотни систем, через территорию союзников и через владения других рас, но Грегор твердо верил: однажды он побывает на Земле. Обязательно.

– Грегор? – В голосе Тамы сквозило несвойственное ему волнение, и пилот мгновенно очнулся от своих мыслей.

– Да? – отозвался он и тут же понял, что, задумавшись, не ответил на вызов диспетчера.

– Борт семь сотен, подтвердите готовность, – раздался сердитый голос Ирены, дежурившей сегодня на вылетах.

– К вылету готов, – отрапортовал Грегор, чертыхнувшись про себя.

– Старт разрешаю, – подтвердила диспетчер, – счастливого старта.

– Спасибо, – быстро откликнулся Грегор, представляя себе, как эта миниатюрная блондинка сердито хмурит бровки. – Что тебе привезти, Ирен?

Но вместо Ирен, к которой Грегор подбирался уже целый месяц, ответил старший диспетчер Грубер.

– Разговорчики на линии, – бросил он. – Пилоты, старт.

– Есть старт, – со вздохом отозвался Грегор и подключился к модулю управления. – Поехали.

Повинуясь приказу пилота, швартовочный механизм высвободил почтовый корабль из захватов, и Грегор на маневровых двигателях начал уводить Цистерну от причала.

Рядом сосредоточенно сопел Тама, повторяя все манипуляции старшего товарища. Момент был ответственный: нужно было как можно осторожнее отвести громаду корабля подальше от почтовой станции, следуя разметке курса, и, лишь выйдя в стартовый сектор, запустить маршевые аппараты. Маневровые двигатели не давали большой скорости, и разворот на курс занимал пару десятков минут, во время которых пилоты обычно и демонстрировали ювелирные навыки вождения крупногабаритных судов в ограниченном пространстве. Для Грегора, раньше управлявшего огромными транспортниками, за которыми тянулись длинные хвосты контейнеров с рудой, такой маневр был не сложнее парковки кара. А вот Тама до сих пор испытывал волнение, пытаясь уследить за всеми показателями корабельных систем и одновременно за метками диспетчеров.

– Не дергайся, – уронил Грегор, мельком глянув на экран с показателями здоровья пилотов. – Все идет хорошо.

– Курс изменился, – пробормотал яхтианец, словно извиняясь за свое волнение. – Теперь выход через третий сектор...

– Да, поменялся, – подтвердил Грегор. – Ничего необычного. Расчищают восьмой причал для какой-то громадины, что должна вскоре прибыть. Видимо, внеплановый рейс. Но этот торопыга прибудет после нашего вылета, так что повода для суеты нет. Просто следуем за метками диспетчера и выходим на разгон.

– Так точно, – отозвался яхтианец, шумно вздохнув.

Грегор одобрительно кивнул и переключился на внешние камеры. Теперь он видел окружающее пространство так, как будто сам парил рядом с причалом. Изображение с внешних камер, транслируемое прямо на линзы пилота, создавало впечатление, что это самому Грегору надо медленно, маленькими шажками отступить от огромного шара почтовой станции.

Они уложились в пятнадцать минут – в основном благодаря действиям диспетчеров, на ходу подобравших почтовику оптимальный курс. Уже находясь в зоне разгона, Грегор бросил взгляд назад – на огромный шар станции, утыканный причальными иглами, меж которых неподвижно висели звездолеты внутренних линий, напомилавших небольших и юрких рыбок. Она была громадной, но почти терялась на фоне планеты, вокруг которой обращалась подобно спутнику. Безжизненный серый шар был последним из планет системы Авалона. Страж – так называли этот шар первооткрыватели, но Грегор не видел никаких оснований для такого названия.

– Есть разрешение, – пробормотал Тама.

Старший пилот кивнул, отвернулся и запустил ускорители.

Черное полотнище пространства, расцвеченное редкими искорками далеких звезд, бросилось Грегору в лицо. Цистерна начала свой разгон, выходя на скорость прыжка. Привычный курс, нормальные показатели, все отлично. До навигационной системы пять минут на ускорении.

телях. Потом, после получения курса, прыжок. Все, как всегда, все идет просто идеально. Но почему у него такое неприятное чувство, будто он что-то забыл?

Несмотря на то, что Грегор отключился от внешних камер и вернулся в режим управления рубки. Быстро проверив все показатели, пилот бросил косой взгляд на яхтианца. Тот, не замечая взглядов напарника, сосредоточенно водил руками по панелям, готовясь к контакту с маяками, которые до сих пор упорно называл Вратами, хотя выслушал уже не один десяток лекций Грегора.

– Расслабься, – посоветовал ему Грегор, внезапно понимая, что и сам излишне напряжен. – Все нормально.

– Врата близко, – отозвался Тама. – Есть предварительный контакт.

Грегор поморщился от этого дурацкого слова, но активировал автоматическую систему навигации.

Маяки и вправду напоминали врата. Два огромных шара, напоминавшие средних размеров астероиды, висели на самом краю системы Авалона, словно отмечая вход и выход из подпространства. Любой корабль фактически проходил между ними, когда уходил из системы или прибывал в нее. Но маяки не имели никакого отношения к гиперпространственным туннелям, что распахивали перед собой прыжковые корабли. Их функция была более прозаичной и вместе с тем жизненно необходимой. Маяки – автоматические станции с персоналом на борту – выдавали кораблям координаты гиперпрыжка. Да, именно маяки и их персонал, традиционно состоявший из военных, хранили тайны картографии. Без этих координат ни один корабль не мог найти другую систему. Даже пилоты не знали их – все корабли были снабжены автоматическими навигаторами, что принимали зашифрованный сигнал с координатами от навигационных маяков и закладывали их в системы корабля. Великая тайна – координаты обжитых систем – тщательно охранялась даже от союзников и соседей. Конечно, теоретически хороший пилот, отлично знакомый с космографией ближайших систем, мог задать координаты вручную, примерно вычислив их, и прыгнуть наугад. Выполнить так называемый слепой прыжок. И оказаться, например, в центре звезды, у поверхности планеты, в самом центре метеоритного облака или, что даже вероятнее, посреди оживленной космической трассы межпланетного сообщения. Такие случаи бывали, пилоты шли иногда на риск – в основном после серьезных аварий, когда система навигации корабля умирала и другого шанса на спасение не было. Но это был именно последний шанс. А о том, чтобы совершить прыжок в дальнюю систему, о которой ты знаешь только, что она должна там быть, – вовсе самоубийство. Конечно, если задаться такой целью специально, то теоретически можно было и вручную высчитать все курсы, а при должном везении даже прибыть в назначенную точку – именно так и работала звездная разведка. Но в обжитых мирах координаты систем с мирами, пригодными для обитания, хранились как зеница ока, а специальная Астронавигационная служба, что являлась подразделением военной разведки Федерации Гуманоидов, следила за выполнением всех условностей и ограничений.

Подобные службы существовали и у других рас, и согласование маршрутов порой служило поводом немного поскандалить и побрызгать оружием. Не всерьез, конечно. Торговать всегда выгоднее, чем воевать. Системы, пригодные для заселения, встречались редко, и карта обжитых миров не была похожа на карты какой-нибудь планетки, где все государства граничат с соседями. В двух рукавах галактики обжитые системы были раскиданы редкими зернышками, и между ними порой оказывались сотни непригодных для заселения систем, а то и системы других рас. Все это представляло такую запутанную трехмерную паутину, что хочешь не хочешь, а за правильным курсом приходилось обращаться к службе Астронавигации. Если, конечно, хочешь точно попасть в место назначения, а не очутиться вдруг в пустом пространстве между незнакомых систем чужой расы, а то и на краю черной дыры. Маяки же служили автоматическими системами, выдавая по утвержденным протоколам заранее подготовленный

курс. Фактически этот курс вел от самого удобного для прыжка места одной системы к маякам другой системы – к безопасному для выхода из прыжка пространству. Маяки не открывали туннелей, но служили спасительной нитью, не давая кораблям заблудиться в бесконечном пространстве. Именно поэтому Грегор и злился, когда Тама называл их Вратами. Опасное непонимание ключевого принципа перемещений могло сыграть дурную шутку с новичком. Но Тама, оказывается, прекрасно все понимал, но упорно продолжал именовать маяки Вратами. Иногда Грегору казалось, что яхтианец делает это специально, чтобы позлить напарника. А иногда – что это нечто религиозное, чисто яхтианское, недоступное для понимания потомкам землян.

– Есть контакт, – бодро отрапортовал Тама, хотя Грегор и без его подсказки видел сигнал маяков. – Оpoznание прошло успешно. Курс получен.

Маяки, что изображались на карте двумя точками, вспыхнули зелеными огоньками – путь для Цистерны был открыт.

– Внимание, – быстро сказал Грегор, выполняя требования внутреннего распорядка. – Приготовиться к прыжку. Включить ускорители. Выйти на скорость прыжка.

Корабль чуть качнуло – это двигатели автоматически скорректировали курс по полученным от маяка меткам. Грегор глубоко вздохнул и вытянул руку, готовясь отдать приказ о прыжке – теоретически сейчас он еще мог его отменить. Приказ живого пилота мог остановить автоматику в случае необходимости. Такое бывало, когда, например, внезапно обнаруживалась поломка. Но сейчас Грегор не видел никаких причин для этого. Привычно вскинув руку, он похлопал по воротнику, нащупывая амулет удачи, и сдавленно захрипел.

– Что? – тут же встрепенулся Тама. – Грегор?

– Амулет, – пораженно прошептал тот. – Забыл амулет!

– Какой амулет? – недоуменно переспросил яхтианец.

– Проклятье, – прорычал Грегор, внезапно понявший, что терзало его все последние минуты. – Мой счастливый амулет, приносящий удачу.

– Грегор. – Тама повысил голос. – Окно в две минуты.

– О да, – раздраженно откликнулся Грегор, глубоко втягивая носом холодный кондиционированный воздух. – Экипажу приготовиться. Прыжок.

Взяв себя в руки, пилот активировал систему автопилота прыжка, и в тот же миг управление перешло к системам корабля. Человек подтвердил приказ, и теперь автоматике оставалось лишь выполнить свою программу.

Грегор откинулся на спинку плотного ложа, с раздражением прикусив губу. Никакого ускорения он не чувствовал, – антигравы прекрасно справлялись со своей работой, не позволяя огромным скоростям размазать по стенам экипаж и развалить корабль. Раздражение грозило выплеснуться наружу – как, как, в самом деле, он мог забыть амулет? Теперь уж точно все пойдет наперекосяк. Наверняка застрянут в пробке на разгрузке часов так на десять. А то и на все двенадцать. А потом премиальных лишишься. Что за день!

– Грегор! – воскликнул Тама, неотрывно следивший за панелями управления, фиксируя работу автоматики. – Грег!

Пилот с недовольным рычанием повернулся к напарнику, бросил злой взгляд на экраны и рывком наклонился к пульту.

– Отмена прыжка, – выкрикнул он, лихорадочно шаря руками по реальному пульту, в попытке найти аварийные пломбы. – Отмена!

– Десять секунд, – крикнул в ответ Тама. – Автоматика пошла!

– Зараза, – выдохнул Грегор, переводя взгляд на экран.

Там, впереди, зажглась новая звезда. Она была так близко, что ее можно было увидеть невооруженным глазом. Почтовый корабль стремительно приближался к ней, и Грегору казалось, что они летят прямо в этот шар из плазмы.

Это был один из маяков – вернее, все, что от него осталось, после того, как в него врезалось что-то огромное, превратившееся после взрыва в шар пылающей плазмы. Что-то не меньше грузовика, полыхнувшего от столкновения всеми двигателями. Система маяков дала сбой, переключилась на резервный канал, но, судя по всему, никак не могла подняться – помехи от пылающего собрата не давали второму маяку пробиться в эфир. Экран автонавигатора шел полосами, словно он пытался переподключиться, но никак не мог этого сделать.

– Две секунды, – прошептал Тама, и Грегор почувствовал, как капля пота сбегает у него по виску.

– Вот зараза, – сказал он.

Почтовый корабль вздрогнул и пропал из системы Авалон, уходя в слепой прыжок. И наступила тьма.

Часть I

Предприниматель

*Планетарная система Авалон
Третий сектор, планета Камелот
Город Артур, деловой центр*

Представитель Первого Коммерческого Банка Авалона напоминал жабу. Нет, он был, конечно, гуманоидом, вполне узнаваемым потомком землян, но при этом все равно напоминал старое земноводное. Большая круглая голова представителя была чуть приплюснута, пухлые щеки грозили выйти за пределы лица, а крохотные глазки были расставлены так широко, что можно было заподозрить, что их обладатель прошел специальную процедуру амфибиозной мутации. Впечатление представитель банка производил отталкивающее – он никогда, похоже, не слышал о генной коррекции тканей и даже о простой физической культуре. Но Лэйван, сидевший за столом напротив неказистого менеджера по кредитам, уже два часа вежливо улыбался этой жабе, наряженной в деловой костюм, и бодро отвечал на все вопросы, стараясь излучать максимум благожелательности.

Дело было на мази. Все шло к успешному завершению сделки, и Лэйван Хэван, предприниматель из системы Дагора, надеялся, что от получения крупного кредита его отделяют какие-то минуты. Он не желал провалить дело из-за не вовремя появившейся ухмылки или даже подозрительно веселого выражения глаз и потому держал эмоции под контролем. Это прекрасно ему удавалось – многолетняя практика очаровывания чиновников любого ранга служила отличным подспорьем для деловых переговоров.

Сам Лэйван выглядел преотлично, что было необходимым условием при его работе. Взрослый гуманоид-землянин, белый, возраст примерно тридцать пять, рост чуть выше среднего, густые темные волосы. Широкое породистое лицо, высокий лоб, строгие черты лица, аккуратная классическая прическа набок. Добрые глаза, излучавшие уверенность в себе, виски чуть тронуты сединой. Широкие плечи, крепкие руки, идеальная мужская фигура, пальцы крепкие, длинные, похожие на руки музыканта, не избегавшего тяжелой работы, ладони сухие и теплые. Темный деловой костюм, белая рубашка, галстук и непоколебимая уверенность в том, что деньги должны работать.

Хэван выглядел как образцовый бизнесмен. Деловой человек, пробивающийся к вершинам, хозяин небольшой, но прибыльной компании, что не закалился в рутинных деловых операциях и сможет рискнуть ради прибыли. А то, что прибыль будет, – ясно, как солнечный день. Такому клиенту банк не может отказать в кредите на развитие местного бизнеса, ведь его кредитная история чиста и прозрачна, а неудачи, судя по записям межсистемного справочника, обходят этого красавца стороной.

Над этим образом Лэй работал годами. Он вкладывал деньги в свое образование, коррекцию фигуры, пластические операции лица, наномедицинские модификации кожи и даже регулярно посещал курсы актерского ремесла. Ему было необходимо производить самое приятное впечатление на собеседников, ведь именно в этом и заключалась его работа.

– Поздравляю, мистер Хэван, – пробормотал наконец жабообразный менеджер, подслеповато щурясь на собеседника. – Рад сообщить, что кредитный отдел принял положительное решение и ваша заявка будет удовлетворена.

Лэй в свою очередь прищурился, глядя на менеджера сквозь ворох виртуальных окон своего коммуникатора, развешенных над столом, и видимых только ему. Он быстро осмотрел открытые каналы – все было в порядке. Все запросы банка перехвачены, на них даны автомати-

ческие ответы, системы маскировки в порядке, а центру верификации банка, что непрерывно сканировал коммуникатор Лэя, скормлена нужная и правдоподобная справка.

– Большое спасибо, – красивым баритоном откликнулся предприниматель. – Поверьте, банк не пожалеет о своем решении. Долгосрочные вложения приносят долгосрочную прибыль.

– Однако, – продолжал менеджер, – перед подписанием договора я хотел бы задать вам пару вопросов.

– Пожалуйста, задавайте, – откликнулся Лэй, широко улыбаясь.

– Ваша фирма, зарегистрированная на Вулкане, занимается перепродажей продуктов питания на Дагоре. Почему же в Авалоне вы решили заняться производством? Сельское хозяйство нашей планеты, конечно, бурно развивается. Но почему вы решили сменить род деятельности?

– Перепродажа очень выгодна, – тут же отозвался Лэй. – Но выгодно и производство, если налажена реализация. Буду откровенен, ваша развивающаяся система привлекла меня малым уровнем конкуренции. На Альбагасте рынок уже поделен, да и Дагора переполнена корпорациями. Старая система, где все расписано вперед на много лет. А здесь можно развернуться с самого начала. Пусть я не слишком хорошо разбираюсь в выращивании овощей – для этого я найму лучших специалистов, – но я прекрасно представляю, как их потом продавать и как наладить отличную торговую сеть на Камелоте. Если вы не против, взгляните на второе приложение к моей заявке, там подробно расписан бизнес-план и приведены мои размышления о своевременности развития овощного производства Камелота.

– Что ж, – медленно произнес менеджер, разглядывая пустоту перед собой – там, по-видимому, находился виртуальный экран, видимый только владельцу. – Как я говорил, ваша заявка принята к исполнению, а это значит, что отдел экономического развития одобрил ваш план. Все в порядке, мистер Хэван. Примите, пожалуйста, запрос на заключение договора и верифицируйте его личным кодом.

Одно из окон, висевших перед взором Лэя, вздрогнуло, и на нем появился запрос на авторизацию. Предприниматель быстро повел пальцами, разрешив подключение, а потом перетащил свой идентификационный файл в поле запроса, заверив, тем самым, свою подпись. Окно банковского запроса вспыхнуло зеленым, принимая авторизацию, и пропало. Тотчас широкое лицо менеджера по кредитам разрешила улыбка.

– Поздравляю, мистер Хэван, – торжественно сказал он и приподнялся из кресла, протягивая посетителю бумажный эквивалент подписанного договора о предоставлении кредита. – Вот ваш экземпляр.

Лэй в свою очередь широко улыбнулся и встал. Приняв из рук менеджера договор, он чуть наклонил голову, имитируя вежливый поклон Альбагаста – играть, так до конца.

– Лично от себя, – продолжил менеджер, – хочу пожелать вам успеха. Пора бы разнообразить синтезированный белок на наших столах чем-то более натуральным и приятным на вид.

– Непременно, – бодро откликнулся Хэван. – И оглянуться не успеете, а уже во всех магазинах будет широкий выбор местных овощей и фруктов, а там и до сети вегетарианских закусок недалеко.

Сияя благожелательной улыбкой, что была отчасти искренней, Лэй аккуратно свернул договор в трубочку, перевязал его традиционной для Альбагаста узкой лентой и замер, внимательно глядя на менеджера. Он чувствовал, что разговор еще не окончен и если он прервет его первым, это будет напоминать бегство.

– Наверное, нет нужды напоминать, – протянул менеджер, поглядывая на бумажную трубочку в руках предпринимателя, – что деньги можно использовать только в пределах Авалона. Никаких перечислений в другие системы. Деньги должны работать здесь, развивая экономику Авалона.

– О да, – жизнерадостно откликнулся Лэй, – дополнение к договору, пункт двенадцать. Прекрасно помню. У меня уже есть на примете одна авалонская фирма, что сможет доставить мне оборудование, необходимое для постройки первых гидропонных ферм. А другая авалонская компания выразила желание подобрать для моего проекта работников – жителей Камелота.

– Контроль платежей... – начал менеджер, но Лэй перебил его.

– Будет осуществляться вашим банком, – радостно завершил он. – Пункт тридцать четыре, пятое приложение. Не сомневайтесь, игра будет честной. Все на виду.

– Что же, – пробормотал представитель банка, – не смею вас больше задерживать, мистер Хэван. Желаю вам удачи.

На этот раз Лэйван не стал задерживаться – ему ясно дали понять, что разговор окончен. Улыбнувшись менеджеру ослепительно-белой улыбкой, Лэйван отсалютовал свернутым в трубочку договором и, развернувшись, вышел из офиса.

Очутившись в длинном коридоре банка среди матовых стеклянных стен, он с уверенностью направился к шахте гравитационного лифта. За стенами виднелись размытые силуэты работников банка и клиентов – здесь, на этаже кредитного отдела, кипела жизнь. Развивающаяся система привлекала предпринимателей, готовых рискнуть всем, в попытке выдрать из колоды удачи счастливую карту. Кто-то из них через пару десятков лет станет миллиардером. Кто-то через пару лет потеряет все и будет отрабатывать долги на тех же фермах. А он, Лэйван Хэван, удачливый предприниматель, станет миллионером через пять минут. Опять.

Забравшись в широкий лифт, напоминавший прозрачный стакан, Лэйван нажал кнопку первого этажа и улыбнулся – специально для камер наблюдения. Счастливую улыбку предпринимателя, получившего кредит, он сохранял до самого выхода из банка. И только миновав огромный холл, занимавший весь первый этаж, и выйдя сквозь распахнутые двери на белоснежное крыльцо, Хэван позволил лицевым мышцам расслабиться.

Улыбка сошла с его губ. На лбу появились морщины, а в глазах появилось совершенно не типичное для удачливого предпринимателя выражение – усталости.

Сбежав по белым ступенькам на широкий тротуар, выложенный плиткой, Лэйван пересек его и добрался до проезжей части, где вместо привычной для других систем пластали, было уложено дешевое черное покрытие. Вскинув руку в попытке поймать такси, он оглянулся по сторонам, высматривая свободный кар.

Главный город колонии Артур уже не производил впечатления провинциального городишки. За полсотни лет он сильно разросся, – в деловом центре высились стоэтажные коробки офисных зданий, по краям располагались дома пониже, а на самых окраинах располагались приземленные экоддомишки да огромные производственные комплексы. Дальше, ближе к горам, начинались поля и продовольственные фермы, что уже не справлялись с запросами большого города. Выглядел Камелот неплохо, но и до среднего города Дагоры ему еще далеко. Транспорт только наземный, никаких флаеров. Местных ресурсов хватило только на производство электромобилей, скользивших по широченным улицам и проспектам. О привычной сети антигравов, что летали бы выше десятого этажа, не было и речи. Не было тут и огромных акрокомплексов, вмещавших в одном здании тысячи жителей. И уж конечно, наверху, между домами, не было привычных транспортных лент и лифтов. Для Лэйвана, недавно прилетевшего с Вулкана, было немного непривычно наблюдать чистое небо между домами, где не видно привычной для мегаполиса воздушной суеты. Но и дискомфорта он не испытывал – родившись на Флисе, планете шахтеров, где никто и не думал строить небоскребы, Хэван все детство провел под открытым небом. Конечно, Флис было бессмысленно сравнивать с чудесным Камелотом – эта планета представляла собой идеальную копию древней Земли и была просто раем, по сравнению со многими другими системами, обжитыми потомками легендарных земель. На

том же Флисе гравитация была выше, а из-за примесей в атмосфере постоянно приходилось носить регенерационную маску и защитный комбинезон. А здесь...

Лэйван невольно улыбнулся, представив себе, как он, выйдя на пенсию, устраивается на Камелоте, чтобы доживать свои дни под чистым синим небом где-нибудь вдалеке от городов. Что ж, такой вариант не исключен – если ему удастся дотянуть до пенсии.

Серебристая капля электрокара остановилась рядом с предпринимателем как раз в тот момент, когда он уже собрался развернуться и двинуться к остановке общественного транспорта, что располагалась на краю площади, у самого входа в небоскреб банка. Лэйван нырнул в распахнувшуюся заднюю дверь и вольготно раскинулся на широком сиденье. Водитель, скрытый от пассажира непроницаемой перегородкой, послал на коммуникатор Лэя стандартный запрос, и тот принял вызов.

– Гостиница «Трон Артура», – сказал он, – дополнительного ускорения не требуется.

Водитель акцептировал заказ, закрыл дверь, и машина плавно тронулась с места. А Лэйван вызвал панель управления коммуникатора и открыл один из резервных каналов. Его вызова ожидали, и абонент ответил мгновенно – прямо перед Хэваном появилось изображение седого яхтианца, что встревоженно смотрел из пустоты.

– Ну? – сказал он.

– Все в порядке, Симус, – отозвался Лэйван, не включая передачу собственного изображения. – Кредит одобрен. Деньги на счету.

– Так что, двигаемся дальше? – Пожилой яхтианец скривил в ухмылке синие губы. – А, Лэй?

– Все по плану, – подтвердил Хэван, перебирая пальцами виртуальные кнопки коммуникатора. – Я подтверждаю свой заказ и перевод денег.

– Сельскохозяйственное оборудование, – пробормотал Симус, рассматривая что-то на своем экране. – Три миллиона кредитов. А остальное?

– Остальное пойдет в фирму по найму персонала, – отозвался Лэйван. – Ты сосредоточься на оборудовании.

– Все уже готово, – отозвался яхтианец. – Жду только твоего денежного перевода. Заказ на Вулкан уже сформирован. Единственный момент – может быть задержка на полдня.

– Это еще почему? – нахмурился Хэван.

– Ты что, новости не смотришь? – удивился Симус. – Два дня назад один из маяков разлетелся вдребезги и при этом пропал один из почтовых кораблей. На прыжковых линиях жуткие пробки, а почта вынуждена работать с перегрузом.

– Ах да, – отозвался Хэван. – В самом деле. Но я думал, что коммерческая информация отправляется вне очереди?

– Вот вне очереди – это и есть полдня, – сказал Симус. – Не переживай. Это минимальная задержка из возможных.

– Ладно, – сказал Хэван. – Других сложностей не было?

– Какие сложности. – Симус с притворным удивлением развел руками. – Я гражданин Авалона. У меня тут компания, что честно платит налоги в казну. Имею право заказывать все, что захочу.

– Вот и заказывай, – одобрил Лэйван. – Не забудь, предоплата девяносто процентов.

– Да уж, – пробормотал Симус, – денежки уйдут на Вулкан мгновенно. А оборудование...

– Все будет хорошо, – перебил его Лэйван. – Разве тебе мало оставшихся десяти процентов?

– Все нормально, – отозвался Симус. – Никаких претензий. Единственно, не понимаю, как ты отсюда выберешься.

– Не беспокойся об этом, – посоветовал Лэйван. – Это моя забота.

– А, – протянул яхтианец, – так вот куда пойдет остаток кредита.

– Он пойдет на подбор грамотного персонала, – повторил Лэйван и нахмурился.

Конечно, если бы канал прослушивался, его системы засекали бы слежку. На этой отсталой планетке системы связи сильно отставали даже от тех, что были встроены в носимый коммуникатор Лэя. Но и рисковать понапрасну не стоило. К тому же не известно, кто там стоит рядом с Симусом и что происходит с его коммуникатором.

– Ладно, – протянул яхтианец, заметив недовольство собеседника. – Поболтали, и будет. Удачи тебе, Хэван. И передавай привет нашему общему знакомому на Дагоре.

– Передам, – пообещал Лэй. – Удачи, Симус.

Связь прервалась, и Хэван закрыл окно коммуникатора. Откинувшись на спинку кресла, он устало потер ладонью лоб. Все-таки маска предпринимателя отнимала намного больше сил, чем маска, например, храброго звездолетчика. Но и операция была не из мелких. Кредит получен. Скоро деньги уйдут на Вулкан, и банк их, конечно, больше никогда не увидит. А предприниматель, бравший кредит, растворится в пустоте – вымышленная виртуальная оболочка лопнет, не оставив никаких следов в информационном пространстве. Конечно, его будут искать – по физическому описанию. Но к тому времени он будет уже далеко, и его облик, включая коды коммуникатора и даже генный код, – немного изменится. Главное, не оставить следов на вылете из системы, там отследить человека очень просто, иммиграционные службы работают отлично. Но систему можно обмануть – достаточно воспользоваться услугами контрабандистов, что совершают рискованные прыжки в другую систему, не пользуясь официальной координатной сеткой. Движения их кораблей никак не регистрируются и не регулируются. Все очень просто, но – дорого. Впрочем, дело того стоило. После дележа украденного кредита Лэйвану достанется чистыми около миллиона кредитов. Этого вполне достаточно, чтобы покрыть расходы от прошлой операции и подготовиться к новой.

Открыв панель коммуникатора, Лэй немного подумал и набрал новый номер. Пожалуй, стоило договориться о транспортировке заранее. Не стоит оставлять это на потом – досадное происшествие с маяком может насторожить пограничников, и они наверняка усилят слежку за нелегальными рейсами. Лучше обсудить все прямо сейчас, пока цены не взлетели до небес. Лучше сейчас заказать обратный билет, а потом останется еще одно важное дело – Линда.

Планетарная система Авалон

Граница обитаемой зоны

Ремонтный корабль «Прыгун»

Как только Рэнди переключил режим, его линзы спроецировали изображение с внешних камер корабля, и рубка исчезла. Теперь капитана окружало черное пространство космоса с редкими россыпями звезд. Здесь, у края рукава, их было немного. А еще дальше располагалось Темное Пятно – необъяснимая прореха в рукавах галактики, за которой никто не бывал. Но Рэндалу Маршаллу, возглавлявшему сумасшедший дом под названием ремонтный корабль борт пять сотен два, сейчас было абсолютно наплевать на загадки вселенной. Все его внимание было сосредоточено на стыковке «Прыгуна» с ремонтными лесами уцелевшего маяка.

– Хорошо, – раздался голос Сеймура, что следил за операцией снаружи, руководя ремонтной командой. – Можно ближе.

Рэнди повел руками перед собой, активируя маневровые двигатели. Потом повернул правую кисть с растопыренными пальцами, и система послушно прибавила мощности правым маневровым двигателям. Огромная труба «Прыгуна» качнулась и тихонько заскользила к искоженному боку маяка.

Ручной режим стыковки был не в новинку для Рэнди, и он ни за что на свете не доверил бы это дело никому другому. «Прыгун» – его корабль. И точка. Именно поэтому капитан теперь пытался прижать ремонтника как можно ближе к станции маяка. Огромный шар, что скрывал в себе настоящую обитаемую станцию, забитую в основном оборудованием, не

слишком сильно пострадал, – если сравнивать его с напарником, что разлетелся в пыль от взрыва двух прыжковых двигателей грузовика. Но досталось и ему – несмотря на огромное расстояние, разделявшее маяки, до номера два добралась волна из обломков. Крупными их нельзя было назвать, но даже крохотные куски исковерканного железа, получив ускорение от взрыва, оставляли в обшивке станции приличные дыры. Так что этот борт, к которому Рэнди пытался подвести корабль, был больше похож на крупночешуйчатую сеть. Но это мелочи – шрапнель из обломков вскрыла систему рабочих газов, и перепад давления взорвал изнутри два отсека с дублирующим оборудованием. К счастью, никто не пострадал. Более того, станция маяка продолжала работать на основном комплекте, и работала два дня, пока ремонтировали более необходимые схемы вроде поврежденных систем жизнеобеспечения и гравитационной решетки. Но сейчас дело дошло и до резервных отсеков, маяк в одиночку едва справлялся с потоком судов, а дублирующая схема могла поднять работоспособность станции процентов на пятьдесят, не меньше. Изнутри к намертво запечатанным отсекам нельзя было подобраться, не разворотив при этом все коридоры, поэтому Рэнди решил зайти снаружи. Но тут не было причальных блоков, и потому, прежде чем завести ремонтные системы в поврежденные отсеки, нужно было подогнать «Прыгуна» как можно ближе к обшивке маяка. Этим капитан ремонтников и занимался в настоящий момент.

– Хватит, – раздался в его ушах голос Сеймура, что числился помощником капитана, но в основном выполнял работу связиста и второго пилота, – отсюда дотянемся.

Рэнди окинул зазор между кораблем и станцией – его демонстрировала наружная камера – и промедлил долю секунды. Лишь потом, повинуясь жесту его руки, маневровые двигатели отработали на торможение. В ту же секунду команда ремонтников, что ждали «Прыгуна» на борту маяка, развернула переносные стыковочные блоки. Две раздвижные пирамиды выстрелили в борт корабля и приняли на себя его движение. Смявшись наполовину, они обрели жесткость и застыли, надежно пришвартовав ремонтный корабль к станции.

Рэндал немного помедлил, рассматривая через внешние камеры бригаду ремонтников, что занялись привычным делом. Распахнув люки «Прыгуна», они уже тащили из его нутра длинные кабели с питанием, переносные силовые установки, налаживали трубопровод рабочих газов. Теперь проблем с ремонтом не будет: мощности «Прыгуна» хватало с избытком. Остается только очистить разрушенные помещения, спасти то, что можно спасти, восстановить обшивку и проверить герметичность. Через пару дней маяк будет как новенький.

Наблюдая за крошечными фигурами в серебристых скафандрах, что подобно муравьям сновали между кораблем и станцией, Маршалл ощутил прилив гордости. Все налажено, все работает четко. Формально бригадой ремонтников он не руководил, ему подчинялся только экипаж – всего трое человек из тех двух десятков, что постоянно обитали на борту «Прыгуна». Ремонтной бригадой руководил Гас, крепкий тилланец, один из переселенцев, которых чудом занесло в эту область рукава, обжитую землянами и яхтианцами. Выглядел он как обычный гуманоид, что было характерно для всех союзных рас, вот только его костяные гребни над бровями и на скулах порой наводили страх на зеленых новичков. Это было и к лучшему – Гаса слушались беспрекословно. Опытные ремонтники потому, что тилланец знал все о космических конструкциях, а молодняк, потому что рассерженный Гас представлял собой весьма угрожающее зрелище. Власть руководителя ремонтников была абсолютна, но она отступала перед званием капитана. Всем известно – когда корабль в рейсе, главный на борту – капитан. Сначала полет – потом все остальное. Но как только Рэнди доставлял пассажиров туда, где нужен был ремонт, управление брал на себя Гас. А экипаж «Прыгуна» был предоставлен самому себе. Что не мешало Гасу порой привлекать этих бездельников к сложным работам.

Отключившись от внешних камер, Рэндал вышел из управляющего режима и вернулся к привычному изображению рубки. Здесь было тесновато – три ложа для экипажа, пульты ручного управления, обычные экраны во всю стену, – но Маршалл не жаловался. Он отработал

десяток лет на подобном боте, где все приходилось делать в ручном режиме. Потом дошла очередь и до него – новая модель коммуникатора,вшитая в предплечье, позволила ему получить место на корабле, что управлялся с помощью виртуальных схем. Еще год – и он смог получить в свое распоряжение «Прыгун».

Может, это и не было мечтой для настоящего пилота, стремящегося к межзвездным прыжкам, но Рэндала все устраивало. Он влюбился в «Прыгуна» с первого взгляда. Казалось бы – ничего особенного. Многофункциональный ремонтный бот с экипажем в три человека и огромным трюмом. Бывший военный транспорт Вулкана – просто обрезок огромной трубы. Он казался неуклюжим и уродливым – на первый взгляд, – но стоило лишь сесть за его пульт, как все дизайнерские недочеты отступали на второй план.

«Прыгун» был оборудован двумя прыжковыми двигателями и мог спокойно прыгать по системе. Более того, его мощности хватало для дальних межзвездных прыжков – о чем заботился дополнительный двигатель, установленный еще в тот период, когда «Прыгун» был военным транспортным ботом. Это уменьшало полезную нагрузку, но значительно расширяло область действия «Прыгуна». Он мог за час сделать до двух десятков прыжков, что делало его незаменимым в спасательных операциях, а точность управления позволяла пилоту подбираться к крохотным обломкам размером с кар. Мощные двигатели вырабатывали столько энергии, что ремонтник мог поделиться ею с любым другим кораблем, а то и крейсером. Кроме того, крепчайший корпус, внешние защитные системы и сеть антигравов позволяли «Прыгуну» садиться на планеты. После военной карьеры корабль не раз переделывали и перестраивали, но все шло ему во благо. Все это делало «Прыгуна» уникальным кораблем, а Рэнди Маршалла – уникальным капитаном.

Для него всегда находилась работа, в любой части системы – от монтажа орбитальных лесов до бурения военных баз на астероидах. И его даже привлекали к эвакуации гражданских лиц в случае аварий. Формально Рэнди подчинялся министерству транспорта, но его непосредственным начальством являлась Служба Спасения, и, быть может, поэтому «Прыгуна» часто называли «скорой технической помощью» системы Авалон. Маршаллу хватало и денег, и известности, и чувства глубокого удовлетворения оттого, что он занимается нужной и важной работой. Лучшей жизни для простого паренька с Дагоры, что предпочел эмигрировать из обжитой системы в развивающуюся, Рэнди и не представлял.

– Капитан, – раздался голос Сеймура. – Мы протянули системный кабель и готовы снять данные с уцелевших банков.

– Сейчас, – отозвался Рэндал, вызывая панель управления. – Подключайте разъемы.

– Уже, босс, – отозвался второй пилот.

– Беспроводная связь не работает?

– Узел превратился в ключья, – пожаловался Сеймур. – Так что все данные только по трубе.

– Ну и ладненько, – сказал Рэнди, запуская режим перекачки данных. – Целее будут. Потом сгрузим все системщикам военного флота, пусть разбираются.

– Они уже ждут. – Второй пилот хмыкнул. – Три вызова с начала операции. Пытались добраться до вас, но я, как офицер связи, принял вызов сам. Им чертовски не терпится запустить руки в логи регистраторов.

– Еще бы, – буркнул Рэнди, разрешая прием данных. – Тут не только дублирующие системы связи, но и датчики дальнего слежения. Картинка будет – все как на ладони.

– Не хотел бы я на это смотреть, – медленно произнес Сеймур. – Даже в записи. Тяжело. Как он только умудрился выйти так близко от маяка.

– Я слышал, что был сбой навигации, – осторожно произнес Рэндал. – Грузовик получил неверные координаты. Как будто маяк навел его не на точку выхода, а на себя самого. Передал

свои координаты. А дальше покатило. Почему – никто не знает до сих пор. Рейс был срочный, курьер вне графика, все торопились. Даже записей толком не осталось.

– И почтари пропали, – сокрушенно произнес Сеймур. – Так и не прибыли на место. Вышел у них слепой прыжок – а куда, кто знает.

– Мы скоро узнаем, – пообещал Рэнди. – Ты думаешь, почему военные навигаторы так жаждут наложить лапу на эти данные?

– Ну? – спросил второй пилот. – Почему?

– В момент прыжка первый маяк накрылся. И управление почтаря переключилось на второй маяк, на эту самую резервную схему. Доли секунды, замедление связи, излучение от взрыва – при переключении потерялся какой-то пакет данных, и привет. Будет расследование причин слепого прыжка, и вести его собираются военные. Подсудное дело. И кстати, Сеймур, ты бы поторопился, а то они и нас обвинят в халатности.

– Момент, – опомнился второй пилот. – Уже передаю.

Рэндал откинулся на спинку ложа и с удовлетворением стал наблюдать, как растет индикатор заполнения банков данных «Прыгуна». Канал невелик, ремонтник – не почтарь. Перекачка всей резервной системы займет часов пять, так что навигаторам придется подождать. А пока – приятно осознавать, что ты нужен людям.

Планетарная система Авалон

Третий сектор, Камелот

Город Артур, окраины

Гостиница «Трон Артура» была типичным для Камелота зданием – огромным кирпичом из бетона и стекла, торчавшим в компании таких же однообразных строений. Быстро, дешево и невзрачно – это так характерно для развивающихся колоний. Единственное ее достоинство было в том, что находилась она довольно далеко от центра, и жившие в ней мелкие предприниматели, экономившие каждый кредит, не привлекали особого внимания. Это вполне устраивало Лэя и служило неплохой чертой в его образе экономного бизнесмена. В этом образе ему не следовало шиковать, разбрасываясь деньгами направо и налево. Так что, когда электрокар подвез его к невзрачному подъезду с грубоватой вывеской из светящихся букв, он перечислил водителю сумму с минимальными чаевыми и быстро покинул такси.

Пройдя сквозь прозрачные двери, опознавшие чип постояльца и распахнувшиеся перед ним, Хэван миновал приемную стойку, отметившую время его прибытия, и поднялся на самом обычном лифте к себе на двадцатый этаж. В унылых серых коридорах было пусто. Близился вечер, но постояльцы не спешили возвращаться в номера: кто-то собирался вести переговоры до самого утра в неформальной обстановке, а кто-то, наоборот, уже праздновал заключение выгодного контракта. Оживленным этаж станет только ближе к полуночи – и это вполне устраивало Лэя. Он не любил случайных встреч с теми, кто много путешествует. Среди них мог встретиться бывший клиент или, что еще хуже, коллега по работе. Хотя на Авалоне Лэй раньше не бывал, но не исключал возможности встретить кого-то из старых знакомых.

Поэтому он быстро прошелся по пустому коридору, прикосновением руки открыл замок своей двери и вошел в номер. Одна огромная комната с кроватью, коммуникативный центр и отдельная санитарная комната – вот и все удобства, что мог предоставить «Трон Артура» постояльцам. Лэй уже давно заметил, что чем богаче название гостиницы, тем беднее обстановка, но его это мало волновало. Он не собирался проводить тут много времени – звонок в мгновение ока решил проблемы с транспортом, и Хэвану оставалось провести здесь лишь несколько часов до утра. Денег за полет пришлось выложить немало, но срочность всегда дорого стоила. Уже перечисляя аванс за нелегальные места на транспорте, Лэй поймал себя на мысли, что никакой надобности в спешке не было. Он мог спокойно провести на Авалоне неделю, а то и пару месяцев – махинации с кредитами обычно не требовали немедленного

бегства. Но чутье почему-то подсказывало, что с этой планетки надо побыстрее убираться, и Лэй, безгранично доверявший собственным инстинктам, пошел у них на поводу, прежде чем осознал это.

Даже сейчас он ощущал смутное беспокойство. Проанализировав ситуацию, Хэван не нашел ничего подозрительного и сомнительного в своих действиях. Весь его двадцатилетний опыт межсистемного мошенника подсказывал, что операция прошла отлично и никаких причин для беспокойства нет. Но инстинкт самосохранения, не раз спасавший шкуру Лэйвана Хэвана, подсказывал, что надо побыстрее уносить ноги с этого комка грязи. Лучше всего – прямо сейчас.

Пожав плечами, Лэй постарался отрешиться от тревог. Сняв пиджак и ослабив галстук, он отправился в ванную и хорошенько умылся холодной водой. Он подозревал, чем вызвана тревога, – и в самом деле у него была веская причина чувствовать себя не в своей тарелке. И эта причина не замедлила явиться, едва он только промокнул лицо тонким одноразовым полотенцем.

Стук в дверь заставил его на секунду замереть. Но потом Лэй обреченно вздохнул, швырнул комок полотенца в утилизатор и отправился открывать дверь, что не принимала мысленных сигналов.

Линда возникла на пороге его номера в ослепительном блеске. Облегающее алое платье на фоне унылых серых стен выглядело так ярко, что совершенно отвлекало внимание от симпатичного личика хрупкой красавицы, скрытого широкой полрой шляпки.

– Ты уже вернулся, – пропела Линда и мгновенно просочилась в номер, оставив после себя сладкий шлейф духов. – Как это здорово.

Простучав каблучками по искусственному паркету, она перепорхнула в угол со шкафом и открыла мини-бар прежде, чем Лэй успел вымолвить хоть слово. Обреченно вздохнув еще раз, он захлопнул дверь и затянул галстук.

Линда. Он была его персональным наваждением и проклятием. Все началось три года назад, на Вулкане. Тогда она попробовала на нем свои чары, но Лэй раскусил ее в мгновение ока и решил подыграть. Линда тоже оказалась не промах и поняла, кого она решила распотрошить, всего через пять минут. Во всяком случае, так она говорила сама. Делая вид, что они принимают отношения за чистую монету, оба мошенника кружили друг вокруг друга, разыгрывая наивных лопухов, пока не обнаружили, что лежат в постели и делятся профессиональными секретами. Позже Линда призналась, что, узнав, кто ее новый клиент, оставила мысли о наживе и просто хотела затащить коллегу-красавчика в постель. Лэйван, лелеявший точно такой же план, с сарказмом отметил удивительное совпадение намерений. Придя к такому выводу, оба профессиональных мошенника устроили себе небольшой отпуск, стоивший обоим гораздо больше денег, чем они могли себе позволить. Все было великолепно и окончилось чудесно – они прекрасно расстались, разойдясь в разные стороны, пообещав при случае позвонить. Ни он, ни она не намеревались, конечно, этого делать и думали, что больше никогда не встретятся. Оба, разумеется, ошибались.

Они встречались примерно раз в полгода. Случайная встреча – на приеме, где один охотился за контрактом, а другой – за глуповатым адмиралом. В гостинице, рядом с приличным банком. На задворках, в занюханном баре, где собирались профессиональные клепатели поддельных документов. У витрины дорогого магазина, в ресторане, в зале ожидания орбитального порта... Они встречались, кажется, везде – и всегда совершенно случайно. Лэйван был уверен на сто процентов, что он не искал этих встреч. Даже подсознательно. Была в этом уверена и Линда – хрупкая шатенка, веселая и беспечная, как летняя бабочка, что производила впечатление глуповатой девчонки. Ею она, конечно, не была. Линда выглядела как наивная жертва, но была умна и расчетлива, как компьютер налоговой инспекции, и обладала неотразимым очарованием, умилявшим жертву даже тогда, когда она понимала, что стала жертвой.

Линда могла легко избежать этих встреч, если бы хотя бы на секунду заподозрила, что Лэй преследует ее. Хэван, чужавший слежку еще до того, как следящий только решит к ней приступить, тоже мог легко уклониться от нежелательной встречи. Но это не помогало – возможно, потому, что их встречи действительно были случайностью.

Обычно волшебство длилось два-три дня или даже пять, а потом они разбегались в разные стороны, чуточку смущенные и испуганные нехарактерной для их профессии привязанностью. На этот же раз у них была в распоряжении целая неделя. Они встретились на Дагоре, в зале ожидания, где взяли билеты – кто бы мог подумать – на один рейс до Авалона. На этот раз они даже не пытались удивляться и просто мило разыграли для попутчиков случайное знакомство. Линда ловко свернула операцию по охмурению молодого бизнесмена, летевшего вкладывать деньги в транспортные сети Камелота – и тем, возможно, спасла неизвестную компанию от разорения, – а Лэйван немного вышел из образа стального предпринимателя, сосредоточенного только на ведении дел.

Таким образом, хотя они и поселились в разных номерах, но уже семь дней наслаждались друг другом, не решаясь прервать затянувшуюся встречу. Их встречи не мешали ведению дел – о, это их правило действовало с момента второй встречи на Яхте – но тем не менее так не могло продолжаться вечно. И Лэйван знал, что он должен сделать первый шаг.

– Как твои дела? – прошептала Линда, не выходя из рабочего образа.

Лэй шумно сглотнул и вошел в комнату, громко стуча каблуками дорогих туфель по паркету. Он не любил говорить о своих делах и всегда немного нервничал, когда разговор касался этого вопроса, хотя и понимал, что Линде можно доверять.

– Все прошло отлично, – сказал он, останавливаясь у широкой кровати, застеленной грязно-зеленым покрывалом, напоминающим о больнице.

Линда стояла у окна, выходящего на серые окраины города. В руке она сжимала крохотную бутылочку с коктейлем, но смотрела сейчас на Лэя. Ее темно-каштановые волосы струились из-под яркой шляпки, растекаясь по обнаженным плечам шелковым водопадом. Веселые карие глаза, почти черные, смотрели на друга с вызовом, а ярко-красные губы были чуть приоткрыты. Хэван знал, что Линда не злоупотребляет биотехнологиями коррекции тела, но и не избегает их. Ее фигура, которую прекрасно подчеркивало это вульгарное платье, была практически идеальной: худой, но не тощей, с полной, но не огромной грудью и чертовски соблазнительными формами бедер. В целом сейчас Линда пребывала в образе очаровашечки, а не актрисы из порнофильмов. Задорная веселая девчонка, немного глуповатая, которой так легко увлечься – вовсе не из-за соблазнительных форм и не из-за милого, но вполне обычного личика, а благодаря общему впечатлению, на редкость гармонично сочетающемуся с характером. Лэй по себе знал, что этот образ неотразим. Также он знал, что так идеально Линда играет перед ним только в одном случае – когда она на работе.

– Вижу, и у тебя дела идут на лад, – сказал он, ощутив неприятный укол смущения.

– Просто идеально, – отозвалась Линда, но глаза ее вдруг потухли.

Она перестала улыбаться, ее лицо сделалось серьезным и даже немного печальным. Плечи опустились, и перед Хэваном вновь появилась самая обычная женщина, не сказать чтоб красавица, лишенная той неуловимой ауры, что придавала ей блеск.

– Хэван, – сказала Линда, резким движением откупоривая бутылочку с коктейлем. – Наверное, на этот раз все.

– Понимаю, – отозвался Лэй, – хороший вариант?

– Заместитель мэра, – кратко отозвалась Линда, одним глотком опустошив бутылочку. – Через пару часов кормежка. Потом ферма.

– Значит, ресторан и на загородную виллу, – подвел итог Лэй, хорошо знакомый с жаргоном подруги. – А прибыль?

– Мелочовка на три дня, потом подарок, а там, возможно, и миллион за расставание, – отозвалась она.

Хэван кивнул, надеясь, что это будет истолковано как знак одобрения. Не слишком много, но и не мелочовка. Вполне хороший вариант, особенно в части расставания. Лэй прекрасно знал этот трюк. Тут главное – никакого шантажа. Все должно быть открыто и прозрачно. Лучше всего – навязчивое внимание и преувеличенная любвеобильность. Один визит такого алого влюбленного чуда в рабочий кабинет на глазах у подчиненных и начальства излечивал чиновника от интрижки почище любого судебного разбирательства.

– А ты что? – спросила Линда, рассеянно крутя в руках опустевшую бутылочку.

– Все по плану, – веско сказал Лэй. – Улетаю завтра.

– Так скоро? – искренне удивилась она, вскинув на друга удивленный взгляд. – Ты же собирался задержаться?

– Дела, – буркнул Лэй, подходя ближе и выглядывая в окно – так, чтобы не видеть ее карих глаз. – Нужно лететь.

Линда не ответила, а Лэй не обернулся. Он разглядывал серые кварталы, что уже погружались в вечерние сумерки. Отсюда они казались нагромождением бесформенных коробок. Здесь, у «Трона Артура», пролежала граница между старым городом и новым. Так часто бывало в колониях – первое поселение, неуклюжее, грязноватое, сделанное на скорую руку, постепенно оставалось на задворках города, построенного уже по тщательно выверенному плану. На некоторых колониях старый город превращался в элитный район, где в частных домах, что постепенно превращались в виллы и дворцы, жили первопоселенцы, гордящиеся своей историей. А в других колониях старые строения часто забрасывались и превращались в трущобы. Камелот был колонией второго типа. Судя по всему, в старых кварталах обосновались те, кто не смог устроиться в новом и чистом будущем колонии.

Сообразив, что пауза затянулась, Лэй неохотно повернулся к подруге и увидел, что та рассматривает противоположную стену, полностью погружившись в свои мысли. Хэван нахмурился. Он чувствовал себя странно. Неловко. И даже глупо. Ему очень хотелось попросить Линду забыть о работе и провести с ним еще хотя бы пару дней. Это было чертовски глупо. Непрофессионально. Их встречи случайны и мимолетны, ни к чему не обязывают – ни его, ни ее. Если бы Линда попросила его прекратить операцию, то Лэй, пожалуй, не просто обиделся бы, он бы усомнился в психическом здоровье подруги. Друзья так не поступают – ничто не должно мешать работе. Тем более такие мелочи, как случайные встречи, – это понимали все игроки этой большой игры, что велась на всем звездном пространстве – от старой Земли, ставшей легендой, до Дагоры. И в том, что сказал Хэван, было виновато, без сомнения, то странное беспокойство, что грызло его изнутри весь вечер.

– Летим со мной, – хрипло сказал он. – Утром.

Линда вздрогнула так, словно Лэй ударил ее по лицу. Отшатнувшись, она выронила пустую бутылочку и взглянула на друга так, словно только сейчас заметила, что он стоит рядом. Хэван, ощутив запоздалое раскаянье, вздохнул, приготовившись к упрекам. Линда действительно нахмурилась и смерила приятеля долгим взглядом, словно сомневаясь, кто именно перед ней. Убедившись, что Хэван не находится в одном из своих образов, Линда вдруг покачала головой.

– Какая муха тебя укусила? – спокойно спросила она. – Ты словно не в себе.

– Так и есть, – ответил Лэй, радуясь повороту беседы. – Что-то беспокойно мне. Хочется побыстрее сделать ноги с этой планетки. Что-то созревает.

– Твое легендарное чувство самосохранения? – осведомилась Линда и чуть улыбнулась, мгновенно надевая новую маску, отлично известную Лэю.

– Оно самое, – бодро отозвался он, отвечая заученной улыбкой. – Оно не раз спасало мой зад.

– Твой чудесный спортивный зад, – проворковала Линда и подмигнула другу. – Спасибо, Лэй, но – нет. Ты отхватил куш и можешь отваливать, теперь моя очередь добывать взносы в пенсионный фонд.

– Как хочешь, – выдохнул Хэван, чувствуя одновременно облегчение и разочарование. – Смотри, не застрянь в этом провинциальном городишке.

– А что, вдруг мне понравится на ранчо, – с улыбкой отозвалась Линда, игриво взмахнув рукой. – Берег реки, зеленые поля, дикие животные и огромный счет в банке.

– Главное, не потратить все сбережения на репелленты от диких насекомых, – в тон ей отозвался Лэй.

Он продолжал улыбаться, но в груди появился неприятный холодный комок. Хэван не мог отделаться от впечатления, что в первую секунду после его предложения он прочитал в глазах Линды вовсе не удивление и возмущение, а совсем другое. Потом... Потом все пошло не так. Или, наоборот, как раз так, как надо. Как оно должно быть.

– Пожалуй, стоит выпить на дорожку, – преувеличенно весело сказал он, направляясь к бару в стенном шкафу. – Вряд ли мы еще раз увидимся на Камелоте.

– Хорошая идея, – одобрила Линда, – мне что-нибудь полегче, еще вся ночь впереди.

Он кивнул и взялся за ручку шкафчика, как раз в тот момент, когда распахнулась дверь.

Лэй обернулся так быстро, как только позволяли его модифицированные мышцы. Но, уже поднимая руки, он заметил, что в комнату ввалился здоровенный детина в защитном шлеме с прозрачным забралом и в темно-сером комбезе. Это заставило его замереть. С представителями властей не спорят – особенно законопослушные бизнесмены, только что получившие кредит.

– Никому не двигаться, – громко сказал патрульный, держа руку на кобуре, что висела на поясе. – Сохранять спокойствие.

Лэй, замерший на месте, даже не моргнул, но потом, спохватившись, попробовал вернуться к роли предпринимателя.

– Что тут, – пробормотал он, постепенно повышая голос. – Что тут происходит?!

Патрульный, не удостоив его ответом, отступил на шаг, и мимо него в комнату протиснулись двое чисто выбритых ребят в одинаковых серых костюмах.

– Муниципальная полиция, – холодно представился один из них, подходя ближе. – Господин Лэйван Хэван, владелец номера?

– Да, это я, – с вызовом отозвался Лэй, опуская руки, – но я не понимаю причин вашего возмутительного поведения, и я...

– Приносим свои извинения, – перебил его полицейский в штатском, внимательно рассматривая рубашку собеседника.

Лэй знал, что в этот момент системы полиции сканируют его коммуникатор, собирая всю информацию о владельце, и перед этим парнем в штатском сейчас лежит раскрытое досье. Оставалось надеяться, что это досье честного предпринимателя Хэвана, то самое, что уже изучали в кредитном отделе банка.

– Я буду жаловаться, – с чувством выдохнул Лэй. – Вы не имеете права врваться в мой номер и...

– Мне очень жаль, но мы вынуждены были потревожить вас, – снова перебил его штатский, и в ту же секунду второй полицейский, рассматривавший Линду, сделал шаг вперед.

Без всякой суеты, привычным движением, он в мгновение ока надел на запястья женщины тонкие серебристые браслеты и защелкнул замок.

– Линда Бергман, известная также как Фиона Карлайл, вы задержаны по обвинению в мошенничестве и будете препровождены в полицейский участок Камелот двадцать два для дальнейшего разбирательства. Пожалуйста, не оказывайте сопротивления, вы имеете право не отвечать на вопросы...

Лэй прекрасно владел собой и потому совершенно осознанно позволил своему удивлению выплеснуться наружу – потому что этого требовал его образ.

– Что? – булькнул он. – Карлайл? Что происходит?

– Мне очень жаль, господин Хэван, – равнодушно отозвался первый коп. – Вновь приносим вам свои извинения за вторжение. Это было сделано в рамках полицейской операции с целью задержания преступника. Иски о возмещении ущерба от операции, как морального, так и материального характера, следует подавать в адрес городской администрации. В случае если вы...

Но Хэван уже не слушал заученную до автоматизма речь копа, он смотрел, как уводят Линду. Второй коп ловко взял ее под локоть и бережно, но настойчиво повлек к выходу. Шляпка Линды свалилась на пол, но на нее никто не обратил внимания. Протискиваясь мимо патрульного, так и застывшего с рукой на кобуре, коп замешкался, и Линда обернулась.

– Лэйван! – позвала она. – Я не понимаю, честное слово, это какое-то недоразумение...

Лэй прекрасно знал, что это заученная роль, но сердце его сжалось от неприятных предчувствий. Неужели именно это не давало ему покоя весь вечер?

Рассерженный коп оттолкнул патрульного и вытащил Линду в коридор. Прежде чем скрыться из виду, она успела обернуться и взглянуть на своего якобы случайного знакомого.

– Хэван, – вновь тихо позвала она и пропала за широкой спиной полицейского.

Лэй стиснул зубы. Во второй раз Линда не играла, она действительно была растеряна и напугана. Она просила о помощи.

– Таким образом, – выдохнул коп, привлекая внимание собеседника к себе, – мы просим вас о сотрудничестве.

– Что-что? – переспросил Лэйван. – Ах да. Конечно.

– Вы не обязаны давать показания, – продолжал коп, – но администрация города будет вам благодарна, если вы дадите завтра показания о том, как и где вы познакомились с этой женщиной.

– Конечно, – выдохнул Лэйван. – Да. Я приду. Завтра.

– Еще раз приносим свои извинения, – все тем же равнодушным тоном поведал Хэвану коп. – Всего наилучшего, благодарим за сотрудничество.

Развернувшись, точно и ровно, как механизм, коп быстро вышел из номера и прикрыл за собой дверь. Хэван медленно выдохнул и с изумлением оглядел опустевший номер. Он бывал и не в таких переделках, но сейчас ощущал себя выбитым из колеи. Все случилось так внезапно, так быстро, что Лэй не успел даже осознать того, что случилось. И только теперь он понял, в какую ловушку попал. Линду взяли. Скорее всего, помощник мэра поручил своим службам проверить новую знакомую, и те что-то нарыли. Судя по всему, какое-то старое дело, но проблема не в этом. Лэйван, конечно, мог попытаться помочь подруге-аферистке, но при этом его собственное прикрытие, конечно, затрещит по швам и разлетится в клочья. Самое умное, что можно было сделать, это бежать немедленно, скрыться на темных улицах, а с утра нелегальным рейсом покинуть Камелот. Но Линда... Хэван тяжело сел на постель и спрятал лицо в ладонях.

Линда. Это всегда проблема.

Планетарная система Авалон

Граница обитаемой зоны

Ремонтный корабль «Прыгун»

К тому времени как перекачка данных завершилась, Рэнди успел и выспаться, и закутить очерствевшим сэндвичем из слоеных протеинов. Ситуация не требовала вмешательства капитана корабля, и потому его никто не беспокоил. Команда работала как часы – ремонтники занимались поврежденной станцией, экипаж контролировал корабль. Все были на своих

местах согласно штатному расписанию и должностным обязанностям – кроме капитана, исполнявшего обязанности пилота. Но близилось время, когда и ему придется браться за работу.

Без всякого удовольствия прикончив стакан синтетического кофе, Рэнди вернулся в рубку управления. Сеймур, как и было положено, расположился в одном из кресел управления и, подключившись к системам корабля, следил за его состоянием.

– Как дела? – поинтересовался Маршалл, усаживаясь в свое кресло и откидываясь на пологую спинку.

– Гас собирает вещички, – отозвался помощник, обернувшись к капитану. – Подключайся, скоро будем запрашивать отлет.

Рэнди откинулся в кресле, устроился поудобнее и активировал подключение собственного коммуникатора к системам «Прыгуна». Линзы послушно спроецировали изображение рабочих систем, и капитан сразу переключился на внешние камеры.

Прогресс был налицо, ребята Гаса зря времени не теряли – большая часть дырявой обшивки была заменена, и новые пласталевые плиты, подогнанные друг к другу, сверкали в свете прожекторов «Прыгуна» девственной чистотой. Но поврежденных участков еще хватало. Кроме того, огромная дыра, образовавшаяся в результате декомпрессии, по-прежнему служила ремонтникам входом в развороченные отсеки. Кабели и трубы подачи газов тянулись из нее к силовым агрегатам, расположившимся на обшивке станции, а из них уже шли в недра «Прыгуна» – прямо через распахнутый сегмент среднего грузового люка.

Рэнди открыл логи ремонтной бригады и просмотрел записи, знакомясь с ходом работ. Потом проверил расходы запасов «Прыгуна» и даже присвистнул от удивления – ремонтники почти подчистую выбрали запасы газов, топлива, кислорода и материалов ремонта.

– Придется возвращаться на Склад, – отозвался Сеймур, прекрасно понимавший удивление капитана. – Надо подзаправиться.

Маршалл поджал губы. Складом они называли ремонтную станцию, вращавшуюся вокруг спутника Камелота, Ланса, и служившую доком для ремонтных кораблей. Это на самом деле и был склад, куда стекались все строительные материалы с орбитальных заводов и астероидов. И, как и положено складу, удобств для экипажей там не было предусмотрено – в большей части помещений даже не было искусственной гравитации. Рэнди, надеявшийся хотя бы эту ночь провести в доке на планете, под открытым небом, со вздохом открыл список израсходованных материалов и принялся отмечать те позиции, что необходимо было восполнить. После этого бланк заказа можно будет отправить по сетям связи сразу на Склад, и к моменту прибытия «Прыгуна» на базу его уже будет ожидать команда погрузки.

– Рэндал, – раздался по внутреннему каналу низкий бас Гаса, – вижу, ты вернулся за руль. Как спалось?

– Отлично, – отозвался капитан, переключаясь на канал старшего ремонтника. – Как там у вас?

– Собираемся, – отозвался тот. – Сворачиваем подключения, сейчас будем грузить в трюм коммуникации.

– Не снимайте швартовочные сегменты, – попросил Рэндал. – Сегодня придется вернуться. Нечего с ними возиться, быстрее отвалим – быстрее заснете в своих люльках.

– Заметано, – одобрил Гас. – Значит, на Склад и обратно?

– Придется еще навестить станцию военных, – отозвался Рэнди. – Надо слить им информацию с дублирующих систем. Там прямое подключение, так что задержимся всего на пару часиков.

– Лишние пара часиков сна, – буркнул Гас, – это не помешает. До или после?

– Прямо сейчас, – с сожалением констатировал Рэнди, просматривая базу внутренних распоряжений службы ремонта. – Уже три приказа на срочность. Грузитесь быстрее, оставляйте что можно.

– А не упрут? – веско осведомился Гас. – Тут на маяке народ ушлый.

– Если что, – вернут в двойном объеме, – пообещал Маршалл. – Тут запрос на срочность от контр-адмирала Кхана, заместителя командующего флотом обороны.

– Ага, – задумчиво произнес старший ремонтник, и Рэнди ухмыльнулся, он догадался, что Гас уже прикидывает, что бы такого из старого оборудования внезапно потерять, чтобы потом стребовать с адмирала новейший комплект.

Словно отзываясь на его мысли, на экране сканирования связи появилась новая точка подключения с характерным номерным знаком военных.

– Это что еще? – пробормотал Рэндал, разворачивая экраны сканирования.

– Патрульный катер, – тут же отозвался Сеймур, перехватив его запрос. – Уже час крутится с той стороны маяка.

– Это что же, по наши души? – удивился Рэнди. – Адмиралы, смотрю, окончательно двинулись на теме срочности.

– Нет, – отозвался помощник. – У них же маршрут от маяка к маяку, протокол охраны, следят за нелегалами. А второго маяка нет, вот он тут и крутится. Мы уже пообщались при полете, посмотри логи связи.

Рэндал открыл на одном экране доступные данные о военном корабле, а на втором запись обмена информацией. В самом деле, катер с бортовым номером ноль двадцать пять был официально приписан к маршруту патрулирования маяков. Экипаж три человека, старший – капитан Эванс, системы вооружения – закрытая информация.

– Ракетник, – вслух предположил Рэндал. – С дополнительной подвеской энергетического автомата.

– Только плазма и торпеды, – возразил Сеймур. – Это же класс «стервятник». Все же катер, а не бот.

– Ты на кассеты посмотри, – посоветовал капитан. – Три блока внизу корпуса.

Сеймур дал полное увеличение и начал придирчиво осматривать силуэт военного судна, что напоминало огромное веретено без видимых выступающих элементов.

– Что-то такое есть, – признал он наконец. – Но, видимо, проводилось дополнительное перевооружение. На «стервятниках» не ставят реактивных снарядов.

– Эй, ребята, кончай трепаться, – вмешался в их разговор бас старшего ремонтника. – Мы забросили, что могли, в грузовой трюм. Закрывайте пасть, мы идем к шлюзу.

Маршалл быстро переключился на камеры и с удивлением увидел, что все коммуникации уже отключены, и теперь «Прыгуна» с обшивкой маяка связывают только швартовочные стрелы. Ремонтники в серебристых скафандрах уже сгрудились у шлюза для персонала, расположенного недалеко от кабины пилотов. Отсюда они напоминали стайку мелких рыбок, что приблизились к огромному обрезку трубы.

– Джаред, – позвал капитан, переключаясь на внутренний канал экипажа. – Ты там не уснул?

– Я в трюме, босс, – отозвался бортинженер и, предвосхищая вопрос командира, отрапортовал: – Буч тоже со мной, готовим трюм к герметизации.

Рэндал невольно улыбнулся. Бортинженер Джаред, которому вот-вот должен был стукнуть полтинник, как-то сразу подружился с самым молодым членом экипажа Бучем, что, в сущности, являлся практикантом службы спасения, но на «Прыгуне» заменял юнгу. Старикан сразу принял под крыло восемнадцатилетнего оболтуса, которому предстояло три месяца отмотать на ремонтных кораблях – чтобы потом без экзаменов поступить в училище космического флота, – и принял над ним добровольное шефство. В принципе они нашли друг друга. Буч видел в старике матерого космического волка, что мог из двух проволочек соорудить замену силовому агрегату лазерного орудия, а Джаред таял, когда видел, с каким искренним интересом пацан внимает его байкам.

– За пять минут управитесь? – спросил Маршалл, наблюдая за очередью из ремонтников, что постепенно втягивалась в шлюз персонала.

– Если атмосферу не будем запускать, то да, – отозвался бортинженер.

– Запустите перед стыковкой на Складе, – велел Рэнди. – Закрывайте пасть и доложите о готовности, старт – минус десять минут.

Отключившись от внутренней линии, Рэндал вернулся в рубку управления и вызвал привычный образ пульта управления. Сформировав запрос на старт для диспетчера Маяка, Рэнди отправил его и, ожидая подтверждения, обернулся к Сеймуру.

– Что там? – спросил он, заметив, что помощник слишком уж сосредоточенно рассматривает данные сканеров.

– Что-то не пойму, – смущенно отозвался Сеймур. – Кажется, у останков первого маяка какая-то возня. Сканер зафиксировал всплеск энергии, но пока ни черта не понятно. Кажется, кто-то вышел из прыжка, но непонятно кто – сканер никак не опознает.

Рэндал переключился на систему дальних сканеров и, сдвинув в сторону окно с запросом на старт, уставился на черный экран. Действительно, сканер получил данные, что рядом с обломками маяка появился большой объект, но он никак не мог его опознать – тот не испускал никаких сигналов. Если это и корабль, то весьма поврежденный, а если астероид – то весьма активный.

– Может, почтари вернулись? – пробормотал Сеймур. – Ну, те самые... На раздолбанном корабле, по обратным координатам, например.

Словно опровергая его слова, сканер разразился еще одной безмолвной вспышкой, сигнализируя о том, что рядом с первым объектом из подпространства вышел второй объект, сходный по массе с первым.

– Визуальный контакт есть? – резко спросил Маршалл, открывая окошко с видом камер.

– Минутку, – отозвался Сеймур. – Я сейчас подключусь к аварийному бую на месте крушения. Там была пара наших камер...

– Гас, – позвал Маршалл, не обращая внимания на помощника. – Вы как там?

– Первая группа на борту, вторая готовится к шлюзованию, – отозвался старший ремонтник. – Я замыкающий.

– Ускорьтесь, – бросил Рэндал, но его заглушил Сеймур.

– Еще один! – воскликнул он. – Кучно идут.

– Картинку дай, – потребовал Рэнди, – камеры включи!

– Сейчас, подожди минутку. Первый идет в нашу сторону, скоро будет в радиусе действия буя.

Нахмурившийся Рэндал бросил взгляд на окно с запросом старта. Подтверждения от диспетчера маяка все не было – видимо, навигаторы пытались срочно разобраться, откуда на их голову свалились новые клиенты. Зато активизировался военный катер – запустил маневровые двигатели и начал медленно всплывать над станцией маяка, словно пытаясь визуально увидеть гостей.

– Джаред, – резко бросил Маршалл, проверяя лог герметичности. – Что у вас? Почему не закрыт трюм?

– Предохранитель на автоматике сдох, – отозвался бортинженер, сосредоточенно сопя. – Сейчас поменяю, и все будет в норме.

– Быстро закрывай в ручном режиме, – велел капитан. – И готовься к старту.

– Эй! – возмущенно воскликнул бортинженер, но Рэндал уже переключился обратно на рубку.

– Гас, – позвал он, проверяя логи шлюзования. – Все на борту?

– Так точно, – отозвался ремонтник. – Все в камере, люк герметизирован, готовимся к накачке атмосферы.

– Не снимайте пока скафандры, – велел Рэндал, кося взглядом на все еще не подтвержденное разрешение на старт.

– Босс! – воскликнул Сеймур. – Ты только глянь!

Капитан быстро развернул экран с визуальными данными и подтащил его поближе к себе. Там, на экране, мало что можно было разобрать. Камера на аварийном буе, без освещения, без системы очистки изображения, не была предназначена для передачи качественной картинки. Но Рэндалу хватило и этого – там, на фоне черного пространства, вырисовывался странный силуэт: в космосе словно застыла клякса из расплавленного металла – плотное основание и брызги во все стороны. Бесформенное нечто, размером не меньше станции маяка, без опознавательных знаков, не поддающееся визуальной идентификации. Неизвестно что и неизвестно откуда. Огромное, прущее напролом прямо к последнему уцелевшему маяку планетарной системы.

– К черту, – пробормотал Рэндал, закрывая окно с запросом на старт. – Бортинженер, устное подтверждение данных!

– Герметизация окончена, капитан, трюм готов, – тотчас откликнулся Джаред. – А что, собственно...

– Старший ремонтник, готовность группы к старту, устное подтверждение, – сказал Рэндал.

– Группа на борту, местонахождение – шлюзовые камеры, готовность к старту – положительная, – басом возвестил Гас. – Кэп, можно мы хотя бы из камеры выберемся, пройдем в коридорчик, там не так тесно...

– Это борт пять сотен два, позывной Прыгун, – сказал Рэнди на общей волне, транслируя передачу на все приемники корабля и станции. – Говорит капитан Рэндал Маршалл. Осуществляется аварийный старт без разрешения диспетчера станции, просьба всем покинуть зону старта.

Ответа от диспетчерской не пришло, но Рэндал его и не ждал – он просто выполнял протокол аварийного старта. Он не собирался дожидаться, когда чертова штуковина, все еще маячившая на радаре, подберется ближе. У него на руках ремонтный бот и четверть сотни человек, а от этой штуковины веет такой угрозой, что спокойно дожидаться ее визита можно только на борту тяжелого военного крейсера.

– Помощник Сеймур, старт, – скомандовал Рэнди, капитанским доступом подтверждая процедуру аварийного старта. – Отстрел швартовых.

– Есть, – немного растерянно отозвался Сеймур, и в тот же момент на личном экране Рэндала вспыхнул вызов на аварийной волне.

– Борт пять сотен два, отмена старта, – быстро произнес грубый голос. – Отмена старта, Прыгун, это приказ.

– Назовитесь, – потребовал Рэнди, держа руку на включателе маневровых двигателей. – Кто на аварийке?

– Патрульный катер борт ноль двадцать пять, капитан Эванс, – представился говоривший. – Повторяю, отмена старта, Прыгун, военный приоритет.

– Что за черт, Эванс! – с досадой воскликнул Рэнди. – Встречать гостей – ваша работа. У меня тут люди, и нам пора отчаливать.

– Аварийный код красный, ноль один, – отозвался невидимый капитан, – срочная эвакуация гражданских лиц. Прыгун, примите на борт экипаж маяка.

– Что за... – воскликнул Сеймур, но Маршалл, уже сообразивший, в чем дело, быстро переключил каналы.

– Джаред, открывай вторые ворота, быстро, – велел он. – Руками, ногами, зубами, чем хочешь – у тебя пара минут.

– Что за дела, шеф? – изумился бортинженер. – Вы что там затеяли?

– Код ноль один, – отозвался Рэндал. – Приоритет службы спасения, эвакуируем персонал станции. Сейчас они подойдут, действуй по третьей схеме, как на базе Альфа, потом законопачивай дыру, и рвем когти.

– Есть, босс, – без лишних вопросов откликнулся Джаред, и Рэндал тотчас вернулся в рубку.

– Тишина в эфире, – рявкнул он, заглушая требования Гаса и Сеймура разъяснить ситуацию. – Эванс, почему на аварийке, что со связью станции?

– Вероятно, отказ систем, – отозвался капитан военного катера. – Экипаж уже в скафандрах, сейчас выйдет через отверстие к вашему кораблю.

– Уже открываем люки, – отозвался Рэндал. – Сколько человек?

– Пятнадцать, – отозвался военный. – Ловите аварийную волну их скафандров.

– Сеймур, займись, – сказал капитан «Прыгуна». – Поймай их и объясни насчет шлюза.

– Уже, – отозвался помощник. – Веду на аварийке, идут ребята хорошо, как на учениях, время эвакуации двенадцать минут.

– Старт минус пятнадцать минут, – бросил в общий эфир Рэндал. – Гас, бегите в первый трюм, но не торопитесь снимать доспехи.

– Принято, – сдержанно буркнул старший ремонтник. – Мы на подхвате, если что.

Рэндал, бросив взгляд на экран, на котором угрожающе разрасталась серая клякса, перевел аварийный вызов с патрульного катера на капитанскую волну.

– Эванс, какого черта, – сердито сказал он. – Что это за штука? Чей это корабль?

– Не знаю, – честно признался капитан катера. – Но их уже десять. Два идут к нам, остальные движутся к границам обитаемой зоны. Объявлен общий красный код по системе.

– А у меня по внутренней связи – пусто, – удивился Рэндал. – Никаких вызовов.

– У тебя, спасатель, красный будет, когда трупы посыплются, – отозвался военный.

– Типун тебе на жопу, – буркнул Маршалл.

– Приказ на эвакуацию отдал я, – вдруг сказал Эванс. – Прими мой код подтверждения.

– Понял, – отозвался Рэндал, понимая, что военный берет всю ответственность на себя. – А это что еще от тебя пришло?

– Код военного аварийного канала, – отозвался Эванс. – Если будешь выходить на связь по общей аварийке, заверь вызов этим сертификатом, вызов пойдет по нашей линии. Почему-то не отзываются общие системы связи. Как-то беспокойно.

– Капитан, – пришел вызов от Сеймура. – Экипаж станции подтянулся. Грузятся в трюм. У них скафандры эвакуационные, вести их в шлюзовую?

– Веди, – велел Рэндал, отвлекаясь от разговора с военным. – Уберите всех из трюма. Пусть Джаред с Бучем срочно законопатят трюм и сами убираются оттуда.

– Уже закрывает, – отозвался Сеймур. – Готовность к старту минус пять минут.

– Маршалл! – воскликнул вдруг Эванс на закрытой волне. – Прыгун, стартуйте. Убирайтесь отсюда, быстро!

Рэндал бросил взгляд на сканеры и похолодел. Черная клякса окуталась подозрительным туманом. Он состоял из крошечных точек, что двигались от таинственного корабля к маяку. Одновременно с этим серебристое веретено патрульного катера поднялось выше, и Рэнди заметил, как из его борта выдвигаются серебристые кассеты ракет.

– Старт, – крикнул Рэндал. – Сеймур!

– Трюм не закрыт! – крикнул в ответ тот, подключаясь к внутренним линиям.

Рэндал, сжав зубы, перехватил управление и врубил на полную мощность маневровые двигатели. «Прыгун» вздрогнул раз, другой – потом вырвался из магнитных захватов швартовых и начал медленно удаляться от станции. Включать маршевые двигатели капитан не решался – маневрировать можно и с распахнутым трюмом, а вот рывка ускорителей корпус не выдержит.

– Джаред!

– Две минуты, шеф, две минуты! – крикнул бортинженер. – Гас уже помогает.

Рэндал развернул подключения внешних камер в один экран и зачарованно уставился на серебристое яблоко маяка, медленно уплывавшее в темноту. Там, над ним, парило серебристое веретено патрульного катера. Все было тихо и спокойно – до той самой секунды, как подвески военного корабля выплеснули волну огня, выпуская ракеты-перехватчики.

– О черт, – хрипло произнес Сеймур, и Рэндал прикрыл глаза.

Планетарная система Авалон

Третий сектор, Камелот

Поселение Артур, старый город

Бар был из тех, что есть в любом старом районе – большой подвал, темный, грязный, забитый под завязку местным отребьем. Под низким потолком вяло перемигивались крохотные лампочки, в тщетных попытках имитировать рисунок чужих звезд. Света они не давали, и в зале царила полутьма. Лишь барная стойка, протянувшаяся из угла в угол, была ярко подсвечена, и в ее неровном свете было заметно, как в темноте ворочается разношерстная неуклюжая толпа. По ней пробегали волны и завихрения, когда толпа пыталась попасть в рваный ритм оглушающей музыки, бьющей из темного угла упругой волной. От этого казалось, что танцует одно-единственное существо, с бесчисленным количеством конечностей и голов. Здесь было жарко, душно, воняло кислятиной и дымом тилланской наркоты. Именно такое место Лэй и искал.

Протиснувшись мимо занятых столиков, вокруг которых плескалась танцующая масса, Хэван прошел к самой стойке, где было поменьше посетителей. Выбрав момент, он удачно втиснулся между стареющей шлюхой, занятой разговором с подругой, и толстяком, уронившим голову на скрещенные руки. Подвинув под себя ногой тонкий табурет, Лэйван раздвинул локти и завладел крохотным кусочком барной стойки.

Утвердившись на стуле, он поднял голову и обозрел ряд бутылок, стоящих в стеклянном шкафу прямо напротив него. Не успел он сделать выбор, как чудесную картину заслонил грязный пиджак, бывший когда-то серым.

– Что берем? – осведомился бармен у нового посетителя.

– «Слезы Сириуса», – отозвался Лэй, успевший заметить знакомую этикетку. – Два в один стакан.

Бармен кивнул и ушел в дальний конец стойки. Лэйван же в задумчивости уставился на ряд разноцветных бутылок самых разных форм. У него в запасе было часов пять, не меньше. И ему хотелось, чтобы это время пролетело как можно скорее, – тогда он доберется до заброшенного края космопорта, где стояли местные развалюхи, сядет на неприметный кораблик, неразговорчивый пилот стартует – и после этого уже ничего нельзя будет изменить, как ни терзайся. Именно это – терзания – и беспокоили Лэя.

В гостинице он провел всего час, и это был один из самых неприятных часов в его жизни. Нет ничего хуже, чем сидеть в одиночестве, не зная, что делать. По крайней мере, для межзвездного афериста, который всегда, всю свою сознательную жизнь, знал, что именно нужно делать и когда. Все ходы у Хэвана были просчитаны наперед. Планы операций включали подпункты, учитывали минимум по десятку вариантов развития событий, варианты отступления и бегства, форс-мажорные обстоятельства в виде планетарных катастроф, революций и указов органов местного самоуправления. Они учитывали все, кроме того, что происходило сейчас. Все, кроме Линды.

Целый час Лэй ломал голову над тем, что ему предпринять. Нет, с точки зрения операции все было в порядке. Чутье не подвело – к тому времени, как его хватится муниципальная полиция, его уже не будет на планете. Свидетеля не будут искать – до той поры, пока не выяснится,

что он не свидетель. Но к тому времени предприниматель Хэван будет уже в далекой звездной системе, и звать его будут иначе, а личный цифровой профиль не будет иметь ничего общего с тем, что зафиксировали серверы банка, и даже опознание по генетическому коду ничего не даст. Все идет отлично, дело можно считать закрытым. Но Линда... Проклятье.

Подхватив принесенный барменом стакан, Хэван сделал большой глоток, и черная, словно смоль, жидкость обожгла горло холодным огнем. Коротко выдохнув, Лэй затряс головой, и тотчас на левое плечо кто-то навалился. Мошеник скосил глаза и увидел постаревшую шлюху, попытавшуюся положить руку на его плечо. Лэй небрежно стряхнул руку и отвернулся, даже не собираясь вступать в разговор. Он сосредоточился на стакане, где оставалась еще половина его вечерней нормы.

Линда. Яркое и агрессивное создание с внешностью кукольной дурочки. Она попалась – глупо и нелепо, попробовав откусить кусок больше, чем могла проглотить. Политики любых планет параноидальны до безобразия. Следовало предположить, что помощник мэра единственного города колонии имеет в своем распоряжении достаточно ресурсов, чтобы хорошенько покопаться в базе данных не просто уровня города, но и всей звездной системы. Где-то сохранилась запись, переданная с соседней Дагоры, – мол, разыскивается такая-то за то-то. Вряд ли этот засранец гонял спецкурьера в соседнюю систему за информацией. Скорее всего, Линда воспользовалась одним из старых, уже засвеченных, наборов документов и на этом погорела.

Шустряк политикан решил проверить новую подружку и, видимо, очень обиделся, когда узнал, что ему светит расстаться с половиной состояния, вместо того чтобы приятно провести уик-энд. Все ясно, как божий день. Линда попалась, но виновата в этом только сама. Такое бывает. И Лэйван тут абсолютно ни при чем. У них разные операции, разные пути-дорожки, сам уцелел – и будь доволен. Кстати, не исключено, что тот параноик решит проверить и случайного знакомого своей подружки. Полиция уже проверила его и не нашла ничего подозрительного – иначе его бы повязали вместе с Линдой. Но обиженный болванчик может копнуть глубже, сделать запрос в федеральный центр. И потому лучше унести поскорее ноги отсюда, пока он на самом деле этого не сделал. Но почему у него такое омерзительное чувство, что это он, Хэван, завалил операцию, подставил Линду и теперь в долгу у нее? Гадкое, неприятное чувство. Именно оно терзало Лэйвана в гостинице. Вытерпев целый час, он в конце концов сдался и отправился развеяться – в самый глухой и заброшенный квартал Старого Города. Именно здесь, в таких местах, так похожих на город его детства, Лэй и мог забыть о текущих проблемах.

Коротко выдохнув, Лэй одним глотком высадил остатки коктейля и тут же махнул рукой бармену – повторить. После чего перевел дух и потер кончик носа.

Нет, он не был наивным. В его жизни было много женщин. Он прекрасно знал, как и когда их нужно использовать для достижения цели. Были и случайные подружки. Он знал, что такое страсть, и не раз делал ошибки, находясь под влиянием этого приятного, но совершенно иррационального чувства. Знал он и такое слово – «любовь». Но никогда не применял его к себе. И Линде. Их отношения были похожи скорее на дружбу, замешанную на великолепном сексе. Линда не была женщиной-целью, она скорее походила на боевого товарища, коллегу, что мог понять и оценить твой виртуозный ход в очередной игре. И Лэйван тоже мог оценить ее работу. И часто в постели они обсуждали самые занимательные моменты своих операций. Они легко встречались, легко расставались и никогда ничего не были должны друг другу. Вот и сейчас Лэйвану надо было всего лишь пожать плечами, выпить еще пару коктейлей и двинуть в сторону космопорта. Отсидеться до утра в тихом местечке, а утром раствориться в небесной дали как клоч тумана.

Линде ничего не грозит. Наверное. Она не успела тут ничего сделать, у местных властей не должно быть претензий к ней. Максимум, что они могут сделать, – выслать ее туда, откуда

пришел запрос на розыск. Скорее всего, на Дагору или Вулкан. А там уже есть старые контакты, Линда найдет способ вывернуться – всегда находила и сейчас найдет. И при следующей встрече они ни словом не упомянут об этом инциденте на Авалоне. Скорее всего – не упомянут. Почему же так чертовски хочется вскочить, броситься в местное отделение полиции и расколотить там все к чертовой матери, после чего схватить эту дуру в охапку и угнать ближайший прыжковый звездолет?

Хэван поехал, принимая из рук бармена новый стакан с коктейлем. Эта планета начала его бесить. Все раздражало – эти рожи на улицах, дурацкие дома, старые модели каров, отсутствие нормального транспорта и телекоммуникационных сетей. Его бесило все. И очень хотелось послать это захолустье к черту и вернуться на Вулкан. Прямо сейчас. С Линдой.

Глотнув обжигающего льда, Лэй тихо зарычал. Он ненавидел все это, но у него хватало ума понять, что на самом деле сейчас он ненавидит себя. За то, что не может никак сделать выбор, решиться на что-то. Куда ни кинь – всюду клин, как говорил его первый наставник – Воронов. И эта собственная нерешительность бесила Лэя больше всего. Раньше бы он и глазом не моргнул, сделав выбор в доли секунды, тот или иной – неважно. Важно то, что он колеблется, а это страшный грех, это – непрофессионально. Это предвестье конца, знак того, что стал слишком стар для такой работы. Но он никак не мог выбрать. Никак.

На этот раз тяжесть на плече была довольно ощутимой, и, вместо того чтобы отмахнуться, Хэван обернулся. Он догадывался, что увидит, и потому нависшая над ним фигура крепкого парня не стала сюрпризом. Это был типичный представитель местной братии – здоровенный землянин с широченными плечами и ручищами, как у портового робота-погрузчика. Одна из его лап, выглядевшая так, будто ее изнутри накачали сжатым воздухом, и покоилась на плече мошенника. Лэй взглянул вверх – в плоское лицо с отвисшими щеками и прищуренными маленькими глазками. Так и есть – молодежь, завсегдатаи этой забегаловки, местные шестерки, приглядывающие за шлюхами по поручению старших и отлавливающие по темным углам случайных лохов. Лэйван прекрасно знал таких ребят, он и сам одно время был на их месте и знал, как нужно с ними говорить, чтобы избежать конфликта. Знал, но сейчас – не хотел.

– Ну? – осведомился Лэй у бугая, что слишком уж злоупотреблял коррекционной хирургией мышц. – Что надо?

В маленьких глазках мелькнуло нечто похожее на радость: клиент сам нарывался на неприятности и не было нужды разыгрывать обиду. Оставалось только вытащить его из-за стойки, стукнуть пару раз по шее, вышвырнуть из бара, а потом уже на улице обшарить карманы чужака.

– Хамишь нашим стервам, – радостно объявил здоровяк. – Пошел отсюда...

Договорить ему Лэй не дал, взялся за кисть бойца, лежавшую на его плече, вывернул ее и согнул так, что короткие толстые пальцы коснулись внутренней стороны предплечья. На это не нужно было много сил, и огромные мышцы противника не стали помехой для Хэвана, что тоже не пренебрегал хирургическими конструктами. Громила удивленно хрюкнул от боли и подался вслед за рукой, наклоняясь над жертвой. Там его плоское, как сковорода, лицо и встретилось с локтем Хэвана, что оттолкнулся ногами от пола, вставая на ноги и придавая своему удару дополнительную силу. Хруст ломающегося носа заглушил вопль громилы, что, схватившись уцелевшей рукой за лицо, повалился на пол, сбитый ударом потенциальной жертвы.

Хэван равнодушно перешагнул через него, готовясь к следующей атаке, и ничуть не удивился, когда ему навстречу двинулись еще двое гуманоидов, напоминавших своими очертаниями первого драчуна. Они синхронно выбрались из толпы у барной стойки, что уже начала расступаться, но Хэван не дал им атаковать – прыгнул вперед, сокращая дистанцию.

Лэй прекрасно знал, что сильное наращивание мышечной массы ведет лишь к затруднению контроля движений. Становясь массивнее, гуманоид становится менее ловким и подвижным. Внутренние органы получают дополнительную защиту, но уязвимые места, не прикрытые

мышцами, так и остаются уязвимыми. Выглядит все это внушительно, годится для разборок на улицах, но ни один серьезный боец никогда не делает ставку на одни лишь мышцы. Это Хэван знал по себе. Когда-то и его фигура напоминала раздувшийся от компрессии скафандр – до встречи с бывшим полицейским, худым, как щепка, и твердым, как сталь. С тех пор прошло достаточно времени для того, чтобы бывший хулиган из шахтерского поселка набрался ума и опыта.

Первым Хэван атаковал тилланца, что оказался ближе к нему. Его голова была начисто выбрита, а костяные гребни над глазами и на скулах угрожающе топорщились. Любой, кто попытался бы ударить тилланина по лицу, остался бы без пальцев, и потому Лэй не стал этого делать. Он ударил ногой сбоку – в коленный сустав гуманоида, такой же хрупкий, как и у землян. Когда нога подкосилась и забияка вскрикнул, Лэй ударом ноги в живот оттолкнул подбирающегося к нему синерожего яхтианца. Увернувшись от огромной ручищи тилланца, попытавшегося сграбастать верткого противника, Хэван еще раз ударил по поврежденной ноге врага, добывая сустав. Когда тот с ревом упал на одно колено, Лэй сделал легкий пируэт и, зайдя со спины, саданул тилланцу по шее локтем, вложив в удар вес своего тела. Бандит повалился на пол, хлопнувшись костяной мордой о пол, а Хэван перепрыгнул через него – как раз вовремя, чтобы дотянуться до яхтианца. Тот не сделал попытки напасть еще раз, а сунул руку в разрез на своем ярком балахоне, похожем на рабочий жилет спасателя.

Лэю этот жест очень не понравился, поэтому он подскочил к синерожему вплотную и схватил его за руку, не давая той достать что-то из-за пазухи. Одновременно с этим Хэван ткнул противнику пальцем в глаз, а когда тот откинул голову, рубанул ребром ладони по кадыку. Яхтианец повалился назад, а Лэй вывернул из его ослабевшей руки то, что скрывалось под одеждой.

Это оказался станер – небольшой пистолет с толстым стволом, выпускавший дозированные заряды поля, создававшие на близком расстоянии эффект удара. Тот, в кого выстрелили из такой штуки, чувствовал себя так, словно получил удар кулаком от профессионального боксера межзвездной лиги. Оружие дежурных полицейских и частных охранников было не такой уж редкой штукой. Вот только на этом была сорвана пломба, что должна была опознавать код владельца, и это оружие, совершенно нелегальное, теперь подчинялось любому, кто держал его в руках.

Лэй, сжимая в руках еще теплую рукоять, опустил пистолет и огляделся. Толпа отхлынула от него, мгновенно оставив забияку наедине с его проблемами и делая вид, что драка ничуть их не касается. В дальнем углу, где гремела музыка, даже не прекратились танцы – похоже, что подобные разборки были не в новинку в этом баре. Хэван ухмыльнулся и осмотрел поле боя. Яхтианец хрипел на полу у его ног, держась за горло. Тилланец валялся без чувств, но, судя по всему, должен был скоро очнуться. Обернувшись, Лэйван нашел взглядом землянина, которому сломал нос. Тот сидел на полу у стойки бара, прислонившись к ней спиной, и зажимал руками нос. Из-под коротких пальцев сочилась кровь, но здоровяк не пытался встать – лишь злобно сверкал глазами на противника, сжимавшего в руках пистолет.

Хэван вновь ухмыльнулся, потом переступил через поверженного тилланца и начал пробираться к выходу. Руку с пистолетом он прикрыл полкой пиджака, что треснул по швам и забрызгался кровью. Пора было уходить – с минуты на минуту должны были подтянуться вышибалы, работающие на бар. Вмешиваться в драку они не стали, но теперь должны были обуздать победителя и выставить ему счет за разрушения. Кроме того, через пару минут слух о драке разнесется по углам этой дырищи, и на свет могут вылезти из глубокой норы более неприятные и опасные типы, чем эти молодые забияки. Кроме того, нельзя было скидывать со счетов и полицию, эти тоже могли появиться на пороге бара, в необъяснимом припадке служебного рвения. И уж с ними Хэвану хотелось встретиться меньше всего.

По широкой лестнице Хэван быстро поднялся наверх, к выходу, и протиснулся сквозь прозрачные двери. Охранник, здоровенный землянин в военной форме без нашивок, проводил его сумрачным взглядом, но, заметив руку, прикрытую пиджаком, не стал останавливать.

Лэйван быстро прошмыгнул мимо стайки размалеванных девиц, что мялись у входа в бар, перешел на другую сторону улицы, подальше от фонаря, сунул пистолет за пояс брюк и побежал в темноту.

Остановился он только через пару кварталов, когда Старый Город стал плавно перетекать в современный центр Артура. Шумно дыша носом, Лэйван шел по темной улице и улыбался – так широко, как только мог. Он чувствовал себя живым. Чувствовал себя бодрым и собранным, готовым к любым неприятностям. Он еще не так стар, как кажется со стороны, нет, он в самом расцвете сил, и пора прекратить глупые страдания и вести себя так, как хочется ему – аферисту, мошеннику, законченному эгоисту и крайне асоциальному типу. Жить так, как ты хочешь, делать то, что ты хочешь, – в этом и есть смысл этой проклятой жизни. Нужно жить так, иначе и не имело смысла выбираться из той жопы мира, что носила название шахтерский поселок номер пять.

Не сбавляя шага, Лэйван активировал коммуникатор. Ночь отступила – линзы мгновенно компенсировали темноту, включив режим ночного видения. Хэван же легонько повел пальцем, выбирая номер из длинного списка, и стал ждать ответа. Тот пришел не скоро – абонент, видимо, спал. И когда перед внутренним взором Лэя вместо изображения собеседника появился серый квадрат, он не удивился.

– Лэйван, – проскрипел невидимый собеседник. – Что-то случилось? До старта примерно пять часов.

Хэван прикусил губу, размышляя, как бы покороче объяснить ситуацию. Этого человека, Бина, ему рекомендовали еще на Вулкане. Именно через него следовало решать все дела на Камелоте. Надежный контакт. Проверенный. Сам Хэван имел с ним дело первый раз, но пока никаких нареканий у него не возникло. Деньги и нужные имена открывали любые двери, и все же осторожность не помешает.

– Ситуация изменилась, – коротко выдохнул он. – Мне нужны новые документы и еще одно место на корабле.

Бин, видимо, разбуженный звонком собеседника, молчал секунды две и тем заслужил дополнительное уважение Хэвана, которой представлял, как выглядит его просьба сломать уже установленный план действий.

– Это сложно, – наконец коротко отозвался Бин. – И дорого.

– После операций с фальшивым наймом сотрудников тебе должно отойти десять процентов от суммы, которая будет перечислена на известный тебе счет, – сказал Лэй. – Процент может измениться.

– Двадцать пять процентов – и у тебя будет дополнительное место на корабле, – тут же отозвался сообразительный Бин.

– Двадцать, – отрезал Хэван. – И документы.

– Двадцать без документов, – буркнул его собеседник. – Это отдельная тема.

– Хорошо, – согласился Хэван, высматривая на пустой улице хоть одно такси. – И наводка на мастера документов.

– Какого класса? – деловито осведомился Бин. – У меня есть пара подходящих ребят, но в такое время...

– Высшего класса, – отозвался Хэван. – Мне нужен полный цифровой образ, чтобы продержался хотя бы до старта. Назови лучшего мастера Камелота и пункт, где можно вывести наличку со счета прямо сейчас.

– Обналичу за пять процентов выводимой суммы, – тут же отозвался Бин, уже проснувшийся от предвкушения близкой прибыли. – Вижу, тебя прижало, так что на скидки не рассчитывай. Быстро и качественно – всегда дорого.

– Не вопрос, – отозвался Хэван, заметив наконец на дальнем конце улицы зеленый огонек наемного транспорта. – Думаю еще процентов двадцать потратить на документы.

На этот раз Бин молчал пару минут – как раз достаточно для того, чтобы Лэй добрался до такси.

– Мне говорили, что ты серьезный парень, – наконец выдохнул Бин. – Ты что, замыслил взять весь национальный банк? Зачем тебе такой уровень допуска? Я прекрасно понимаю, что за такую сумму ты попросишь вовсе не лицензию на перевоз туристов. Что тебе нужно, Хэван?

– Мне нужен полный цифровой и аналоговый набор федерального полицейского агента и возможность быстро убраться с этой планеты, – спокойно отозвался Лэй.

И засмеялся, услышав, как Бин, наконец утратив напускную невозмутимость, выругался в эфир.

*Планетарная система Авалон
Навигационная станция Маяк-2
Ремонтный корабль «Прыгун»*

Стон Сеймура еще не успел затихнуть в эфире, как перед глазами Рэндала распахнулась панель экстренного управления. Не мешкая, он перехватил управление кораблем, приняв на себя все процессы. Сеймур, внезапно обнаружив, что система управления его не слушается, выругался вслух.

– Приказ по кораблю, – сказал Рэнди на общей волне, срывая виртуальные печати с систем безопасности движения. – Готовиться к экстренному прыжку. Все второстепенные системы отключены. Двигатели на максимум, готовность к прыжку минус один.

– Капитан! – воскликнул Сеймур, неотрывно смотря прямо перед собой, на экран, что проецировали его линзы. – Ты только посмотри...

Маршалл, что уверенными движениями сбрасывал приоритеты обработки вторичных систем до минимума, бросил взгляд на экран, вмонтированный в стену корабля. Он напомнил огромное окно, открывающееся в открытый космос, но это впечатление было ошибочным – сейчас помощник капитана просто вывел на него вид с внешних камер. Рэндалу, которому некогда было открывать дополнительные виртуальные каналы к камерам, это было только на руку.

На экране виднелась навигационная станция, что медленно уменьшалась в размерах – маневровые двигатели, включенные на полную мощность, хоть и медленно, но все же уносили «Прыгуна» прочь от места схватки. И отсюда было прекрасно видно, что это именно – схватка.

Неизвестный корабль, напоминавший кляксу из расплавленного металла, был слишком далеко для визуального контакта, но его оружие опережало хозяина – рой мелких ракет, неизвестной конструкции, стремительно приближался к навигационной станции. Рэндал подумал, что жестянка обречена, но когда патрульный катер рванулся прочь от маяка, рой ракет последовал за ним. Чужак явно охотился за военным кораблем. Но и авалонцы времени зря не теряли – выпущенные ракеты-перехватчики столкнулись с роем атакующих ракет на полпути к маяку, и в космосе заблестели искорки взрывов. Катер, запустив двигатели, рванулся в сторону, потом вернулся, словно дразня нападающего, и выпустил две торпеды, что тут же появились на радаре «Прыгуна» в виде тревожных алых меток. Это оружие компьютеры ремонтного корабля опознали сразу и автоматически начали отслеживать траекторию.

– Где же флот? – хрипло спросил Сеймур, и капитан очнулся.

– Джаред! – рявкнул он, открывая отдельный канал к бортинженеру. – Что с трюмом?

– Закрываем по ручной процедуре, – отозвался тот. – Мы с Гасом закрываем замки, осталось два, потом будем герметизировать помещение...

– У вас полторы минуты, – отозвался Рэнди. – Потом убирайтесь через внутренний шлюз из трюма. Я буду прыгать через две минуты, даже если эта проклятая дверь будет распахнута настежь.

– Все так плохо? – осведомился Джаред, тяжело дыша. – Что там, кэп?

– Военные действия, – отозвался Рэндал. – Какая-то сволочь атаковала патрульный катер у маяка.

– Сволочь? – удивился Джаред. – Почему...

– У тебя минута, – перебил его Рэндал и переключился на другой канал. – Буч, мелкий засранец, где ты?

– В столовой, сэр, – тут же отозвался практикант. – Мы с ребятами Гаса распахиваем по углам экипаж маяка, пытаемся пристроить их так, чтоб не болтались, когда вы отключите системы гравитации.

– Так держать, пацан, – одобрил Маршалл. – Готовьтесь к толчку через минуту.

Не дожидаясь ответа, он закрыл канал связи и кинул взгляд на Сеймура, что ерзал в своем пилотном ложе, отрезанный от управления.

– Сеймур, – позвал капитан, косясь на экран. – Бери контроль над автоматикой и отрубай вторичные системы от энергии двигателей согласно списку приоритетов. Нам некогда раскачиваться, сейчас будем прыгать, так что вся энергия будет на двигателях. Пусть ничего им не мешает.

Помощник без лишних слов подключился к дублирующей системе и начал выключать вторичные системы. Перед Рэндалом загорелись тревожные огоньки, показывающие, что отключились системы регенерации воздуха, искусственной гравитации, кондиционеры, освещение трюмов и все остальное, что могло пару минут побыть без энергии.

Рэндал скосил глаза на огромный экран и прикусил губу. Там, в темноте, огромный корабль-клякса, что был размером с навигационную станцию, медленно, но неотвратимо подкатывал к маяку. Патрульный катер метался вокруг него как маленькая птичка, защищавшая гнездо, – и, судя по всему, безрезультатно. Торпеды пропали с экранов, видимо, так и не повредив корабль врага. На глазах Рэндала катер пару раз выходил на близкую атаку и пускал в противника залпы из малых лазерных орудий, но никаких видимых повреждений огромная клякса не получила. Было странно, что она не отвечает, такая штуковина должна была прихлопнуть назойливый катер одним ударом. Быть может, это вовсе и не агрессия? Но первый выстрел сделали они. Предупредительный? Или просто пытались отогнать патрульный катер в сторону? Зачем?

В ту же секунду Рэндал понял зачем. И его коротко стриженные волосы встали дыбом. Отменив процедуру прыжка, он открыл общий аварийный канал и закричал в эфир:

– Эванс! Держи его! Эванс!

Патрульный катер не ответил – ему было не до разговоров, и Рэнди прекрасно его понимал.

– Шеф, – позвал встревожившийся Сеймур. – Что там?

– Им нужен маяк, – процедил сквозь зубы Рэндал. – Им нужны координаты соседних систем.

– О господи, – выдохнул Сеймур.

– Эванс! – снова крикнул в эфир Маршалл и застонал от беспомощности.

Ему пора уже было прыгать, он сам пропустил назначенное время, но он никак не мог оторвать взгляда от смертельного танца кораблей, что был виден теперь только благодаря самому сильному увеличению камер.

– Прыгун. – Голос на аварийной волне, забитой помехами, был едва слышен, но Рэндал сразу узнал капитана катера. – Вы забрали информацию?

– Да, забрали, – тут же выпалил капитан «Прыгуна». – Эванс, он рвется к маяку, чтобы...

– Я знаю, – оборвал его военный. – Убирайтесь отсюда, Прыгун. Немедленно. Это приказ.

– Да, сэр, – автоматически отозвался Рэндал. – Конечно, мы уже уходим...

В тот же миг серебряное веретено катера развернулось и метнулось обратно к маяку. Застыв от изумления, Маршалл увидел, как военный корабль вышел на расстояние удара и выстрелил из лазерных орудий по станции. Та дрогнула. Пострадавшая обшивка сдалась первой, и искорверканные куски пласта разлетелись в стороны, как серебряные брызги.

– Что он делает! – завопил Сеймур. – Он должен защищать маяк! Он же отрежет нас от остальных систем...

– Он делает то, что должен, – отрезал Рэнди. – Уничтожив навигационные схемы, он запрет нас в системе Авалона. Но и этих гадов – тоже.

– О господи, – снова простонал Сеймур. – Да что ж такое-то...

На этот раз огромная клякса не стала церемониться. Из ее центра вылетел узкий желтый луч, не похожий ни на одно оружие землян, и прошел насквозь катер, едва не отрезав ему нос. Тот, потеряв управление, провалился под ядро маяка, и, беспорядочно искря двигателями, стал удаляться. А потом, отключив движки одного из бортов, резко развернулся поврежденным носом к станции.

– Джаред, – медленно произнес Рэндал, наблюдая за тем, как на корме патрульного катера разгорается искра прыжкового двигателя для внутрисистемных перемещений. – У тебя ровно десять секунд.

– Люк закрыт, – бодро отрапортовал бортинженер. – Выдвигаемся к шлюзовой камере.

– Начинаю отсчет, – выдохнул в эфир Рэндал, ткнув пальцем перед собой – прямо в виртуальный пульт, что сейчас висел перед его внутренним взором.

Двигатели Прыгуна, набравшие достаточно энергии, вздрогнули от прикосновения капитана, и корабль содрогнулся. Не сводя взгляда с экрана, Рэнди отключил маневровые двигатели, и «Прыгун» на секунду превратился в корабль-призрак, скользящий по инерции сквозь пустоту космоса.

В ту же секунду патрульный катер, что не подавал признаков жизни, вдруг ожил. Он с места стартовал на оставшихся движках к станции, а его гипердвигатель вспыхнул от перегрузки фиолетовым сиянием. С корабля-кляксы ударил еще один луч, развалив надвое патрульный катер, но было поздно. Оба обломка влетели в шар навигационной станции, а потом детонировали гипердрайв.

Ослепительная голубая вспышка вспыхнула на черном фоне, напоминая сверхновую звезду, и маяк номер два перестал существовать – как и патрульный катер.

– Прыжок! – выдохнул в эфир Рэндал и коснулся невидимой посторонним кнопки.

Маршевые двигатели «Прыгуна» взревели, сдернули его с места и бросили в черное пространство космоса. Оставляя за собой огненный след от работающих на полную мощность маршевых двигателей, «Прыгун» за доли секунды набрал полную скорость. Потом окутался голубым сиянием запущенного гипердрайва и исчез за долю секунды до того, как на его месте вспыхнул желтый луч, выпущенный из корабля-кляксы.

Планетарная система Авалон

Третий сектор, планета Камелот

Город Артур, деловой центр

Таксист гнал по пустым предрассветным улицам Камелота с явным удовольствием. На улицах не было ни машин, ни людей – за пару часов до рассвета сон особенно сладок, и не

спят в такое время только те, кто несет службу. Или собирается совершить федеральное преступление.

Лэй не питал иллюзий насчет своего плана. Даже если он удастся, путь на Авалон ему будет навсегда заказан. А возможно, даже и на Дагору и в центральную систему звездного сектора – Вулкан. Даже если дело выгорит, придется убираться из родного сектора, который совместно осваивали земляне и яхтианцы – тут ему покоя не будет, даже на родных планетах синерожих, поскольку и они члены федеративного союза гуманоидов. Придется рвать когти и убираться в соседний сектор, а то и дальше, где хватает своих героев тайных операций. Или до конца жизни прятаться на окраинных планетках с названиями типа Шахта Номер Семь. Не беда. А вот если дело не выгорит, то он сядет, и надолго. Скорее всего, навсегда, потому как наружу сразу всплывут старые делишки, а по совокупности все потянет, наверное, на пару пожизненных заключений. В принципе хороший адвокат из старых знакомых мог бы выбить для него в качестве наказания вместо камеры – ссылку-поселение на новооткрытой планете с недружественной биосферой. Но выдавать себя за полицейского, да еще уровня федералов – преступление, у которого не бывает смягчающих обстоятельств.

Но тем лучше. Значит у него, как всегда, нет права на ошибку. Да и план хорош – прост и незамысловат. Таким и должен быть идеальный план, без дополнительных сложностей и лишних умствований. Всего-то и надо – получить документы агента федеральной полиции, чья юрисдикция распространяется на весь звездный сегмент Вулкана. Бин обещал реальный цифровой образ, и это слабый момент плана, потому что Лэйван не мог сам проконтролировать, насколько хороши будут подделки. Но дальше все предельно просто, потому что все дальнейшее зависит только от него. Остается немного – вломиться в полицейский участок, где держат Линду, построить сонных провинциальных полицейских и, размахивая документами, обвинить их в срыве секретной операции по слежению. Конечно, там удивятся внезапному преображению предпринимателя Хэвана в агента Хэвана, но это прекрасно укладывается в легенду о работе под прикрытием. Вел опасную мошенницу, якобы случайно познакомился с ней в дороге, пытался отследить ниточки, ведущие к организаторам преступной группы, а тут – бац: являются деревенские тупоголовые полицейские и разваливают тщательно спланированную операцию федерального центра. Никого из начальства в такую рань в отделении не будет, Лэйван знал это благодаря большому опыту общения с полицией. А с мелочью он справится без особого труда.

Он будет очень убедительным. Очень. Пригрозив всевозможными карами тупым деревенщинам, он вытащит оттуда Линду, схватит в охапку, унесет на звездолет, и через пару часов они будут в открытом космосе. А когда полиция решится выйти на центр федеральной полиции на Вулкане и проверить полномочия агента Хэвана, они с Линдой будут уже очень далеко от Камелота. Да и от Вулкана тоже. Все идеально. Гладко. Четко. Ничто не может этому помешать. Надо только верить в эти слова, убедить себя, что все так и есть на самом деле, и тогда все пройдет как по маслу.

Когда такси затормозило у стандартной коробки высотного дома на краю делового центра, Лэй уже поверил в то, что сам себе наговорил. Это было обязательное условие для любой его операции – верить всей душой в то, что все удастся. Малейшее сомнение в себе и своем плане – и можно крупно погореть. Но когда веришь сам, то можно горы свернуть.

Расплатившись с таксистом, что быстро укатил в ночь на серебристой капельке кара, Хэван остановился у огромного подъезда с прозрачными дверями и задрал голову, рассматривая дом. Типичное административное здание – унылая коробка с окнами, без всяких украшений и изысков. Первый этаж – сплошь стеклянные витрины. Магазины и рестораны, что сейчас закрыты. Подъезд, в который может проехать общественный кар на сорок человек, стеклянные двери, затемненные специальным составом. Контора – вот то слово, что пришло на ум Хэвану. Бин все-таки допустил его в святая святых – собственную легальную фирму, что теоретиче-

ски занималась подбором персонала для корпоративных клиентов. Вернее, это Лэй знал этого парня под именем Бин, а в Камелоте этого дельца звали по-другому. Это не смущало Лэя – он получил контакты Бина от проверенного агента на Вулкане, знавшего всех и вся в криминальном мире сектора Вулкан. Пока что господин Бин оправдывал все ожидания Лэйвана, и оставалось надеяться, что он не подведет до самого конца. Впрочем, и этот парень серьезно относится к вопросу, раз решился открыться перед залетным артистом.

Вдохнув поглубже, Лэйван нацепил самую дружелюбную улыбку из своих запасов и подошел к затемненным дверям. Те послушно распахнулись – посетителя ждали. Хэван миновал темный холл с кожаными диванами и пустой деревянной стойкой регистрации. Потом, следуя полученным указаниям, свернул за угол к лифтам и поднялся на шестой этаж. Там перед ним распахнулись еще одни двери, и Лэй очутился в длинном коридоре с притушенными лампами под белым потолком. Пройдя мимо ряда закрытых дверей, он остановился у последней и вежливо постучал. Услышав невнятное бурчание в ответ, Хэван уверенно распахнул дверь и вошел в кабинет.

Посреди крохотной комнатки без окон стоял стол. Больше в кабинете ничего не было – голые стены, офисный палас невообразимого серо-бурого цвета и потолок. И, конечно, стол, за которым сидел маленький шуплый человечек, с вытянутым лицом, похожим на мордочку грызуна. Лицо его было бледным, под глазами залегли мешки, но маленькие глазки довольно шустро оббежали фигуру гостя, прицениваясь к ней, как к дорогому товару. Господин Бин собственной персоной. Без секретаря и доверенных лиц. Не иначе ночует в собственной лавке, как легендарные торговцы древности.

Лэйван, конечно, и не ожидал увидеть здесь подпольную нарколабораторию или бордель со стриптизершами, но и пустых стен не ждал – его запросы требовали специального оборудования, а ехать куда-то еще не было времени. Нахмурившись Лэй сделал шаг к столу, но потом заметил в дальней стене неприметную дверь и расслабился. Господин Бин встречал его в собственной приемной.

– Хэван? – осведомился камелотский делец. – Быстро добрались.

– Время поджидает, – без лишних предисловий откликнулся аферист. – Товар готов?

Бин, не отводя взгляда от гостя, кивнул на дверь в стене.

– Пара минут, и все будет готово.

– Так в чем загвоздка? – Лэй нахмурился, почувствовав недоговоренность.

Неужели этот крысеныш вздумал диктовать свои условия?

– Есть проблема, – отозвался Бин, внимательно разглядывая гостя. – В связи с последними обстоятельствами цены на билеты из системы очень выросли. И продолжают расти.

– У нас уговор, – тихо напомнил Лэйван, намекая не столько на билеты, сколько на всю операцию в целом. Если она сорвется по вине Бина, его репутация в определенных кругах сильно пострадает. Хэван волк-одиночка, за ним не стоят боссы. Но он из столицы сектора, с Вулкана, где все друг друга знают так или иначе. И его слово там имеет некоторый вес.

– Был уговор, – не стал отпираться Бин и помрачнел еще больше, хотя казалось, дальше уже некуда. – Но вся эта история дурно влияет на бизнес.

– Какая история? – резко спросил Хэван и тут же, обозвав себя дураком, подключился к новостным каналам Камелота, от которых отключился перед походом в бар. Линзы послушно спроецировали последние заголовки сетевых газет, и Лэйван утонул в воплях паники.

Последний маяк уничтожен неизвестными кораблями. Камелот отрезан от звездных магистралей, а к планете движется явно враждебный флот неизвестной расы. Правительство...

Видимо, Лэйван не удержал эмоции под контролем и переменялся в лице, потому что Бин вдруг печально ухмыльнулся и развел руками.

– Сколько? – спросил Лэй, прокручивая в уме варианты развития плана и прикидывая, какие коррективы необходимо внести во временной график.

– Боюсь, что твоих денег не хватит, Хэван, – медленно произнес Бин. – Сейчас деньги Камелота – всего лишь цветные бумажки. На них сейчас ничего не купишь, и многие начинают это понимать.

– Представляю, – медленно произнес Лэйван, стараясь выгадать хотя бы минуту на размышления.

Паника. Авалон отрезан от звездных трасс, значит, бегство от боевых действий, которые фактически уже начались, невозможно – по официальным каналам. А это значит, что неофициальные прыгуны сейчас на вес золота. А когда чужой флот подойдет к планете – начнется массовый исход по слепым прыжкам. Возможно, сначала волна эвакуации на пассажирских судах в дальние углы системы, а если дела пойдут худо и помощь не придет – слепой прыжок наугад. И куча трупов. И сейчас те, у кого есть неофициальный курс, – короли Авалона. А курс есть у неразговорчивого пилота, что сейчас готовит свою лохань к старту и ждет шефа.

– Еще раз, – медленно произнес Лэйван. – Сколько?

Бин не был дураком, он сделал намек и понял, что его клиент тоже его понимает.

– Два места – двадцать миллионов в центральном банке Дагоры.

– По прибытии, – уточнил Хэван.

– Разумеется. – Бин развел руками, приняв обиженный вид. – Деньги вперед мы, конечно, брать не станем.

– Потому что не сможете, – уточнил Хэван. – Без маяков нет почтовых рейсов, без почтовых рейсов нет банковской информации. Сейчас с Авалона нельзя отдать команду на перевод денег, информация просто не дойдет. Так что...

– Так что двадцать миллионов, Хэван, – перебил его Бин. – Хотя я советовал бы тебе сэкономить на одном месте.

– В каком смысле? – насторожился Лэйван, неприятно удивленный намеком дельца.

– Я тут посмотрел информацию о твоих похождениях в Авалоне, – признался Бин. – И в принципе понял, зачем тебе понадобилось дополнительное место и образ федерала. Хочешь выгадать свою подружку? А она стоит десяти «лимонов», а, Хэван?

Лэйван знал, что у него нет двадцати «лимонов» в банке Дагоры – именно поэтому он и отправился на Авалон, чтобы поправить свое финансовое положение. Но он знал определенных лиц, что могли бы ссудить ему такую крупную сумму. Потом придется отработать, да еще с процентами, но ситуация на Авалоне явно складывалась не в пользу Лэя. Унести бы ноги, а там разберемся.

– Стоит, – уверенно отозвался он. – Иногда в моих делах очень нужна симпатичная молодая напарница. И будь уверен, Бин, она способна и сама расплатиться за свое место. Но для этого нам нужно вместе попасть на Дагору или Вулкан. Так что уговор – добираемся туда вдвоем, – двадцать «лимонов». Добирается кто-то один – десять.

– Дело твое. – Бин развел руками в притворном жесте удивления. – Но еще остается вопрос с образом агента.

– Он готов? – резко спросил Хэван.

– Готов, – заверил Бин. – Но с его оплатой тоже есть определенная проблема...

– Никаких проблем, – отрезал Хэван, холодно глядя на дельца. – Тебе, Бин, придется покинуть это теплое местечко и выгрызть себе зубами новое на Вулкане или в его окрестностях. И мое слово, когда я доберусь до Вулкана, может сильно тебе в этом помочь.

– Покровительство от должника? – Бин хмыкнул, но Лэй заметил, как загорелись его глаза. – У меня у самого есть неплохие контакты.

– Которые сохранятся ровно до того момента, как твои партнеры узнают, что ты потерял свой бизнес, – парировал Лэйван. – Не надо тут разыгрывать крутого, Бин. Ты меня поймал. Признаю и уважаю деловую хватку. Но давай и дальше вести себя как деловые люди, а не как

подростки в школе, которые меряются своими знакомствами с крутыми парнями. Ведь мой бизнес никуда не денется, я не привязан к этой забытой богом планете.

Бин почесал кончик острого носа, еще раз оглядел Хэвана с ног до головы и покачал головой.

– Черт тебя возьми, Хэван, правду о тебе говорят, что ты скользкий, как яхтианский угорь. Признаю, у тебя наверняка больше друзей на Вулкане, чем у меня. Но не будет ли у тебя искушения забыть о должке и сказать пару слов этим дружкам насчет бедного разоренного торговца с Авалона?

– У нас будет уговор, – напомнил Хэван. – Да и ты молчать не будешь, если что. А мне намеки на нечестность в долгах ни к чему. К тому же через пару дней может выясниться, что угроза преувеличена, и все вернется на круги своя, и ты снова будешь самой большой рыбой в этом пруду.

– Ладно, – медленно протянул Бин и поднялся на ноги. – Хорошо, Хэван. Уговор. Десять миллионов на Вулкане за одно место и протекция по прибытии за программное обеспечение.

– Уговор, – откликнулся Хэван и пожал сухонькую ладошку камелотского дельца.

Скрепив договор рукопожатием, Лэй и Бин одновременно обернулись к двери в дальней стене кабинета.

– Время не ждет, – напомнил Хэван. – Ближе к делу.

– Зайдешь туда и получишь образ, – отозвался Бин. – Когда выйдешь, меня уже здесь не будет. Ровно через два часа жду тебя в космопорте на окраине Артура. Тот, что называется Камелот-Центральный. Там, в секторе местной приписки, будет стоять большая яхтианская тарелка, на вид старая и раздолбанная, восьмидесятой модели, та, что с четырьмя движками. Я буду ждать тебя там, Хэван. Одного или с подружкой – без разницы. И ровно через три часа мы взлетаем, так что не задерживайся. Я готов потерять двадцать миллионов, но не готов потерять голову. Ты понимаешь, о чем я?

– Понимаю. – Лэй кивнул и направился к двери.

– Хэван, – окликнул его Бин и, когда аферист обернулся, выдохнул: – удачи.

Лэйван кивнул и решительно двинулся к двери, выбросив из головы и господина Бина, и его пожелание удачи. Теперь нужно было сосредоточиться на деле.

За дверью оказалась большая комната, битком набитая цифровым оборудованием. Гости встретили двое здоровенных ребят и щуплый яхтианец, сидевший за столом, уставленным компьютерами. Лэя без разговоров усадили на стул перед яхтианцем, и тот, не медля ни секунды, тут же подсоединил кабель к коммуникатору Лэя, что был вшит в левое плечо. Хэван не удивился – такие серьезные вмешательства в коммуникатор ему были не в новинку, и он знал, что для этого требуется прямой доступ к устройству, как в случае ремонта.

По просьбе оператора Хэван послушно отключил коммуникатор, линзы погасли, и он заметил, что в комнате довольно темно. Яхтианец тем временем замер над своими железками, стал водить руками по воздуху, программируя невидимую панель аппаратуры, и Лэйван задышал ровнее. Сейчас нужно было соблюдать спокойствие.

Программа устройства прошла быстро и гладко, видимо, такие операции были не в новинку для яхтианца. Эта заняла всего пять минут, и когда синерожий отсоединил кабель от плеча Хэвана, тот почувствовал невольное уважение к оператору. Он активировал коммуникатор и без подсказки яхтианца нашел новый дополнительный раздел в настройках. Все было как всегда – одно нажатие, и цифровой облик, прошитый в служебные сегменты коммуникатора, изменялся. Одно переключение настройки превращало бизнесмена Хэвана в агента федеральной полиции Вулкана – во всяком случае, по мнению любого полицейского сканера, что мог считать информацию с коммуникатора Лэя. Все то же самое, что и с обликом бизнесмена, но гораздо больше дополнительных настроек. Тут и вызов подкрепления, и полицейские частоты связи, и активация центра поддержки, и даже перехват управления устройствами с помощью

административного доступа федеральной службы. Великолепная штука. С ее помощью можно было бы проворачивать грандиозные аферы, но, увы, для развенчания самозванца достаточно одного запроса в центр федеральной полиции Дагоры или Вулкана. После чего за самозванцем началась бы охота по первому приоритету. А так в принципе неплохо, на один раз должно хватить. Лучше только облик агента федеральной безопасности, но эти штуки еще сложнее, дороже и намного опаснее.

Он не благодарил. Его не задерживали. Без лишних слов Хэван вышел в опустевшую приемную и быстро прошел к лифтам. Путь он запомнил с первого раза, и выбраться на улицу не составило труда: все двери открывались перед ним, как и в первый раз.

Выйдя на серый тротуар, Хэван повернулся спиной к дверям офисного здания и огляделся. Улица была пуста, но где-то вдалеке слышалась сирена полиции. В домах напротив горели окна. Конечно, сейчас мало кто следит за новостями, но не пройдет и часа, как паника выплеснется на улицы. Собственно, полиция, наверняка уже в панике. Поможет это или помешает?

Поразмыслив, Хэван поправил пистолет за пазухой – полицейская модель, что и навела его на план с личиной агента, пришлась как нельзя кстати. Чтобы там ни творилось сейчас в полицейском участке, он найдет способ выцарапать оттуда Линду и убраться подальше от этих неприятностей. Остается только найти транспорт.

Лэй успел сделать всего пару шагов по мостовой, а потом земля под его ногами вздрогнула.

– Что за... – выдохнул Хэван, размахивая руками, чтобы сохранить равновесие.

А потом он вскинул голову и замер. Черное ночное небо над Камелотом пылало огнем.

Планетарная система Авалон

Третий сектор, Камелот

Ремонтная база Склад

Когда «Прыгун» вышел из гиперпрыжка, Рэндал сразу включил маршевые двигатели, разгоняя звездолет, что ушел в прыжок на минимальной скорости. Он поступил очень глупо: совершил слепой прыжок внутри системы, так и не связавшись с пунктом назначения и не получив разрешения на прыжок. За такое, в лучшем случае, лишали лицензии пилота. А в худшем – собирали пилота вместе с мусором из космоса, если еще оставалось, что собирать. Рэнди не сомневался, что, промедлив он хоть минуту с прыжком, пытаясь поймать волну ремонтной станции в обезумевшей системе связи, его бы ждал именно второй вариант. Поэтому он и выбрал прыжок. Координаты своей базы он знал на зубок и прекрасно представлял, какую надо сделать поправку, чтобы учесть движение по орбите и самого спутника Камелота – Ланса, и движение самого Склада, что болтался на орбите крохотной безжизненной планеты, получившей имя легендарного героя.

Именно поэтому, едва сверившись с сеткой координат, Рэнди тут же скорректировал курс мощным выбросом маршевых двигателей и устремился в зону посадки, до которой оставалось не больше пяти минут.

– Связь, – бросил он Сеймуру, так и сидевшему с открытым ртом, – дай мне связь со Складом!

Самому капитану было не до того – пилотирование в ручном режиме такой громадины, как «Прыгун», занимало все его внимание. Автоматику он отключил и теперь принимал все решения сам, ориентируясь только на данные, поступающие с приборов. Показания радаров, сигналы причальных маяков, таблица движения тел – все это вываливалось на Маршалла таким плотным потоком, что вскоре он стал больше полагаться на чутье. Подогнать к станции ремонтный корабль – это не автобус на парковку загнать. Ошибка в долю секунды, выхлоп не того

маневрового двигателя – и ты либо по уши в буйх связи, либо в борту другого корабля, а то и сразу все вместе, включая таран станции.

Сеймур докричался до капитана только тогда, когда Рэнди уже различал на визуальном экране саму ремонтную станцию – огромный стальной шар, едва заметный на фоне Ланса – серого и безжизненного спутника Камелота. Вокруг станции вились искорки двигателей маломерных судов, Склад напоминал осиное гнездо, окруженное встревоженными обитателями, и Рэндал, уже различавший знакомые очертания, отрубил основные двигатели и включил торможение.

– Переключись на запасную аварийку, на аудиоканал, – крикнул Сеймур, заметив, как расслабился капитан. – Основной эфир забит видеосигналами, там каша и неразбериха, а на основной аварийке сплошная паника.

Рэндал послушно открыл защищенный канал спасателей и ввел дополнительный код. И сразу же услышал десяток голосов, обращающихся к диспетчеру, выделенному специально для ремонтных бригад. Все борты, находящиеся возле Склада, требовали указаний в связи с отменой стыковки, но диспетчер отвечал всем одинаково: стыковка запрещена.

– Роза, – крикнул капитан, припомнив, кому принадлежит голос, – Роза, это Прыгун! Аварийная красный код, на борту эвакуированные гражданские. Повторяю, спасательная операция, код красный!

– Тишина в эфире, – рявкнула Роза, милая девочка-диспетчер, что могла в мгновение ока превратиться в разъяренную фурию, если кто-то мешал работать. – Прыгун, повторите информацию!

Надо было отдать должное другим пилотам – ремонтникам и спасателям, – они, едва заслышав про эвакуацию, тут же замолкли, сосредоточенно вслушиваясь в аудиоканал.

– База, повтор, – произнес Рэнди, – это борт пять сотен два, позывной Прыгун, капитан Маршалл. Прошу срочной стыковки, на борту гражданские, эвакуированный персонал станции Маяк номер два, количество пятнадцать человек плюс регулярная ремонтная бригада. Не выполнена штатная герметизация среднего грузового шлюза. Прошу срочной стыковки.

– Снизьте скорость подлета и оставайтесь на линии, Прыгун, – отозвалась диспетчер.

Рэнди подал мощность на носовые маневровые двигатели, и корабль, скользивший к станции по инерции, начал замедлять ход. Полностью тормозить капитан не собирался – он знал, что имеет приоритет и вскоре получит разрешение на посадку.

– Джаред, – позвал он по внутренней линии, – как вы там?

– Все в порядке, босс, – откликнулся бортинженер, – гоняем чай с командой маяка в основном трюме. Гас со своими застрял в коридорах.

– Про чай – это в переносном, надеюсь, смысле? – осторожно осведомился капитан.

– Так точно, – отрапортовал Джаред. – Травим байки помаленьку. Гравитации нет, но здесь хоть кислород. А в среднем, из которого мы убрались, и того нет.

– Держитесь там за что-нибудь, – велел Рэнди. – Сейчас дам гравитацию.

Бортинженер сдавленно крикнул, и Маршалл догадался, что тот занял излюбленную позицию – на стене, где можно было нависать над новичками, впервые внимавшими байкам мастера на все руки.

Вызвав начальника ремонтников, Рэнди предупредил его, что восстанавливает рабочие системы, и начал последовательно подключать вторичные системы. В этот момент пришел вызов с базы.

– Прыгун, приготовьтесь к стыковке, – сказала Роза, – подключайтесь к посадочному протоколу по восьмидесятому шлюзу. Мы расчистили вам дорогу к третьему доку и разогнали мелочь. Команда медиков уже идет к доку.

– Склад, вас понял, – отозвался Рэнди, выключая автопилот и выбирая нужный протокол. – Спасибо за помощь. Конец связи.

– Рэнди, – тихо позвала Роза, – что там было, у маяка?

Маршалл на секунду замялся, представляя, как жадно сейчас вслушиваются в общую аварийную волну десятки пилотов. Это, конечно, грубое нарушение, но...

– Неизвестные корабли, – отозвался он. – Двое. Один двинулся к нам и сцепился с патрульным катером. Его капитан приказал нам эвакуировать персонал маяка и убираться. Мы так и сделали, но катер не успел. Он бился с чужаком до последнего, а потом протаранил маяк, когда понял, что проигрывает. Мы отрезаны.

– Ох, – выдохнула Роза, и тут же в эфире раздалось чье-то красочное ругательство.

– Тишина, – тут же рявкнула диспетчер. – Прыгун, на посадку, конец связи.

– Отбой, – отозвался Рэндал и отключился от запасной аварийной волны, доступ к которой имели только спасатели и ремонтники.

Автопилот, связавшийся с центром управления Склада, получил команду и перехватил управление кораблем. «Прыгун», повинувшись командам станции, начал медленно приближаться к Складу, двигаясь на маневровых двигателях. Ручной режим управления отключился, и Рэнди оказался предоставлен сам себе.

– Сеймур, – позвал он, обернувшись к помощнику, что сидел в кресле, напряженно всматриваясь в пространство перед собой. – Что там в эфире?

– Каша, капитан, – откликнулся тот. – Сплошная неразбериха. Кажется, умерла дальняя связь, планетарная на пределе. Перегрузки по доступу, отключается то один сегмент, то другой. Все одновременно пытаются связаться друг с другом, с правительством, с военными, со службой спасения и только мешают друг другу.

– Сосредоточься на планетарных сетях, – велел Маршалл, – а я послушаю орбиту.

Сеймур кивнул, и Рэнди тут же переключил свои виртуальные экраны на орбитальную связь – до стыковки оставалось еще несколько минут, и он собирался получить хоть какую-то информацию. Он понимал, что посадка будет краткой – в такой суете работы у спасателей и ремонтников точно прибавится.

Над Камелотом висело множество спутников связи. И каналов на них была уйма – начиная от порнухи и мыльных опер, до официальных каналов правительственных заявлений. Рэнди интересовали новостные. Он вывел на экран первый десяток, включив лишь картинки, но не увидел ничего интересного – ведущие с паникой в глазах лишь перемальвали очевидные факты, что в систему вторгся чужой флот. Никто из этих засранцев и не подумал поинтересоваться состоянием орбитальных доков, например, и результатами резко возросшей нагрузки на пассажирских линиях, не говоря уже об освещении аварий. Рэндал переключился на каналы правительства, но они были мертвы – никто ничего не заявлял и ни к чему не призывал, – лишь сияли голубые заставки с гербом Авалона. Военные каналы были заблокированы, как для простых смертных, так и для ремонтников. Капитан принялся быстро переключаться между разными каналами, натываясь на пустые волны там, где была дальняя связь с окраинами системы, и морщась всякий раз, когда слышал слово «война». Сеймур оказался прав, в эфире болталась розовая каша слухов и паники, никакой толковой информацией и не пахло.

– Сеймур, – позвал Рэнди, глядя на экран, на котором уже отчетливо были видны огромные створки шлюза дока номер три. – Как у тебя?

– Глухо, – отозвался тот. – В эфире каша. Полиция сообщает о волнениях и беспорядках, но как-то вяло, Артур еще не проснулся толком, а Южный Порт засыпает. Планетарные спасатели молчат, общей тревоги нет, а к их штатным каналам у меня нет доступа. Только ночной канал порно отлично работает, у них никогда проблем нет.

– Я займусь стыковкой, – сказал Рэндал. – А ты найди пару спутников, что обеспечат обзор орбиты. Дай мне взглянуть на орбитальный порт и ближайшие станции. Сдается мне, там скоро будет масса столкновений. Надо посмотреть, что происходит.

– Начинаю поиск, – откликнулся помощник капитана, погружаясь в виртуальную паутину каналов связи.

Маршалл отключился от коммуникаторов и принял дублирующее управление. На всякий случай – для него работы при автоматической стыковке не было. Поэтому он практически безучастно наблюдал, как автоматика завела «Прыгуна» в огромный док ремонтной базы, напоминаяший грандиозную пещеру, пристыковала его к держателям на условном полу и отдала команду на закрытие шлюза.

Тут Рэндал вмешался в работу автоматики, отдав приказ срочно пополнить запасы корабля, и одновременно связался с медиками, что уже спешили к «Прыгуну». Заполнять воздухом огромный док не было смысла, но гравитация тут была, хоть и слабенькая. Поэтому Рэнди велел медикам подгрести к основному шлюзу, а по внутреннему каналу скомандовал всем гражданским на борту надеть скафандры и собраться в среднем трюме.

Гас, как оказалось, времени зря не терял, и все пассажиры корабля уже собрались в нужном месте. Рэндал проверил их готовность, убрал воздух из трюма и распахнул створки, велел Джареду взять на себя командование высадкой людей. Джаред тут же связался с медиками, и к ним в руки посыпались удивленные ребята с маяка и довольно раздраженные ремонтники. Маршалл оставил их на попечение бортинженера и стажера, а сам обратился к Сеймуру.

– Как связь? – спросил он, краем глаза наблюдая за тем, как через причальные стрелы в корабль закачиваются свежие рабочие газы и топливо для агрегатов.

– Я тебе переслал каналы, – отозвался тот. – Нашел две камеры, вполне хватит.

Рэндал принял линки связи от помощника, и перед его виртуальным взором открылось два больших окна, скрыв за собой таблицы загрузки корабля. Секунду поразмыслив, Рэндал вывел изображение на огромный экран в борту корабля, оставив перед собой виртуальный список материалов.

– Удобно, – буркнул Сеймур. – Я и не догадался.

– Дитя виртуальности, – отозвался Маршалл, что был старше помощника всего на пару лет. – Присматривай за эфиром.

Сам Рэнди сосредоточился на экранах. Один показывал орбитальный порт – огромную коробку размером с хороший астероид, что болталась на орбите Камелота. Она висела над огромным шаром сине-голубой планеты и была отчетливо видна на фоне белых облаков. Орбитальный порт был деловым центром орбиты – с него и началось освоение Камелота. Сюда приходили и пассажирские лайнеры, и грузовые корабли, а порт все разрастался, пока не передал часть своих функций другим орбитальным станциям, таким, например, как Склад. Теперь орбитальный порт оставался фактически пассажирским терминалом. И проблем от этого меньше не становилось.

Опытным взглядом Рэндал отметил десяток пассажирских лайнеров-игл, пристыкованных к причалам порта. Все они находились в активной фазе и могли стартовать в любой момент, но, увы, без навигаторской службы маяков они не могли покинуть систему. По соседству, у дальнего грузового сегмента, примостился десяток яхтианских тарелок, дожидавшихся своей очереди на разгрузку. Вокруг порта вились сотни маломерных судов, принадлежащих как служащим порта, пытавшимся навести порядок в движении, так и очумелым, видимо от страха, частникам. На глазах у Рэнди три крохотных бота изменили траектории и один за другим ушли к планете, явно на посадку без разрешения.

Тихо выругавшись, Маршалл взглянул на второй экран. Эта камера располагалась на значительном удалении, видимо, на одном из спутников дальней связи, и показывала картину в целом. На экране прекрасно было видно и весь Камелот, и Ланс, и тусклые огни орбитального порта с вспомогательными станциями рядом. Отсюда все это напоминало хрупкие игрушки, и Рэндалу стало немного не по себе. Военные. Разве они не должны сейчас находиться здесь? Защищать гражданское поселение и все такое. Разве это не их работа?

– Капитан, – раздался голос Джаред. – Выгрузку окончил. На борту только команда.
– Отлично, – отозвался Рэндал, – закрой все дыры и разберись с автоматикой среднего трюма. Как можно быстрее.
– А что такое? – осторожно осведомился бортиженер. – Мы вроде на приколе, разве нет?
– Чувствую, что это ненадолго, – отозвался Рэнди. – Как стажер?
– Парень что надо, – медленно произнес Джаред. – Схватывает на лету и не дергается. Насчет вылета понял. Пакуем вещички.

Рэндал снова переключился на экраны и некоторое время созерцал суету вокруг орбитального порта. Потом ему пришлось поболтать с главным диспетчером смены, оправдываясь за слишком быстрое потребление мощностей дока. Главный диспетчер был этим очень недоволен, но Рэндал оставался непреклонен и быстро доказал, что у него приоритет на загрузку – после успешной операции спасения. После диспетчера Рэнди ожидал вызова от военных. Эти ребята должны были наконец поинтересоваться, что произошло и куда делась такая важная, по их мнению, информация с маяка. Но с ним связался командующий станцией – командор Верган, главная шишка спасателей и ремонтников на данной орбите. Теоретически он, как все высшие чины службы спасения, находился на военной службе и с гордостью носил звание полковника, положенное начальнику станции. Хотя при этом, как и большинство спасателей, служил по контракту. Так или иначе, он был начальством, и Рэндал быстро пересказал ему все, что случилось, и запросил указаний. Верган, судя по его напряженному молчанию, давно пребывавший за гранью ярости, буркнул лишь, что нужно подождать, и отключился. Явно поскакал передавать информацию дальше, своему командованию или военным.

В этот момент Джаред доложил, что загрузка завершена, и Маршалл, протестировав системы корабля, вздохнул с облегчением. С плеч словно свалился тяжелый груз – «Прыгун» наконец в полном порядке и готов к немедленному вылету. Рэндал проверил логи всех активных агрегатов еще раз, а потом услышал вздох Сеймура, следившего за эфиром.

– Что там? – спросил Рэнди, выныривая из глубин рабочих таблиц, и тут же увидел – что.

На экранах, что занимали целую стену рубки, было прекрасно видно, как над орбитальным портом вспыхнул сразу десяток голубых червоточин. Из их сияния одновременно, как по команде, вывалились десять огромных кораблей. Огромные темные кляксы, похожие на расплавленные куски металла, они грозно нависли над орбитальными постройками. А потом открыли огонь.

Рэндал уставился на экран, не веря происходящему. Никаких звуков, конечно, не было слышно, и завораживающее зрелище разворачивалось в полной тишине, но воображения капитана вполне хватало, чтобы представить хруст рушащихся переборок и крики умирающих людей.

Первые выстрелы клякс – ослепительно-желтые лучи – превратили в пыль несколько крупных станций наблюдения, что оказались к ним ближе всего. Станции, ничем не защищенные, просто распались на куски. Еще пара кораблей атаковала порт. Лучи вспороли обшивку станции, оставив в ней дыры. И тут же орбитальный порт окутало сияние: все корабли на причалах стартовали одновременно. Серебристые иглы пассажирских лайнеров ввинтились в черное пространство, набирая ход. Грузные тарелки яхтианцев взметнулись над портом, словно ворох опавших листьев, и разлетелись в разные стороны, а крохотные маломерные суда устремились к планете, как туча испуганных насекомых.

Пришельцы успели сделать еще один залп. Два луча отсекали от космопорта нижнее крыло, но конструкция еще держалась. А вот круглая станция диспетчеров, висевшая над коробкой порта, приняла в себя сразу пять лучей и превратилась в облако из обломков и расплавленного металла. Еще пара клякс атаковала улетающие корабли, но только два луча попали в цель. Один разрезал пополам тарелку яхтианцев, а второй превратил в огненный шар один из

пассажирских лайнеров. Остальные, напуганные участием товарищей, с ходу ушли в прыжки, оставив после себя лишь синие следы гипердрайвов.

– Боже мой, – прохрипел Сеймур. – Да где же эти сволочи...

И словно отзываясь на его слова, черное пространство над кляксами вспыхнуло синими дырами. Из них стремительно посыпались серебряные веретена – военный флот Авалона вступил наконец в игру.

– Диспетчер! – гаркнул Рэндал, не отводя взгляда от экрана, на котором разворачивалась бесшумная битва. – Диспетчер, запрос на взлет!

Корабли-кляксы, атакованные полусотней истребителей авалонцев, сориентировались сразу. Они пришли в движение и, несмотря на удары ракет, что огненными шарами скользили по черной обшивке, начали разворачиваться в боевой порядок. Пара крайних кораблей пришельцев словно взорвалась, и Рэнди только через секунду понял, что они выпустили свои истребители – мелкие и стремительные черные точки, что принялись гоняться за авалонцами.

Рэндал открыл одновременно все каналы связи Склада и крикнул сразу всем:

– Верган, откройте док, или я вышибу двери!

Тем временем на экране появились крейсера Авалона – четыре огромные серебристые сигары, не уступающие по размерам кляксам. Они с ходу включились в бой, сосредоточив огонь энергетических орудий на ближайшей кляксе. Синие лучи энергии авалонских крейсеров скрестились, но корабль врага ответил сразу десятком мелких залпов. Остальные кляксы засуетились, перенося огонь на более крупных противников.

– Верган! – завопил Рэнди, и тут же канал связи взорвался сотней голосов. В их мешанине Маршалл успел разобрать голос командора станции, а потом все лишние звуки исчезли: тот воспользовался командирским доступом, чтобы связаться напрямую с кораблем.

– Куда собрался, Рэндал? – спокойно осведомился тот, словно ничего и не происходило.

– Порт, – выдохнул капитан «Прыгуна», – я на ходу и запроважен.

– Старт разрешен, – перебил его командор. – Код красный ноль один, готовим койки. Удачи, Прыгун.

Маршалл запустил двигатели, не дожидаясь, пока раскроются двери дока. Сорвавшись с причальных стрел, «Прыгун» приподнялся над полом дока и затрепетал в ожидании, пока раздвинутся огромные бронированные створки.

– Рэнди, куда мы? – только и успел спросить Сеймур.

Маршалл переключился на общую волну экипажа, сообразив, что они не так шустро соображают, как начальник станции.

– Экипажу, экстренный вылет, – сказал Рэнди. – Спасательная операция, эвакуация выживших из орбитального порта. Держитесь за что-нибудь.

Никто ему не успел ответить – двери дока раскрылись, и Рэндал дал полный газ.

Планетарная система Авалон

Третий сектор, планета Камелот

Артур, деловой центр

Лэйван созерцал пылающее небо не больше пары секунд. Этого ему вполне хватило. Схватка шла на орбите, и отсюда ему было видно только зарево, что подсвечивало облака сверху, заставляя их выглядеть темными полотнищами. Хэван не видел лучей, не видел горящих кораблей, но прекрасно представлял, как это выглядит. Он уже видел такое, когда флот Вулкана усмирлял восстание планетарной системы Кронос. Тогда Лэйван был на борту одного из кораблей федеральных сил, представлял независимых поставщиков оружия, и ему довелось поглазеть на экран. Зрелище было впечатляющим, но, судя по пылающему небу Камелота, и в подметки не годилось схватке, что сейчас развернулась на орбите.

Опустив голову, Лэйван глубоко вздохнул, проверил пистолет, спрятанный за поясом, и побежал по пустой улице в сторону делового центра. На бегу он подключился к каналам связи города и попытался настроиться на новостные каналы. Некоторые еще работали, даже показывали опустевшие студии, но ничего не передавали. Лэй пролистнул десяток, переключился на аудиоканалы и, с трудом продравшись сквозь панические крики уцелевших ведущих, понял, что дело хуже, чем ему казалось на первый взгляд.

Это были не просто чужие корабли. Это был целый флот, что атаковал орбитальные системы Камелота и сейчас перемалывал в мелкую крошку все инфраструктуры орбиты. И заодно авалонский флот. Выругавшись, Хэван подключился к справочной базе данных города и сделал то, что надо было сделать в первую очередь, – скачал карту Артура. После этого отметил на ней, весьма примерно, свое местоположение, а потом нашел то здание, к которому стремился – полицейский участок номер двадцать два. Как назло, он был чертовски далеко от границы со старым городом, где застрял Хэван.

Едва он успел проложить курс к окраинам города, за которыми находилось поле космопорта, как связь умерла. Линзы на секунду поблекли, пытаясь подключиться к новому спутнику, но так ничего и не нашли. Связь с орбитой была потеряна – враги, судя по всему, разбили ретрансляционные спутники и станции. Во всяком случае, большинство из них. Лэйван дал команду коммуникатору прочесть протоколы наземной связи, а сам прибавил ходу, озираясь по сторонам в поисках транспорта.

На улицах, как назло, было пусто. Личный транспорт был убран в подземные хранилища, а общественный еще не ходил. Не было видно и такси – эти ребята, наверное, уже на пути к космопорту. Хэван прибавил шаг, надеясь, что в деловом центре будет получше с транспортом, и заметил, что в домах загорается все больше огней. Он прикинул, не подождать ли какого обывателя, что рискнет высунуться на улицу на своей личной тачке, но потом понял, что этого можно еще долго ждать.

Линзы мигнули, дав сигнал, что снова подключились к сети. На этот раз Лэй перешел на шаг, пытаясь разобраться в каналах связи самого Камелота. Он заглянул в раздел общих каналов, но, пролистав штук пять, оставил эту затею – только на одном вопила насмерть перепуганная ведущая, остальные транслировали лишь помехи. Вместо этого Лэйван попытался отыскать полицейскую волну и нашел ее лишь с пятой попытки. Тут ему и пригодился новый цифровой образ федерала. Он без проблем подключился к волне, заверив вызов новой цифровой подписью, открывавшей многие двери в сетях Авалона, и побежал дальше, вслушиваясь в эфир.

Полицейские потихоньку начинали паниковать. Голоса патрулей, что докладывали о скоплениях гражданских лиц, звенели от напряжения, а пара диспетчеров, что на общей волне пыталась собирать информацию, не скупилась на грубые слова. Отмахав пару кварталов, Лэй сообразил, что настроился на общую волну уличных патрульных, тогда как самая полезная информация передавалась, наверное, по служебным каналам внутренних подразделений. Но искать их не было времени, и поэтому Хэван продолжал бежать, вслушиваясь в голоса патрульных.

Судя по всему, Артур наконец проснулся. Полицейские сообщали о том, что жители выбираются на улицы и собираются в толпы. Самые разумные пытались убраться из города на своих карах, и центр города постепенно начинал тонуть в пробках. Кроме того, многие группы пешком двинулись от окраин к центру, к дому правительства, и этим полицейские были обеспокоены больше всего – у них был приказ пресекать беспорядки. Хэван лишь покачал головой, удивляясь идиотам – бастовать перед домом правительства во время войны, это все равно что встать в центр мишени на полигоне, когда идут стрельбы.

Лэй ждал других сообщений – и минут через пять дождался. Он бежал размеренным шагом, не обращая внимания на то, что на тротуарах стали появляться встревоженные люди,

напряженно вглядывающиеся в искрящиеся небеса. Их было пока немного, и Хэван просто огибал их стороной, понимая, что вид бегущего человека ничуть не успокоит этих людей. И вскоре он дождался того, чего боялся – один из полицейских сообщил, что толпа горожан начала взламывать магазин с продуктами. Судя по всему, это случилось в старом городе, но Лэйван не сомневался, что вскоре это начнется и здесь, в деловом центре. Как только это начнется, улицы захлестнет волна насилия и неразберихи, каждый будет сам за себя, полицейские возьмутся за оружие, а ошалевшие от страха горожане, припасшие оружие на черный день, примутся палить во все, что движется. Вот тогда уже нельзя ничего будет сделать.

Хэван ругнулся уже в полный голос и прибавил хода. Ему чертовски нужна была тачка. Такси, электрокар или даже общественный автобус. Стодило бы все, что может двигаться само. Времени оставалось совсем мало.

На следующем перекрестке Хэван замедлил шаг и сверился с картой. Оказывается, он уже выбрался с окраин и забрался довольно глубоко в деловой центр. Но до полицейского участка было еще далеко, и Лэй сомневался, что ему хватит сил добраться туда пешком – он уже начал задыхаться. Модифицированное тело, прошедшее десяток укрепляющих процедур в лучших медицинских центрах Вулкана, пока служило Лэю верой и правдой. Но он никогда не задавался целью сделать из себя легкоатлета и понимал, что долго он так не протянет. Задрвав голову, Хэван взглянул на небо, скрытое тучами. Здесь, между высотных домов, почти ничего не было видно, и Лэй выбрался на широкий и, к сожалению, пустой проспект. Он уходил вдаль, как длинная большая просека, высеченная в каменном лесу. И отсюда Хэвану было прекрасно видно чуть ли не полгорода. Благодаря тому, что перекресток находился на небольшом холме, отсюда было видно даже небо над западными окраинами. И огненные полосы, расчертившие его.

Даже отсюда Хэвану было видно, что космопорт работает в полную силу. Огненные хвосты, поднимавшиеся в черное небо, свидетельствовали о том, что вся техника, стоявшая в порту, стремится убраться с планеты. Видимо, все решили, что город будет атакован. Лэй сильно в этом сомневался, но вполне понимал чувства горожан, ему тоже чертовски хотелось убраться подальше отсюда. Но беспорядочные старты не могли привести ни к чему хорошему. Все летное расписание полетело к чертям, и Лэй понимал, что вскоре на землю посыплются обломки столкнувшихся кораблей. Заметил он и тонкие сияющие полосы, что падали с черного неба на землю. Это были маломерные суда, что, наоборот, стремились убраться с орбиты, вернуться в родные доки на земле, пока не закончилось топливо. Хэван даже задохнулся от возмущения – облако этих стрел несло прямо навстречу взлетающим кораблям. На его глазах два сияющих хвоста слились в один, и в темном небе появилась яркая падающая звезда. Выругавшись, Хэван развернулся и бросился бежать.

Передышка помогла, Лэй с места развил приличную скорость и рванул по прямому проспекту, как бегун по дорожке. Он знал, что скоро ему придется свернуть, и внимательно считал повороты, не забывая глядеть по сторонам. Но пока ему не везло, на тротуарах уже появлялись группы людей, что озирались по сторонам, но не было заметно никаких транспортных средств.

Бой на орбите, судя по вспышкам, продолжался, полицейские уже не переговаривались, а орали друг на друга, и Хэван понимал, что его время кончается – вместе с дышалкой. На очередном перекрестке он свернул и выдохнул, не веря своим глазам.

Там, прямо на мостовой, стояла серебристая капля кара с распахнутой дверцей. Машинка на электродвигателе, очень похожая на такси, только без соответствующего значка. Она была припаркована поперек тротуара, практически уткнувшись задом в крыльцо с распахнутыми дверями. На стеклах была намалевана рекламная надпись, и Лэй сообразил, что это магазин. Внутри было темно, но Хэвану показалось, что он видит какие-то тени внутри. Что же, приятно осознавать, что хоть у кого-то в этом городе осталась капелька ума, и он решил запастись продуктами без лишнего шума. Вот только ему не повезло.

Хэван сделал несколько вдохов, выравнивая дыхание, и быстро подошел к машине. Заглянув внутрь распахнутой дверцы, он заметил, что около руля стоит стандартный блок доступа с опознаванием владельца. Ничего лучше и быть не могло.

Быстро, но без лишней суеты Хэван вызвал в коммуникаторе новый раздел федерала и, согнувшись пополам, приложил руку к пластине опознавателя. Тот, установив связь с коммуникатором, возмущенно пискнул, но тут же умолк, усмиренный кодом полиции. Машина вздрогнула и почти бесшумно завелась.

– Эй! – раздался возмущенный крик. – Стой!

Лэйван распрямылся. На пороге вскрытого магазина стоял здоровенный детина с огромной коробкой, которую он прижимал к груди обеими руками.

– Отвали! – крикнул он, на шаривая ногой ступеньку. – Арни, тут какой-то хмырь...

Хэван быстро достал пистолет и без лишних слов выстрелил. Голубая вспышка разряда ударила в коробку и отбросила здоровяка обратно в магазин. Внутри, за темными витринами, кто-то закричал, но Лэй не стал дожидаться продолжения, он быстро сел в машину, захлопнул за собой дверь и повернул до отказа рычаг хода. Серебристая капелька скакнула вперед, и Лэйван закрутил руль, выворачивая на середину дороги.

Скорость у машинки была невелика, но все же она двигалась гораздо быстрее, чем бегущий человек. К тому же не нужно было работать ногами, так что запыхавшийся Лэй смог перевести дух и более внимательно взглянуть на карту, сохраненную в коммуникаторе.

Дорога была по-прежнему пуста, и Хэван, разглядывая карту, что висела в воздухе перед ним, гнал электрокар вперед на полной скорости. Управление было до безумия простым – ход, педаль тормоза, руль. Примитивная и дешевая модель, как раз для развивающейся колонии. Лэйвану, озабоченному поисками своего местоположения на карте, это было только на руку. На следующем перекрестке он сумел сориентироваться по первой, на этой окраине, стоэтажке и свернул с улочки обратно на широкий проспект. Теперь ему оставалось лишь ехать по прямой – до самого центра. Потом надо было свернуть в западный квартал, а там и рукой было подать до полицейского отделения.

Сейчас, немного успокоившись, Хэван начал продумывать план дальнейших действий. При идеальном ходе событий он укладывался в отведенное время. Но редко, когда все идет гладко. Лэя, например, беспокоил тот факт, что Линду вполне могли держать не в отделе полиции, а в какой-нибудь местной тюрьме. По идее у полиции просто не было времени отправить ее куда-то еще – с момента задержания прошло несколько часов. Но, возможно, они более расторопны, чем обычные деревенские копы. Тогда придется повозиться, выясняя, куда ее отправили. В этом случае появилась вероятность опоздать на бронированный рейс. Но Лэй уже знал, что рискнет, – если решил за что-то браться, нужно идти до конца, а не дергаться посреди дороги.

Впрочем, у него был и еще один повод для беспокойства – общая волна патрульных, на которую все еще был настроен коммуникатор Хэвана, окончательно пала под натиском паники. Ор там стоял непрерывный – десяток человек одновременно докладывали о беспорядках, им отвечали еще десяток коллег, а пара диспетчеров пыталась хоть как-то пробиться в эфир с распоряжениями окончательно запутавшегося начальства. Лэйвану все это не нравилось, особенно сообщения насчет гражданских, что устремились к центру города. Им было по пути, и Хэван меньше всего желал наткнуться на толпу, охваченную паникой.

На очередном пригорке он притормозил, бросив взгляд в сторону далекого космопорта. Искусственный звездопад продолжался – сотни мелких суденышек пытались приземлиться на спасительную землю раньше, чем закончится топливо и энергия. А им навстречу стартовали корабли – и пассажирские, и грузовые, – что стремились оказаться подальше от боя и переждать неприятности на орбите какой-нибудь далекой от Камелота планеты. Из системы им никуда не деться, но зато есть возможность прыгнуть на ее окраину и подождать, чем кончится

дело. Небеса уже не пылали – темные облака сверху подсвечивали одиночные вспышки, но Хэвана это ничуть не успокаивало. Бой мог продолжаться часами, а то и днями, и не было никаких гарантий, что в ближайшее время все успокоится.

Засмотревшись на небо, Хэван не сразу заметил опасность. Лишь краем глаза уловив движение, он успел крутануть руль и чудом разминулся с серебристой каплей кара, что выскочила на перекрестке с боковой улицы и заложила широкий вираж, чуть не влетев Лэйвану в бок.

На секунду обе машины оказались рядом, и Хэван, очнувшийся от внезапной атаки, послал неизвестному водителю весьма красочное пожелание поскорее оказаться в аду. При этом ему хватило ума притормозить, и его оппонент, прибавив скорости, просочился вперед и умчался вдаль под проклятия Лэя.

Не успел тот перевести дух, как его нагнала еще одна машина – точная копия его собственной. Потом еще одна. И еще. Хэван, сбавивший скорость, занервничал и ушел в сторону, на встречную полосу, остававшуюся пустой. Как оказалось – не зря. Мимо него тут же промчались серебристые кары, а за ними еще десяток. Все они целеустремленно мчались к центру на полной скорости, так, словно участвовали в гонках. Хэван поставил рычаг хода в крайнее положение и устремился за ними, надеясь, что двигатели у всех машин одинаковые. Те, что его опережали, растянулись в длинную полосу, но при этом не оставляли попыток обогнать своих товарищей.

Хэван бросил взгляд в зеркало заднего вида и снова выругался. Он едва успел повернуть руль и убраться с дороги, как мимо промчались две большие полицейские машины с гербами Авалона на черно-белых бортах. А следом за ними еще пара гражданских каров – на вид более мощные и скоростные, чем машинка Лэя.

– Как на пожар, – пробормотал он, пристраиваясь в хвост растянувшейся по проспекту кавалькаде. – Вот заразы.

Только через пару секунд, когда машины взлетели на очередной пригорок, Хэван сообразил, в чем дело. По пустому проспекту было очень удобно добраться до центра, а от него, по такому же широкому ответвлению – до космопорта. Крысы бежали с корабля. И Лэй был готов поклясться, что в тех двух карах, перед которыми ехали полицейские машины, вовсе не клерки, раскошелившиеся на более дорогие модели электрокаров.

Едва его машина поднялась на пригорок, как вопрос о пассажирах каров перестал волновать Лэйвана. Отсюда была видна вся дорога до самого центра – широкой площади, окруженной административными зданиями. До нее было еще далеко, несколько кварталов, но от открывшейся картины у Лэя захватило дух. Вся дорога была забита машинами. Здесь были и крохотные электрокары вроде того, на котором он ехал сам, и более современные модели, размером с приличный автокар. Были тут и общественные кары – длинные автобусы, рассчитанные на пару десятков пассажиров. В центре мешанины сверкали синие полицейские мигалки, ближе к краю виднелись специфические закрытые фургоны то ли спасателей, то ли медиков, а еще здесь было полно народу. Толпы водителей, покинув свои машины, выходили на улицу и продолжали путь пешком. Судя по всему, основная масса жителей давно уже была в космопорте – потому-то дороги и были пусты, здесь остались только отстающие. И только сейчас Лэй сообразил, что вся дорога до космопорта давно превратилась в большую пробку. И ему нужно было как-то ее миновать.

Он притормозил, наблюдая за теми машинами, что обогнали его и теперь приближались к затору. Первые капельки-кары с разгона вклинились в толпу, пытаются проехать как можно дальше. А вот копы притормозили и перед самой пробкой свернули вправо, на узкую улочку. За ними последовали и два гражданских кара.

Приободрившись, Хэван прибавил скорости, надеясь, что, проследовав за этими ребятами, можно объехать пробку. Ему, в общем-то, не нужно было в космопорт. Надо просто дво-

рами объехать заторы, добраться до ответвления, ведущего к двадцать второму участку, а уж там – как повернется. Тревожило то, что в конце концов ему все же придется пробираться к летному полю, но Лэй надеялся, что к тому времени что-то прояснится.

Он так и не успел съехать с холма и добраться до поворота, у которого начинался затор. Едва его кар начал спускаться вниз, как что-то ударило его сзади. От удара легкая машинка взмыла в воздух, и Хэван, отчаянно цеплявшийся за руль и понявший, что произошло, – закричал.

Земля содрогнулась. Вспышка, что расцвела за спиной Лэя, рассеяла утренние сумерки, превратив их в день. Машина наконец упала на покрытие, завалила, и Лэй, больно ударившийся грудью о рулевую колонку, постарался взять ее под контроль. Мешанина из машин и повалившихся на землю людей стремительно приближалась, и Хэвану ничего не оставалось, как ударить по тормозам. Диски завизжали, запахло паленым, разогнавшийся кар вильнул, и в этот момент земля снова дрогнула. На этот раз вспышка была намного меньше, но воздушная волна, прокатившаяся по проспекту, подтолкнула машину Хэвана и бросила ее на бок. Электрокар заскользил по твердому покрытию, рассыпая ворохи искр, а Лэй, сжавшийся в комок, прикрыл руками голову.

В искрах, под аккомпанемент людских криков и бьющегося стекла, машина Хэвана приехала к самому началу пробки, и с размаху ткнулась в зад огромного автобуса. От удара Лэйвана швырнуло вбок, он ударился головой о стойку и зашипел от боли в рассеченной брови. Но едва машина остановилась, он тут же вывернулся из водительского кресла, привстал и распахнул пассажирскую дверь, оказавшуюся у него над головой. Электрокар лежал на боку, так что Лэю пришлось выбираться из него так, словно это была боевая машина – вверх. Его подстегивал страх, Лэй вылетел из кара как пробка из бутылки и, едва оказавшись на улице, тут же спрыгнул на землю.

На улице царил хаос. Машины, стоявшие вплотную друг к другу, от ударов сдвинулись. Люди, оказавшиеся в ловушке, кричали, пытались выбраться через открытые окна и звали врачей. Многие из тех, что во время ударов были на улице, не удержались на ногах и теперь пытались подняться. Некоторых придавило машинами, других порезало стеклами. Люди звали на помощь и кричали от ужаса – и Лэйван их не винил. Он сам был готов завывать от испуга.

Обернувшись, Хэван взглянул туда, откуда недавно приехал. Там, с окраин города, поднималось огромное облако черного дыма. Это горели дома и коммуникации. Лэй не знал, как выглядел город раньше, но теперь, на его взгляд, на окраине недоставало многих высотных домов. Сомнений не было: кто-то нанес по городу удар с орбиты. Это были не ядерные заряды и не антиматерия, иначе все они давно бы обратились в прах. Но это было достаточно сильное оружие, чтобы обратить в развалины окраины города.

Задрав голову, Хэван взглянул в светлеющее небо. В нем не было ничего, кроме серых облаков и маленьких искорок, что обозначали двигатели взлетевших кораблей. Удар пришел с орбиты, с замиранием сердца подумал Лэй. А это значит, что авалонцы проиграли бой.

В ту же секунду серые облака расступились, и с небес на город упал ослепительный желтый луч. Он ударил в окраины, туда, где располагался космопорт, и за ту долю секунды, что луч потратил на путь к цели, сердце Хэвана остановилось. Потом над домами взлетел клуб взрыва, земля содрогнулась, ушла из-под ног, и Лэйван повалился на проспект. Грохот взрыва заглушил крики людей, ударная волна засыпала толпу битым стеклом и крошками бетона, но Хэван этого не увидел. Еще не успев встать на ноги, он начал отползать в сторону, подальше из месива из автокаров и людей.

Через пару метров, когда к нему вернулся слух, Лэй уцепился за бампер чьей-то машины и поднялся на ноги. Оглянувшись, он увидел перемешанную массу каров и людей, засыпанную стеклом и каменной крошкой из начавших осыпаться зданий. Город начинал разрушаться. Космопорт взорван. Корабль яхтианцев уничтожен. С планом спасения было, по всей видимо-

сти, покончено. Как и с самим Артуром. В этом Хэван не сомневался. Кто бы ни стрелял по ним с орбиты, он, определенно, не желал оставлять космопорт в целости и не планировал его захватить, чтобы потом использовать в своих целях. Стрельба велась на уничтожение.

Голова у Лэя кружилась, отчаянно болели бровь и ушибленные ребра, но инстинкт самосохранения все еще давал о себе знать, и Хэван, шатаясь, побрел подалее от машин, стараясь выбраться на самую середину улицы. Он хотел оказаться подалее от высотных домов, прежде чем они начнут осыпаться.

Он успел сделать еще пару шагов, прежде чем над космопортом расцвела новая вспышка – намного ближе к центру, чем раньше. Хэван стоял к ней спиной и успел даже упасть на колени, но потом его подхватило волной и бросило вперед – прямо в железный борт электрокара. От боли из глаз посыпались искры и мир, мигнув, вдруг растворился в темноте.

Планетарная система Авалон

Орбита Камелота

Ремонтный корабль «Прыгун»

Рэнди выдернул корабль из дверей дока на полной тяге маневровых двигателей, подпалив покрытие дока. За такое могли лишиться лицензии на пилотирование, но капитану сейчас было не до правил летного протокола. Он пошел наперекор правилам, но зато его корабль, оправдывая свое прозвище, выпрыгнул из раскрытого дока и сразу начал удаляться от Склада по свободной траектории, все дальше в открытое пространство. Движение у станции, слава звездам, уже не было, и Рэнди умудрился никого не зацепить.

Воспарив над станцией, Рэндал отвел корабль чуть дальше и включил маршевые двигатели – на самом пределе разрешенной зоны старта. Мощный толчок двигателей поднял корабль над Артуром, и Маршалл наконец увидел битву на визуальном экране собственного корабля, напрямую, не подключаясь ни к каким спутникам.

Сражение переместилось в сторону и было в самом разгаре: истребители обеих сторон гонялись друг за другом на предельных скоростях, ракетные волны сталкивались между кораблями, разбрасывая огненные шары, а лучи энергетических залпов сверкали подобно молниям в грозу.

Одним взглядом Рэнди оценил обстановку и переключился на ручной режим. Ему некогда было следить за ходом боя – он продолжался, и ладно. Корабли обеих сторон колошматили друг друга, но сейчас Маршалла интересовал орбитальный порт, что оказался вдалеке от основного сражения. Развороченная взрывами коробка плавала в облаке собственных обломков, но все еще мигала рабочими огнями. Значительная часть, все левое крыло, удалялось от основной части: ее отсекло одним из ударов, и теперь она представляла собой бесформенный комок хлама. Но в основной части еще горели огни, еще виднелись искорки обзорных панелей, сквозь которые пассажиры могли наблюдать открытое пространство, коротая время до посадки. Там еще могли остаться живые люди, успевшие надеть спаскомплекты или скафандры.

– Сеймур, – позвал Рэндал, подавая мощность на гипердрайв, – настраивайся на аварийную волну спаскомплектов. Ищи живых и отмечай на карте.

– Вас понял, – отозвался помощник, бледный, как простыня. – Операция код красный, порядок действий аварийный.

– Джаред, – позвал капитан на общей волне. – Вы там где?

– Все еще в среднем трюме, босс, – отозвался бортинженер. – Раскладываем вещички по своим местам.

– Бросьте все, – велел Рэндал. – Готовьте основной шлюз к прямому доступу.

– Будем вылавливать пацанов прямо из пространства? – догадался бортинженер. – Уже бежим, босс.

– Команда, – чуть громче произнес Рэндал на общей волне. – Аварийный прыжок. Готовность – ноль.

Отсчитав положенные три секунды после объявления, Маршалл запустил гипердрайв, и ремонтный корабль окутался синей дымкой.

Это был самый короткий прыжок, который только доводилось рассчитывать Рэндалу. И самый опасный, поскольку он прыгал без координат, в зону прямой видимости, практически «на глазок», как говорили пилоты. Но другого выхода он не видел. Гнать к планете на маршевых, потом тормозить разгон, выходить на стыковку по правилам – выходило слишком долго и хлопотно, за это время ситуация могла десять раз измениться. Поэтому Рэнди и осуществил «въезд» – старый трюк, которым неоднократно пользовались спасатели: чуть разогнаться, прыгнуть как можно ближе к цели, а потом по инерции подкатиться к ней, пока низкие скорости позволяют быстро затормозить.

«Прыгун» вынырнул так близко от разбитого порта, что Рэндал от неожиданности прикусил губу. Компенсируя скорость, он включил двигатели торможения и, подав мощность на маневровые, успел сбросить скорость до того, как «Прыгун» воткнулся носом в развороченную обшивку орбитального порта. Со стороны это выглядело так, как будто Рэнди лихо и небрежно подкатил к станции, не потеряв ни секунды даром, но только сам капитан знал, что ему это стоило пары седых волос.

– Сеймур, есть пеленг? – хрипло спросил Рэнди, подстраивая скорость движения корабля к скорости орбитального порта, плывущего над Камелотом.

– Полно сигналов, – отозвался помощник, – сигналы со скафандров и спассистем. Их там сотни.

– Найди план порта, – сказал Рэндал, – посмотри, у какого мы борта и что за обшивкой. Джаред!

– Да, босс, – откликнулся бортинженер.

– Открывайте шлюз. Ты готовься к выходу, стажер будет на приеме.

– Будет сделано.

– Сеймур...

– Тут служебные помещения, – откликнулся тот, – смотри карту, я оставил тебе линк.

– А залы ожидания?

– Разрушены. Как раз были на той стороне, куда пришелся удар. Как будто специально целились.

Беззвучно выругавшись, Рэнди открыл карту этого бока космопорта и быстро оглядел ее. Конечно, лучше было бы подогнать «Прыгуна» к причальным станциям, но ремонтный звездолет – не автобус. Его не перегонишь с места на место за пару минут.

– Найди аварийную аудиоволну скафандров, – сказал Рэнди, поднимаясь из кресла. – И прими управление.

– Есть, – отозвался Сеймур, откидываясь на мягкую спинку. – Рэнди, а ты?

– Пойду командовать эвакуацией, – отозвался Маршалл, пробираясь к выходу из рубки. – Держи «Прыгуна» ровно, и оставайся на связи.

Сеймур коротко вздохнул, но капитану было не до него, – застегивая на ходу легкий спасательный комбез, он быстро спустился в общий коридор, пробежал мимо кают экипажа и забежал в раздевалку, что располагалась у входа в трюм. Тут царил бардак: скафандры свалены кучей на полу, вещи разбросаны, отключение гравитации явно не пошло на пользу чистоте и порядку. Рэндал быстро выудил из кучи свои рабочие доспехи и влез в них быстро, как на тренировке. Теперь он сделался неуклюжим, но зато мог спокойно перемещаться в открытом пространстве, не заботясь о температуре и радиации.

Облачившись в скафандр, Рэнди тяжело протопал к ближайшему шлюзу, выход для персонала располагался недалеко от рубки, чтобы к ней не нужно было идти через весь корабль.

Именно через него ремонтники и смогли так быстро погрузиться на «Прыгуна». Теперь Маршалл собирался воспользоваться им как аварийным выходом, чтобы не пришлось тащиться в скафандре через весь корабль к открытому главному шлюзу в самом конце «Прыгуна».

Уже в шлюзовой камере, подключив коммуникатор к системам скафандра, Рэндал вызвал своего помощника.

– Сеймур, есть волна?

– Пятый канал, стандартный, я настроил наши системы на вещание. Это скафандры, спас-системы на пятом дробь один, но я объединил передачи, можешь говорить.

– Принято, – откликнулся Рэндал. – Покидаю корабль, буду на связи.

Переключив каналы связи, капитан «Прыгуна» открыл обе аварийные волны и застыл. Он смотрел на то, как медленно отползает в сторону внешняя часть люка, открывая перед ним черную бездну пространства. И лишь когда в темноте вспыхнула искорка взорвавшегося истребителя, Рэнди очнулся от оцепенения.

– Внимание, – сказал он в эфир. – Говорит Рэндал Маршалл, капитан ремонтного корабля «Прыгун». Всем, кто слышит меня на этой аварийной волне. Проводится спасательная операция. Все, кто находится в защитных устройствах и может передвигаться самостоятельно, покиньте станцию и двигайтесь к нашему кораблю. Он расположен с условно западной стороны порта, у отсеков с индексом пять.

Рэндал глубоко вздохнул и перевел дух. Он знал, что сейчас сотни людей вслушиваются в его голос, что раздавался из динамиков для аварийных объявлений, и ничего не мог с собой поделать. Ему было чертовски страшно.

– Повторяю, – произнес Рэнди, шагая в пустоту за бортом корабля. – Покиньте станцию и двигайтесь в условно западном направлении. Ориентируйтесь по целым причалам. Вы увидите наш корабль. Двигайтесь к нему, сохраняя спокойствие. Если вы идете изнутри, будьте осторожны. Отсеки с индексом пять, синий сектор, повреждены и будут вскрыты. Пользуйтесь системами шлюзования. Если вы не можете двигаться или не имеете спасательного комплекта для выживания в открытом пространстве, оставайтесь на месте. Мы придем к вам.

Поперхнувшись, Рэнди отключил связь и откашлялся. Почувствовав себя свободнее, он запустил двигатели скафандра и воспарил над «Прыгуном». Тот находился около плоского, как стена, борта космопорта, что нависал над кораблем подобно скале. Обзор отсюда был неважным – Рэнди чувствовал себя так, словно очутился в середине огромной забетонированной площади. Но он знал, что сейчас это самое удобное место для его незапланированной парковки.

Поднявшись еще выше, он разглядел тыл «Прыгуна», что открылся наподобие пасти хищной рыбины. У пандуса маячил огонек от двигателя скафандра Джаредда. А вот людей не было видно. Взглянув на карту порта, Рэнди представил, где находится ближайший шлюз, и, внезапно решившись, дал полную тягу на двигатели скафандра.

Две пылающие синим свечи придали Рэндалу такое ускорение, что он едва справился с управлением, но потом выровнялся и понесся вверх, вдоль гладкой стены космопорта. Или вперед, над ней, – это с какой стороны посмотреть. Рэнди предпочитал думать, что он двигается условно вверх, а «Прыгун» остается внизу – так ему было удобнее ориентироваться. Так что когда впереди показалась грань, которой заканчивалась стена, Маршалл решил, что он достиг вершины горы, а не ее края.

Перевалив через ребро станции, Рэндал остановился и замер, разглядывая черное пространство, что открылось перед ним. Посмотреть было на что – практически над его головой продолжался космический бой и отсюда было прекрасно видно, что происходит на орбите Артура, – избиение.

Капитан «Прыгуна» с первого взгляда понял, что авалонский флот проиграл бой. Все десять клякс кораблей противника были на своих местах и вели активные действия. Лишь одна держалась чуть в стороне и выглядела более уродливо, чем раньше, словно ее распла-

вили еще больше. Вокруг нее вился рой чужих истребителей, что выглядели на таком расстоянии тусклыми искорками. А вот истребителей Авалона видно не было. Как и двух крейсеров, что раньше патрулировали систему. Оставшиеся два отодвинулись довольно далеко в сторону и короткими залпами расстреливали следующую кляксу, что прекратила огонь и потихоньку опускалась ниже, к атмосфере Камелота. Еще одна клякса держалась в стороне и поливала огнем спутники и станции, парившие над Камелотом в этом сегменте. Остальные пришельцы вели бой с двумя десятками вертких корветов Авалона, чье прибытие Рэндал прозевал. Эта легкая бригада была предназначена, в общем-то, для погони за нарушителями и пиратами внутри системы, и их лучевое оружие, полыхавшее синими очередями, не шло ни в какое сравнение с орудиями тяжелых крейсеров. Но корветы ловко уворачивались от ответного огня и не давали кляксам сосредоточить огонь на уцелевших крейсерах, что вдвоем пытались вывести из строя очередную кляксу.

У Рэндала даже дух захватило от ужаса. Он знал, что перед ним фактически весь флот Авалона. Конечно, не хватало главного командного корабля, десятка патрульных катеров, транспортов и огромной лохани для содержания истребителей, что по давней традиции именовалась авианосцем. Но их появление на месте сражения уже никак не могло изменить его ход. Корабли-кляксы хоть и были в меньшинстве, оказались намного прочнее авалонских. Честно говоря, никто и не предполагал, что авалонцам придется вести серьезный бой, – хоть они и находились на краю обитаемой зоны, рядом не было ни одного врага, что посмел бы напасть на представителя Федерации Гуманоидов. Рэндал догадывался, что сейчас на Дагору уже прыгнули специальные корабли-курьеры военных, которым не нужны навигационные маяки, поскольку у них собственная система навигации. Возможно, дагорский флот, что, по чести говоря, ничуть не сильнее авалонского, уже в пути. И даже, наверное, сообщение пошло на Вулкан, на основные военные базы сектора. Но пока они сюда доберутся...

Выругавшись, Рэндал втянул носом холодный кондиционированный воздух и оглянулся. И вовремя. Из-за огромной надстройки, торчащей на гладкой поверхности в виде стометрового куба, показалась странная вереница. Первыми двигались две фигуры в рабочих скафандрах, оснащенных двигателями, – видимо, это были уцелевшие работники космопорта. А следом за ними, почти над самой поверхностью станции тащились длинной цепью странные мешки, напоминавшие вздувшиеся стручки гороха. Лишь через секунду Рэнди сообразил, что это индивидуальные спасательные капсулы, раздувшиеся изнутри, чтобы защитить беспомощных пассажиров. Маршалл не знал частот связи работников порта и поэтому лишь замахал руками, включив сигнальные огни на перчатках. Но ребята из порта и сами его заметили и, включив двигатели, устремились к капитану. Следом за ними тянулась длинная вереница мешков, связанных друг с другом. Их было полсотни, не меньше. Когда процессия приблизилась, Рэндал вздрогнул от голоса в эфире.

– Шеф, принимаю первых, – сказал Джаред. – Два десятка, все в порядке, загоняем их в главный трюм.

Маршалл посторонился и заглянул в черную пропасть под ногами. Там, внизу, около стены висела огромная труба «Прыгуна». Рядом с распахнутой пастью главного трюма виднелся десяток огоньков, что напоминали рой насекомых.

– Отлично, Джаред, – отозвался капитан. – Жди от меня еще полсотни, в основном капсулы. С двумя сопровождающими. Сеймур!

– Да, шеф, – откликнулся тот. – Скорости под контролем, расхождение порта и корабля – минимально.

– Молодец, – одобрил Рэнди. – Найди мне частоты внутренней связи работников орбитального порта и подключи к ним. Мне нужна связь. Ищи все открытые каналы.

– Сейчас сделаем, – отозвался помощник.

Рэндал же повернулся к процессии, что как раз добралась до него. Работники порта, оба в одинаковых белоснежных скафандрах с синей полосой, встали на самый край станции рядом с капитаном «Прыгуна». Тот, убедившись, что связи еще нет, просто замахал руками, показывая себе под ноги, на «Прыгуна». Отсюда было прекрасно видно, как последние искорки залетали в распахнутый трюм. Оба сопровождавших без лишних слов двинулись вдоль стены вниз, к ремонтному кораблю. Лишь один махнул рукой в сторону длинной вереницы капсул. Рэндал понял его без слов и занялся полезным делом – начал осторожно принимать капсулы и придавать им нужное ускорение. Связанные прочным страховочным тросом для выхода в открытое пространство, капсулы были невесомыми, но очень неуклюжими. Рэнди знал, что внутри каждой скрывается пассажир – либо раненый, либо напуганный до смерти. У них нет никакой связи с внешним миром. Их просто распахали по этим гробам и оставили в одиночестве ждать смерти или спасения. Поэтому Рэнди старался аккуратнее обращаться с ними. Принимая подходящую капсулу, он осторожно разворачивал ее носом вниз, так, чтобы она оставалась на одной линии с удалявшимися ребятами из порта.

Капсул оказалось ровно пятьдесят. Видимо, это был весь запас одного из спасательных шлюзов. Рэнди, отправив последнюю, посмотрел ей вслед, себе под ноги. Растянувшаяся кавалькада медленно, но верно продвигалась к распахнутому трюму «Прыгуна», а Джаред уже вылетел им навстречу. Все просто отлично. Но сколько их осталось там еще, внутри? И сколько осталось им самим, прежде чем проклятые кляксы дожрут военных и начнут добывать то, что не успели?

Маршалл с опаской поднял голову, взглянув наверх. Бой все еще шел, все оставалось без видимых перемен: сверкали синие и желтые лучи, крохотные искорки ракет металась между кораблями. Но Рэнди понимал, что это ненадолго – кляксы казались невредимыми, а вот авалонских кораблей становилось все меньше. На его глазах еще один крейсер разломился пополам под ударом желтого луча, и из разлома ударили фонтаны замерзающих газов. Остатки фрегатов, десятка два, не больше, бросились в атаку, пытаясь отвлечь противника от единственного уцелевшего крейсера, что продолжал сражение сразу с двумя кораблями противника. На темном фоне вспыхнули сотни огоньков – фрегаты выпустили очередную волну ракет в сторону клякс, но те даже не сочли нужным маневрировать. Просто выпустили навстречу свои и взорвали их, заслонившись от атаки облаком взрывов. Те из авалонских ракет, что прорвались сквозь этот заслон, бессильно разбились о черную броню клякс, не причинив им особого вреда. Сами же корабли пришельцев выдвинулись вперед, готовясь сосредоточить огонь на уцелевшем крейсере. Дело шло к развязке.

Рэнди обернулся, бросил взгляд на широкое поле серой пластами, что раскинулось перед ним. Никаких признаков жизни. Он взглянул себе под ноги, на «Прыгуна», и увидел, что к открытому шлюзу подплывает еще десятка два огоньков – новая группа спасающихся бегством подошла с другой стороны.

– Рэнди, – позвал по внутреннему каналу его помощник. – Я нащупал десяток каналов порта, но они молчат, видимо, поврежден центр связи всего порта. Остаются только передатчики в рабочих скафандрах, но сейчас на большинстве лишь спаскомплекты без обратной связи. На них только сос-маячки. Но у меня тут вызов со склада...

Маршалл не успел дослушать. Прямо у него за спиной бесшумно расцвела синяя вспышка гиперперехода, и капитан вздрогнул, оборачиваясь к яркому пятну. Из синей воронки медленно, не торопясь, вывалилась серебристая сигара размером раза в три больше «Прыгуна». Рэндал, увидев знакомые надстройки над кормой прибывшего корабля, с облегчением вздохнул и настроился на общую волну.

– Прыгун, это Весна, как идут работы?

– Весна, вижу вас, – отозвался Рэндал. – Сэм, это ты? Заходи с другой стороны, там больше шлюзов.

– Принято. Вижу цель, – отозвался Сэмуэль, капитан «Весны».

Маршалл с удовольствием следил за тем, как огромный корабль медленно заскользил над его головой, направляясь к другому боку космопорта. «Весна» был штатным кораблем спасателей, рассчитанным на перевозку пассажиров, с двумя лазаретами на борту. Его обычно посылали разгребать аварии на орбитальных конструкциях, когда было кого спасти. В этот раз «Весна», видимо, находилась далеко от Склада и потому не сразу откликнулась на вызов. У нее была сестра-близнец – корабль по имени «Осень», и Рэндал ни секунды не сомневался, что вскоре у разбитого космопорта появится и он.

Улыбаясь, капитан «Прыгуна» следил за идеально выверенными маневрами «Весны» – Сэмуэль был не менее опытным пилотом, чем Рэнди. Огромный корабль легко перепорхнул через космопорт и скрылся с глаз, но голос Сэма остался – на всех волнах он повторял послание Рэндала, призывая пострадавших покинуть станцию и объясняя, как добраться до корабля. На «Весне» находилась бригада опытных спасателей, что должны были проникнуть внутрь поврежденного порта и вывести тех, кто не мог передвигаться самостоятельно. Только теперь Рэнди поверил, что им удастся эвакуировать уцелевших.

– Шеф, – раздался в эфире голос Сеймура. – Осмотри блок антенн, что справа от тебя. Я засекаю за ним много сигналов, но движение минимальное.

Рэндал без лишних слов запустил двигатели и полетел к огромному ящику, ошестинившемуся антеннами связи, что были длиной с «Прыгуна». Оттуда недавно появилась вереница спаскомплектов, но Рэнди думал, что это все, кому удалось выбраться. Лишь свернув за угол, он понял, что ошибался.

В блоке виднелся распахнутый люк шлюза. Около него плавало десятка три скафандров, на которых светились аварийные красные огоньки. Все они были неподвижны, но внутри находились живые тела: об этом ясно свидетельствовала индикация цветового кода. Еще двое были вполне активны, они как раз вытаскивали из шлюза еще пару неподвижных скафандров, напоминавших манекены. Ребята из службы космопорта, облаченные в белые с синими полосами скафандры, сразу заметили Рэнди и замахали руками. Связь, видимо, так и не работала.

Маршалл без лишних слов взялся за дело – подхватил два неподвижных тела и помчался обратно, волоча их за собой. На ходу он отчаянно бранился, вызывая Джареда, и не безуспешно – вездесущий старикан понял капитана с полуслова и встретил его у самой кромки станции. Рэндал сдал ему обоих пострадавших и бросился обратно.

Следующие четверть часа он был очень занят. Пострадавших оказалось много, около пяти десятков, и все они не могли управлять скафандрами. Рэнди приходилось таскать их на себе, связывая их в цепочки. Первые рейсы он проделал в одиночку, но потом к нему присоединились работники порта, успевшие вытащить из станции всех, за кем присматривали. Джаред, возивший спасенных к «Прыгуну», тоже получил неожиданную поддержку: к нему присоединились двое портовых служащих, тех самых, что вытащили первую группу. Дело сразу пошло на лад, и эвакуация значительно ускорилась.

У Рэндала не было связи с работниками порта, а самому смотреть по сторонам и болтать было некогда. Его глазами и ушами стал Сеймур, обшаривающий эфир и поддерживавший связь с другими кораблями и Складом. Он докладывал капитану обо всем, что творилось вокруг космопорта, и новости не радовали Рэндала. Они лишь заставляли его работать еще быстрее.

Именно Сеймур рассказал капитану, что прибыла «Осень» и пристыковалась к уцелевшей причальной стреле, принимая на борт людей из уцелевших отсеков порта. «Весна» оставалась у поврежденной стены – ее бригада спасателей вскрывала отсеки специальным оборудованием, которого не было на «Прыгуне», и разыскивала уцелевших. С помощью переносных мини-шлюзов спасатели могли проникать в герметичные отсеки и эвакуировать пострадавших. Рэндал велел Сеймуру следить за количеством спасенных, и теперь с тревогой посматривал

на цифры, что его коммуникатор проецировал на стекло шлема. Он не знал, сколько людей было в космопорте во время атаки, но подозревал, что не меньше пары тысяч. Спасенных пока было всего несколько сотен. Рэндалу не хотелось верить, что это все. Он знал, что внутри космопорта заперты люди, он хотел их спасти, и он мог это сделать. Единственно, что ему не хватало, – это времени.

Бой близился к завершению. Сеймур, докладывающий о его ходе, с тревогой в голосе рассказывал о потерях авалонского флота. Военные стояли насмерть – умирали, но не отступали. Они не могли победить, это было ясно даже ребенку, но они не могли не заметить, что спасатели пытаются эвакуировать людей из разбитого порта. Никто из военных так и не связался со спасательной службой, и Рэнди их за это не винил – болтать им было некогда. Но и без слов было ясно, что вояки тянут время, стараясь своими жизнями выиграть хоть несколько лишних минут, чтобы гражданские успели эвакуироваться. Они отвлекали внимание клякс – уже израсходовав боезапас ракет, уцелевшие фрегаты подлетали вплотную к противнику, пытаясь причинить своими слабыми лучевыми орудиями хоть какой-то вред. Некоторые пытались таранить врага, но их мощное оружие обращало авалонские корабли в пыль, едва им только стоило приблизиться к расплывчатым силуэтам.

Когда у шлюза осталось лишь десяток неподвижных скафандров, в голосе Сеймура зазвучало отчаяние.

– Рэнди, – позвал он, – крейсер погиб. Осталось три фрегата. Кляксы разворачиваются, видимо, собираются вернуться к нам.

– Вот дьявол, – буркнул в ответ Рэндал, пытаясь ухватить сразу троих пострадавших. – Что остальные?

– «Осень» отчалила, – доложил Сеймур. – Забрали, кого смогли, и уходят к Складу. «Весна» еще на точке, ее бригада на борту космопорта, продолжает ломать стены. Кажется, они нашли герметичный зал. Рэнди...

– Что? – бросил тот в ответ, пытаясь найти на себе хоть что-то, напоминавшее веревку, чтобы связать оставшиеся скафандры.

– Верган говорит, чтобы мы уходили. Сейчас. Немедленно.

– Пошли его к черту, – буркнул Рэнди, пытаясь жестами объяснить парням из космопорта, что ему нужна веревка. – У меня спасательная операция.

– Он говорит... – Сеймур замялся, но потом нашел силы продолжить. – Он говорит, что вы не успеете забрать всех. А сейчас будет на счету каждый корабль авалонцев. Вроде как мы не можем себе позволить потерять еще и спасательные корабли. Сейчас он ругается с Сэмом, а потом возьмется за тебя.

Рэнди не ответил, он был очень занят: вместе с парнями из порта они связывали скафандры пострадавших длинным страховочным фалом, что нашелся в ремонтном комплекте шлюза. Им была нужна всего пара минут.

– Рэндал!

Сеймур выкрикнул имя капитана в эфир, но опоздал. Рэнди ничего не услышал, зато почувствовал, как громадина порта под его ногами содрогнулась. Магнитные застежки на подошвах не выдержали, капитана «Прыгуна» оторвало от пласталевого поля и подбросило вверх. Рэнди тут же включил двигатели скафандра и вернулся обратно, успев схватить конец фала. Ребята из космопорта, что так и парили над поверхностью станции, толчка и не заметили.

– Что там? – спросил Рэнди. – Что это было, Сеймур?

– «Весна», – простонал в ответ помощник. – Они накрыли «Весну»! Выпалили издалека, прямо по кораблю.

– Как «Прыгун»? – тут же спросил Рэнди, накидывая петлю на ногу последнему пострадавшему.

– Мы в порядке, ничего и не почувствовали, – отозвался Сеймур, – нас не видно за портом. Но эти твари возвращаются. Они собираются добить порт, Рэнди. Убирайтесь оттуда!

– Уже идем, – откликнулся капитан, хватая за руку работника порта, что собирался, видимо, взлететь повыше и выглянуть из-за блока антенн. – Закрывайте шлюз. А ты готовься к прыжку.

– Рэнди! – воскликнул Сеймур. – Они стреляют!

Маршалл не стал дожидаться удара. Подхватив связку из десяти капсул, он дал полную мощность на двигатели и помчался обратно к «Прыгуну». Ребята из порта последовали за ним. Один на лету умудрился подхватить второй конец связки, а оставшийся парень страховал вереницу с тыла.

Рэнди не чувствовал ударов и не слышал их. Он знал, что порт разваливается под ударами вражеских кораблей, только со слов Сеймура, лихорадочно бормотавшего в эфир проклятия. Но Рэндалу хватало и этого – он выжимал из двигателей скафандра все до последней капли.

На полном ходу их вереница перемахнула через край космопорта и устремилась к «Прыгуну», что, казалось, чуть отодвинулся от пласталевой стены. Главный трюм был закрыт. Джаред успел вовремя поднять пандус. И догадался открыть шлюз среднего трюма – того самого, что пострадал при старте от маяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.